

**Гильдия лингвистов-экспертов
по документационным и информационным спорам**

М.В. ГОРБАНЕВСКИЙ, Г.Н. ТРОФИМОВА

ГЛЭДИС в цифровом пространстве

**Гильдии лингвистов-экспертов по документационным
и информационным спорам – 20 лет**

Москва
2021

ББК -5*81.2

УДК 81-13

Г67, Г76

Автор предисловия:

М.А. ОСАДЧИЙ — доктор филологических наук, профессор,
проректор по науке ГосИРЯ имени А.С. Пушкина,
вице-президент РОПРЯЛ.

Рецензенты:

- Н.Д. ГОЛЕВ — доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, заведующий лабораторией юрислингвистики и документоведения, основатель журнала «Юрислингвистика» (Кемерово, КемГУ);
- К.А. КАТАНЯН — кандидат филологических наук, шеф-редактор информационного департамента ФПА (Москва, Федеральная палата адвокатов России);
- В.М. ПАХОМОВ — кандидат филологических наук, член Орфографической комиссии РАН, главный редактор интернет-портала «Грамота.ру» (Москва, ИРЯ имени В.В. Виноградова РАН);
- А.М. ПЛОТНИКОВА — доктор филологических наук, профессор кафедры фундаментальной и прикладной лингвистики и текстологии, главный государственный судебный эксперт УРЦСЭ Минюста России (Екатеринбург, УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина).

Горбаневский М.В., Трофимова Г.Н.

ГЛЭДИС в цифровом пространстве. Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам – 20 лет. — М.: ИПЦ «МАСКА», 2021. – 176 с.

В четырёх частях научно-информационного издания рассказывается об истории и приоритетных задачах Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС), созданной в начале 2001 года группой учёных и преподавателей РУДН, и о современном этапе её деятельности. В противоречивую эпоху интенсивного развития интернет-технологий, активного функционирования социальных сетей и интернет-платформ, мессенджеров, телеграм-каналов ГЛЭДИС ежегодно проводит десятки важных лингвоэкспертных исследований. Гильдия, зарегистрированная Министерством юстиции России, ныне уверенно входит в число ведущих экспертных структур нашего Отечества. Члены и консультанты Гильдии работают в 30 субъектах Российской Федерации и в 5 зарубежных странах.

ISBN 978-5-6046685-8-0

© М.В. Горбаневский, 2021 г.

© Г.Н. Трофимова, 2021 г.

© РОО ГЛЭДИС, 2021 г.

Предисловие

Наука — та сфера, где нет полного согласия по всем аспектам. И в судебной экспертизе, которая основывается на научном знании, не может не быть вариативности. Но результат исследования должен быть объективным и воспроизводимым другим независимым экспертом. Научно-методический вклад ГЛЭДИС в приближение экспертного сообщества к этому искомому идеалу очень важен.

Поликодовые тексты очень повлияли на методику экспертизы. Пространством, где они распространяются, стал интернет, в основном — социальные сети. Они предлагают широкий спектр каналов передачи информации. Именно здесь встречаются и видео, и аудио, и такие техники вступления в коммуникативное взаимодействие, как паблик или комментарий к нему. Это разные форматы: иногда в публикации ничего нет, а в комментариях обнаруживаются, например, экстремистские намерения. Мы, эксперты, трудимся в интересах объективности, правды и в конечном счёте свободы. Как только лингвистика пропишет конкретные критерии выявления признаков преступлений, сразу станет меньше оголтелых выводов и обвинений. Очень часто заключения экспертов становятся примиряющими, снимают эскалацию конфликтов. Судебный эксперт-лингвист выступает заслоном на пути непрофессионального обвинения.

Авторы книги «ГЛЭДИС в цифровом пространстве»: профессор М.В. Горбаневский (основатель и бессменный руководитель ГЛЭДИС) и профессор Г.Н. Трофимова (многолетний заместитель председателя правления ГЛЭДИС) — разносторонне одарённые люди. Они принадлежат к двум поколениям в современной русистике и состоялись в жизни как известные учёные, уважаемые педагоги и эффективные топ-менеджеры, для которых служение Отечеству стало настоящим призванием. Под их умелым руководством и при активном участии всех членов правления Гильдия успешно вошла в число ведущих лингвоэкспертных структур Российской Федерации и приносит нашей стране немалую пользу не только важной научно-исследовательской и экспертной работой,

но и своей издательской, просветительской и информационной деятельностью, в частности, через свой содержательный и постоянно обновляемый веб-сайт www.gusexpert.ru/.

В феврале 2021 года ГЛЭДИС отпраздновала своё 20-летие. Каждый юбилей, как известно, — *это своеобразная точка отсчёта*, когда организации и их руководители формируют новые перспективы, ставят новые цели и задачи.

Современная Россия идёт по пути развития научного и технологического прогресса, *по пути формирования цивилизованного и ответственного перед Законом общества в эру интернета*. Благодаря фундаментальным знаниям и компетентности, основанным на двухдесятилетнем опыте научно-исследовательской и экспертной деятельности, члены ГЛЭДИС достаточно уверенно вошли в цифровую эпоху развития страны. Это очень важно, ведь объектами лингвокриминалистики ныне почти на 80% стали материалы как из основных интернет-платформ и социальных сетей: от Ютуба и Инстаграма до Фейсбука и ВКонтакте и локальных сетей, так и шире — практически всей виртуальной коммуникации.

Поэтому одна из главных задач, которую справедливо ставит себе ГЛЭДИС, — разумеется, в содружестве со своими постоянными, многолетними партнёрами, — на ближайшее пятилетие, связана с комплексным преодолением ряда уже выявленных сложностей *в судебной экспертной практике феномена «сетевого бумеранга»*, связана с оптимизацией существующих лингвоэкспертных методик и разработкой новых рекомендаций, созданием новых алгоритмов анализа спорных интернет-текстов.

Желаю всем членам и партнёрам Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам, всем читателям книги «ГЛЭДИС в цифровом пространстве» здоровья и счастья, вдохновения и трудолюбия, больших успехов на благо нашего общего дела в интересах Российского государства и гражданского общества!

Михаил Андреевич ОСАДЧИЙ,
*профессор, доктор филологических наук, проректор по науке
Государственного института русского языка имени А.С.Пушкина,
вице-президент Российского общества преподавателей
русского языка и литературы (РОПРЯЛ).*

ЧАСТЬ 1. SINE IRA ET STUDIO

Раздел 1.

Статус Гильдии.

Краткая история и новые ориентиры

Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС) — российская негосударственная некоммерческая организация, имеющая официальную регистрацию Министерства юстиции РФ (свидетельство № 14127 от 15.02.2001 г.), входит в число ведущих лингвоэкспертных центров и структур Российской Федерации. Она осуществляет важную научно-исследовательскую, экспертную, издательскую и просветительскую деятельность.

Начальный этап становления ГЛЭДИС связан с научно-исследовательской, просветительской и общественной деятельностью выпускников УДН имени Патриса Лумумбы/Российского университета дружбы народов (РУДН) — одного из лидеров российской вузовской науки и отечественного образования.

В 2001 году несколько учёных-лингвистов и специалистов в сфере ИТ, получивших отличные профессиональные знания именно в УДН имени Патриса Лумумбы, объединились в небольшую группу, которую возглавил выпускник УДН 1975 года, доктор филологических наук, профессор Михаил Викторович Горбаневский. В тот период жизни в течение семи лет профессор М.В. Горбаневский параллельно с исследовательской и преподавательской деятельностью являлся одним из

6 руководителей Фонда защиты гласности* и как профессор русской филологии периодически консультировал коллег из Союза журналистов России и многих редакций государственных и независимых печатных и эфирных СМИ по анализу спорных текстов публикаций, радио- и телепередач. Этот опыт стал побудительным началом для разработки им концепции самостоятельной, профессиональной и независимой лингвоэкспертной организации. В связи с этим осенью 2000 года профессор М.В. Горбаневский воодушевил коллег на создание Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС) и осуществил совместно с В.В. Красильниковым и С.В. Немановым её последующую регистрацию в Министерстве юстиции РФ. Это произошло 15 февраля 2001 года. С тех пор 15.02 ежегодно отмечается в ГЛЭДИС как день её рождения.

Важную и действенную помощь в первые годы работы Гильдии, в том числе в издании книг и методических пособий, оказал президент (с 1991 года) Фонда защиты гласности, известный советский и российский кинорежиссер, правозащитник и публицист, переводчик и педагог А.К. Симонов.

Существенная поддержка ГЛЭДИС на этапе её становления была получена от филологического факультета и кафедры русского языка и методики его преподавания РУДН. Заведующий кафедрой профессор В.М. Шаклеин, член Совета по русскому языку при Президенте РФ, член правления Российского общества преподавателей русского языка и литературы (РОПЯЛ), в 2001 году вошёл в состав группы соучредителей Гильдии.

В декабре 2002 года ГЛЭДИС в партнёрстве с филологическим факультетом РУДН и Фондом защиты гласности смогла эффективно подготовить и провести двухдневный

---

* После внеплановой проверки, проведённой Минюстом на основе обращения гражданина, «запретившего разглашать свои персональные данные», ФЗГ был признан «некоммерческой организацией, выполняющей функции иностранного агента». 19 ноября 2015 года организация была включена в соответствующий реестр. ФЗГ продолжает бороться за своё честное имя. Пройдя все необходимые инстанции отечественного правосудия, Фонд обратился в Европейский суд в Страсбурге.

межрегиональный научно-практический семинар, — de facto конференцию, — «Теория и практика лингвистического анализа текстов СМИ в судебных экспертизах и информационных спорах» (Москва, РУДН, 7-8 декабря 2002 г.), который стал важным этапом в развитии юрислингвистики в Российской Федерации.

Следует подчеркнуть ту особую роль в подготовке и проведении данного семинара, которую сыграли первые научные партнёры ГЛЭДИС: доктор филологических наук, профессор Н.Д. Бурвикова, проректор по научной работе, учёный секретарь Государственного института русского языка имени А.С. Пушкина; доктор юридических наук, профессор Г.Х. Ефремова, заведующая отделом юридической психологии НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ; кандидат филологических наук, профессор Ю.А. Сафонова, старший научный сотрудник ИРЯ им. В.В. Виноградова РАН (позже — руководитель профильных экспертных подразделений РФЦСЭ при Минюсте России и ГБУ г. Москвы «МИЦ»), ныне заслуженно входящая в топ-20 негосударственных лингвоэкспертов РФ.

Семинар 2002 года смог соединить известных сегодня мэтров юрислингвистики: А.Н. Баранова, Ю.А. Бельчикова, М.А. Венгранович, И.Т. Вепреву, Е.И. Галяшину, Н.Д. Голева, В.Е. Гольдина, Е.С. Кара-Мурзу, Е.А. Колтунову, С.А. Кузнецова, Ю.А. Сафонову, Т.В. Чернышову, Б.Я. Шарифуллина и других (некоторые из них, к сожалению, ныне уже ушли из жизни). Причём 25 человек из 22 городов России были приглашены в Москву за счёт бюджета Гильдии: география участников была широка — от Волгограда, Нижнего Новгорода, Орла, Санкт-Петербурга и Саратова до Барнаула, Владивостока, Екатеринбурга, Красноярска и Омска.

Интересные и полезные лекции участникам форума прочитали такие известные учёные-русисты, как член-корр. РАН Ю.Н. Караулов, директор Научного центра русского языка МГЛУ (в 1982-1996 гг. директор Института русского языка имени В.В. Виноградова РАН), и профессор В.В. Лопатин, председатель Орфографической комиссии РАН, а также корифей отечественной экспертологии, доктор юридических наук,

8 профессор Е.Р. Россинская. Одним из ярких выступлений первого дня работы семинара стало мудрое обращение к его аудитории президента Фонда защиты гласности А.К. Симонова.

В продуктивных дискуссиях рождались контуры будущей науки, а изданные в двух томах материалы семинара стали настольной книгой многих лингвистов-экспертов.

Цитата из статьи представителей Российского федерального центра судебных экспертиз при Минюсте России Т.Н. Секераж, заведующей лабораторией судебной психологической экспертизы, кандидата юридических наук, и В.О. Кузнецова, заведующего лабораторией судебной лингвистической экспертизы, кандидата филологических наук: *«Важной вехой в истории судебной лингвистической экспертизы (СЛЭ) в России стало создание М.В. Горбаневским в 2001 г. Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС). Издания, выпускаемые ГЛЭДИС, явились первыми в России своеобразными учебниками-хрестоматиями по СЛЭ. Их авторами впервые была предпринята попытка дать определения ключевым для этого рода экспертизы понятиям (утверждение, мнение, неприличная форма и др.), а приведённые в этих изданиях примеры экспертиз были призваны продемонстрировать возможные подходы к лингвистическому исследованию продуктов речевой деятельности. Во многом издательская деятельность ГЛЭДИС повлияла на оформление методических подходов лингвистической экспертизы в государственных судебно-экспертных учреждениях (СЭУ) России, в которых она появилась в начале 2000-х гг.»*¹.

За прошедшие с тех пор 20 лет лингвистами Гильдии в Москве, Санкт-Петербурге, Архангельске, Барнауле, Благовещенске, Великом Новгороде, Владивостоке, Волгограде, Вологде, Воронеже, Казани, Кирове, Майкопе, Нижнем Новгороде, Омске, Оренбурге, Петрозаводске, Саранске, Ставрополе, Сургуте, Сыктывкаре, Тамбове, Тольятти, Хабаровске, Ярославле и других городах России, где работают члены ГЛЭДИС и Научно-методического

¹ Секераж Т.Н., Кузнецов В.О. Исследования информационных материалов — актуальное направление судебно-экспертной деятельности // Закон. 2019. № 10. С. 82.

совета ГЛЭДИС, было выполнено более 3500 официальных экспертиз и заключений специалистов, в том числе исследований спорных текстов по резонансным уголовным делам.

Из десяти членов правления Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам в настоящий момент пять — выпускники УДН: профессор М.В. Горбаневский (вып. 1975 г.), профессор А.С. Мамонтов (вып. 1975 г.), профессор В.М. Шаклеин (вып. 1977 г.), профессор Г.Н. Трофимова (вып. 1987 г.), магистр журналистики М.В. Красильников (вып. 2008 г.).

Выпускники УДН имени Патриса Лумумбы/РУДН входят также в состав Научно-методического совета ГЛЭДИС, работая в субъектах РФ и за рубежом: профессор М.Н. Панова (Москва, вып. 1978 г.), профессор В.П. Беянин (Канада, Торонто, вып. 1978 г.), профессор В.В. Буйлов (Финляндия, Хельсинки, вып. 1984 г.).

В ведущих советских и российских вузах были сформированы те ценности и основы профессиональных знаний, которые получили дальнейшее развитие и углубление в кандидатских и докторских диссертациях, монографиях и статьях и ныне успешно реализуются специалистами/экспертами ГЛЭДИС в противостоянии нарушениям УК, ГК и КоАП и одновременно в помощи движению нашего государства к более справедливому правосудию. Очень важны труды членов Гильдии (большинство из которых работают в российских университетах) по укреплению гражданского мира и согласия в нашем многонациональном и многоконфессиональном обществе, по воспитанию молодёжи в духе уважения к великому русскому языку и историко-культурному наследию народов России.

Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам успешно оказывает помощь юридическим и физическим лицам в проведении лингвистической и автороведческой экспертизы спорных публикаций в печатных, эфирных и сетевых СМИ, на основных интернет-платформах и в ведущих соцсетях, в блогах и мессенджерах. Объектом анализа становятся также тексты книг, брошюр, сценариев, официальных документов (в том числе законов и подзаконных актов), товарные знаки (словесные обозначения), имена собственные.

10 В случае необходимости осуществляется содействие и в научно-методическом рецензировании спорных экспертных заключений, выполненных в других организациях.

К специалистам-лингвистам и экспертам ГЛЭДИС регулярно обращаются за содействием адвокаты, коллегии, судьи, истцы и ответчики, обвиняемые и их представители по гражданским и уголовным делам, правозащитники, редакции СМИ, государственные, коммерческие и общественные организации РФ и зарубежных стран, представители силовых структур, нотариальные фирмы, патентные поверенные.

Члены Гильдии и Научно-методического совета работают в 30 субъектах Российской Федерации — республиках, краях и областях, а также в 5 странах Ближнего и Дальнего Зарубежья.

Исходя из опыта двух десятилетий успешной работы и **в связи с особенностями и вызовами интернет-эпохи**² правление Гильдии внимательно изучает перспективы развития лингвоэкспертологии и юрислингвистики, ставит перед членами ГЛЭДИС новые задачи.

Российская Федерация успешно движется по пути обращённого в будущее научного и технологического прогресса, по пути развития и упрочения гражданского общества в эпоху интернета. Благодаря компетентности и фундаментальным знаниям, основанным на большом опыте научно-исследовательской и экспертной деятельности, члены ГЛЭДИС уверенно вошли в цифровую эру развития страны.

² В данной книге авторами принято следующее написание слова **интернет**. Строчная буква: «...преступление совершено в интернете...», «в различных уголках интернета можно найти...», «...на этом интернет-ресурсе обнаружено...», «...источником информации являются разнообразные интернет-СМИ...» и т.п. Прописная буква: «...олигарх активно зачищает в сети Интернет позорящую его информацию...». Слово сеть как синоним www мы используем также в написании с прописной буквы: «... в Сети можно, к сожалению, встретить сотни мегабайтов обценной, матерной лексики...». В своём выборе мы опираемся на наиболее авторитетный для нас лексикографический источник: **Русский орфографический словарь: около 200 000 слов / [авт. О. Е. Иванова, В.В. Лопатин, И.В. Нечаева, Л.К. Чельцова; под ред. В.В. Лопатина, О. Е. Ивановой];** Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН ; программа «Словари XXI века». — Изд. 5-е, испр. — Москва: АСТ-ПРЕСС ШКОЛА, 2018. — XIII, [1], 879, [2] с. — (Фундаментальные словари русского языка).

Это принципиально важно, ибо объектами лингвоэкспертологии в наше время почти на 80% выступают материалы пяти из основных интернет-платформ и социальных сетей (от Ютуба и Инстаграма до Фейсбука, ВКонтакте, ТикТока и др.), локальных сетей, корпоративных сайтов и частных блогов, а также материалы фактически всей виртуальной коммуникации. Новые цифровые условия существования родной русской речи, которые член-корреспондент РАН Ю.Л. Воротников (ИРЯ РАН) очень точно определил как **получение языком иного бытования в пространстве интернета**, активно отражаются в многоликой трансформации и подвижности языка — параллельно с изменениями в менталитете и в аксиологических схемах и нормах поведения миллионов его носителей.

При этом многие опытные специалисты в сфере ИТ и проблем безопасности человека в Сети нередко затрагивают болезненные тенденции негативного влияния интернета на различные аспекты жизни людей. В частности, в полезной книге «Сетевой фактор. Интернет и общество» вице-президент известного ООО «Цитадель» Б.Н. Мирошников акцентирует внимание читателей на том, что интернет как социальное явление может быть и источником больших проблем (которые порождены порой бездумным, неконтролируемым внедрением информационных технологий в нашу жизнь) в связи с непростыми отношениями в триаде «человек — общество — государство».

Наличие ряда негативных последствий противоречивых тенденций в жизни Сети, фактически — важнейшей части ноосферы Земли, появление которой предсказывали на основе синтеза науки о природе и обществе французский католический философ, биолог и антрополог Пьер Тейяр де Шарден (1881-1905) и русский учёный-естествоиспытатель, мыслитель и общественный деятель, академик В.И. Вернадский (1863-1945), а также некоторые другие учёные, подтверждается в последние годы и экспертным опытом членов ГЛЭДИС в области лингвокриминалистики.

Одна из главных задач, которая стоит перед ГЛЭДИС и её постоянными научными партнёрами, связана с преодолением в ближайшие годы в судебной экспертной практике ряда

12 уже выявленных сложностей, обусловленных феноменом «сетевого бумеранга», с оптимизацией существующих лингвоэкспертных методик и разработкой новых рекомендаций, более совершенных алгоритмов анализа спорных интернет-текстов. Это может внести полезный вклад и в дальнейшую модернизацию судебно-процессуального законодательства.

Раздел 2.

Кредо. Основные цели и задачи

Исповедуя в своей деятельности принцип *Sine ira et studio* («без гнева и пристрастия»), члены ГЛЭДИС всегда подчёркивают: **«Мы служим Науке, Истине, Справедливости и Родной Речи!»** И при этом напоминают мудрое высказывание Рене Декарта, философа, математика, физика XVII в., основателя новоевропейской философии: **«Верно определяйте слова, и вы освободите мир от половины недоразумений».**

В наших лекциях, мастер-классах и деловых играх по лингвоэкспертологии своеобразным камертоном нередко звучат два ярких микротекста.

Первый — это отрывок из интервью, которое Булат Шалвович Окуджава дал 5 апреля 1996 года газете «Московский комсомолец»: «Наше общество не знает, что такое свобода. Оно знает только, что такое воля, — делай, что хочешь. А свобода — это делай, что хочешь, не мешая при этом окружающим, то есть в рамках закона. Мы же не знаем ни уважения к закону, ни уважения к личности. Пока эти понятия не приживутся в нашей стране, никакой гений нас не спасёт!»

Вторая мудрая мысль была сформулирована на два тысячелетия раньше: автор её — апостол Павел, который в «Послании к Ефесянам» (гл. 4, стих 29) поучал так: «Никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших, а только доброе для назидания в вере, дабы оно доставляло благодать слушающим».

Латинское изречение *Justitia regnorum fundamentum*, известное каждому дипломированному юристу, обычно переводят так: «Правосудие — основа государства». Это объективная

истина. Как истинно и то, что в современном развитом российском социуме XXI века отправление правосудия во многих случаях невозможно без профессиональных, точных и объективных экспертиз — дактилоскопической, почерковедческой, биологической, автороведческой, взрывотехнической, портретной, психологической, экологической, лингвистической, невозможно без кропотливого труда опытных, честных и объективных исследователей и экспертов, обладающих необходимыми знаниями и профессиональными навыками, осознающих свою гражданскую и юридическую ответственность.

С момента создания Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам в феврале 2001 года её основной целью было определено содействие:

— сохранению и развитию русского языка как феномена культуры, науки, политики, образования и информационной среды;

— гражданам и их объединениям в осуществлении права свободно выражать мнения и идеи, производить и распространять информацию;

— успешному отправлению правосудия и реализации судебной реформы в нашем Отечестве.

Среди **приоритетных практических задач**, которые ставит перед собой ГЛЭДИС, следует назвать, в частности, такие, как:

- формирование в регионах России квалифицированного корпуса независимых экспертов-лингвистов, действующих при поддержке Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам на основе единой и апробированной научно-методической базы;

- оказание физическим и юридическим лицам (включая судебные и следственные органы) помощи в проведении высококвалифицированных лингвистических экспертиз по широкому спектру гражданских, уголовных, арбитражных и административных дел и споров;

- помощь российским экспертам-лингвистам в защите их прав и законных интересов;

- участие в комплектовании библиотек редакций российских печатных, эфирных и электронных СМИ, библиотек центральных и региональных учебных, научных учреждений и центров, библиотек судов, правозащитных и общественных объединений, следственных органов и силовых структур, адвокатских центров и коллегий адвокатов, патентно-правовых бюро научно-методическими и справочно-информационными изданиями ГЛЭДИС по судебным лингвистическим экспертизам и иным вопросам;

- функционирование полноценного, постоянно обновляемого информационно-справочного сайта Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам в сети Интернет и его Ленты новостей;

- активное участие (в том числе информационное) в подготовке и проведении общероссийских и региональных научно-практических конференций, семинаров, круглых столов, мастер-классов по лингвокриминалистике и судебным лингвистическим экспертизам;

- разработка основ вузовских спецкурсов по лингвокриминалистике, судебной и внесудебной лингвистической экспертизе, лингвистической безопасности текстов СМИ для студентов-журналистов, студентов-юристов и студентов-филологов.

Академик Дмитрий Сергеевич Лихачёв однажды заметил, что о нравственном здоровье нации можно судить по состоянию её библиотек. Сегодня можно добавить к этой точной метафоре академика Лихачёва следующее:

- об экономическом здоровье нации можно судить по состоянию дорог (к примеру, в Германии дороги лучше, чем во Франции, а во Франции лучше, чем в Польше, что позволяет судить и о состоянии экономики);

- о моральном здоровье нации можно судить по отношению к инвалидам и детям;

- об умственном здоровье народа и общества можно судить в том числе по состоянию его языка: чем язык беднее и грязнее, тем, к сожалению, ниже умственное развитие его носителя.

Правы современные учёные-русисты, говорящие о том, что русский язык — наше национальное достояние, но не такое,

которое можно положить в сундук и любоваться им время от времени: отражая наши национальные достоинства, язык не менее ярко показывает и все наши беды.

Мы убеждены в том, что в современной России должен быть шире востребован обширный опыт проведения многочисленных лингвистических экспертиз спорных текстов, осуществляемых профессиональными лингвокриминалистами (включая экспертов-лингвистов ГЛЭДИС), в частности,

— в связи с постоянно увеличивающимся количеством гражданских исков по защите чести, достоинства и деловой репутации,

— в связи с постоянно растущим числом уголовных и административных дел по фактам разжигания межнациональной и межконфессиональной розни, по обвинениям в экстремистской деятельности, оправдании терроризма, распространении фейковой информации,

— в связи с расширяющимся спектром арбитражных исков по защите деловой репутации, по судебным спорам о толковании разделов документов и отдельных слов, словосочетаний.

Этот опыт может и должен активнее использоваться теми структурами, которым государство поручило осуществление надзора за соблюдением законодательства, отправлением правосудия, а также институтами гражданского общества.

Одной из важных задач ГЛЭДИС её создатели и учредители в феврале 2001 года определили также и просветительскую миссию. Члены ГЛЭДИС, живущие и работающие в крупных городах РФ, реализуют её прежде всего в форме сотен публикаций и интервью в газетах, журналах, интернет-СМИ, теле- и радиопередачах, в форме бесед о культуре русской речи, происхождении слов и выражений, географических названий, фамилий и имён, о речевых конфликтах и опасности «языка вражды», о лингвистических проявлениях экстремизма, по иным близким темам, а также в специальных отдельных изданиях, книгах.

Один из наглядных примеров — книга «Слово — История — Культура. Вопросы и ответы для школьных олимпиад,

16 студенческих конкурсов и викторин по лингвистике и ономастике». Она издана в 2014 году правлением ГЛЭДИС и научно-образовательным центром «Русист» Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина и прошла успешную апробацию в школьной и вузовской лингводидактике (авторы-составители: М.В. Горбаневский, В.О. Максимов, А.С. Щербак).

Раздел 3. Виды экспертных работ

Лингвоконфликтологией называется находящаяся на стыке языковедения с другими науками область знаний о конфликтах в сфере речевой деятельности. Понятие речевой деятельности включает в себя как речь, так и язык. С учётом данного понимания конфликты можно разделить на две категории:

- собственно языковые — конфликты по поводу языка;
- собственно речевые — конфликты с применением языка.

Языковой конфликт реализуется в речи через коммуникативный акт. Соответственно, в роли участников конфликта выступают участники коммуникативного акта, в ходе которого наблюдается противостояние коммуникантов, обусловленное совокупностью разнородных факторов: психических, социальных, этических, etc. Их действие проявляется через диалог как наиболее значимый компонент акта коммуникации. Сказанное обуславливает необходимость комплексного, системного описания, при котором действие имеющих различную природу факторов, порождающих конфликт, рассматривается в качестве синтетического.

Проблема речевых конфликтов должна быть предметом совместного интереса со стороны лингвистов, юристов, социологов, психологов, педагогов. Целесообразным, эффективным считается такой подход, при котором речевой конфликт представляется структурой, включающей в себя следующие компоненты:

- коммуниканты;
- природа и существо противоречий между коммуникантами (разность интересов, мнений, убеждений, оценок, целей и т. п.);
- причины, поводы к конфликту;
- потенциальный или реальный вред, обусловленный конфликтом;
- протяжённость во времени и пространстве.

Специальная область знания о проблемах взаимодействия между языком и правом в аспекте теоретического изучения и практического разрешения различного рода возникающих в социуме конфликтов, проявляющихся в речевой деятельности — через использование языка в разных сферах социальной жизни, — называется **юрислингвистикой**. Юрислингвистика находится на стыке языкознания и правоведения.

Судебную лингвистическую экспертизу можно рассматривать, таким образом, одновременно как область прикладного применения теоретических знаний, накопленных юрислингвистикой, и в качестве одного из наиболее ценных источников эмпирических данных, на основе которых формируются юрислингвистические концепции.

«Язык вражды», или риторика ненависти, — совокупность языковых средств, выражающих резко отрицательное отношение к носителям «чужой» системы ценностей. В лингвистической экспертизе элементы языка вражды рассматриваются как лингвистические признаки словесного экстремизма, маркеры экстремистских информационных материалов.

Словесный экстремизм, экстремистские высказывания, содержащие элементы языка вражды, озвученные и напечатанные в СМИ, несут в себе огромную общественную опасность. В то же время к этой проблеме нужно подходить с большой осторожностью. Важная причина, заставляющая вспомнить об осторожности, — различная правоприменительная практика, неопределённость и неоднозначность понимания и применения законов, которые, согласно официально декларированному замыслу законодателя, предназначены для борьбы с высказываниями, разжигающими

18 вражду и ненависть. Такие сомнения высказывают многие правове-еды, международные специалисты по вопросам свободы слова. Борьба со словесным экстремизмом не должна привести к злоупотреблению законами со стороны государства для подавления инакомыслия, ограничения свободы слова.

Анализ формулировок антиэкстремистского законодательства и судебной практики показывает, что, несмотря на отсутствие принятой российским законодателем официальной (легальной) дефиниции словесного экстремизма, это понятие допускает концептуальное и в то же время функциональное определение. Речь идёт о совершаемом публично целенаправленном акте коммуникации (устной или письменной), высказывания, в котором:

- так или иначе побуждают (обычно завуалированно) к противозаконным действиям, экстремистским по своему содержанию, включая инициацию и провокацию таких действий, подстрекательство или призывы к таковым, организацию и руководство подобными действиями;
- оправдывают подобные уже совершённые действия либо обосновывают необходимость их совершения;
- пропагандируют нацистскую или сходную с ней до степени смешения символику и атрибутику;
- характеризуются коммуникативным намерением возбуждения вражды, а равно ненависти к людям по конфессиональным, этническим, расовым, социальным и иным подобным признакам.

Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС) — ассоциация лингвистов, оказывающих на возмездной основе высокопрофессиональную помощь, охватывающую весь спектр вопросов, имеющих отношение к судебной лингвистической экспертизе, внесудебным и досудебным лингвистическим экспертным исследованиям, включая этапы назначения, собственно экспертного исследования, эффективного использования и сопровождения заключений, отражающих полученные экспертами результаты.

Виды работ:

- консультации в связи с назначением экспертизы;
- производство экспертизы, назначенной судом или следствием, составление заключения эксперта (комиссии экспертов);
- внесудебная (досудебная) экспертиза, составление заключения специалиста (комиссии специалистов);
- научно-методическое рецензирование вызывающего сомнения заключения, выполненного в другой организации;
- сопровождение выданного экспертами Гильдии заключения.

Назначение экспертизы

На стадии назначения исследования эксперты Гильдии проводят платный предварительный анализ спорных текстов и (или) иных имеющихся в деле материалов, позволяющий выяснить, действительно ли сотрудничество по данному обращению является целесообразным и имеет судебную перспективу, а также определить объём исследований и соответствующие этому объёму сроки и стоимость экспертных услуг. На этой стадии эксперты ГЛЭДИС помогают в случае необходимости грамотно сформулировать находящиеся в компетенции экспертов-лингвистов существенные для разрешения спора вопросы и определить перечень материалов, которые должны быть предоставлены в их распоряжение.

Основа проведения исследований в ГЛЭДИС

Процесс осуществления судебно-экспертных работ и подготовки заключения экспертов (специалистов-лингвистов) ГЛЭДИС полностью отвечает требованиям действующего российского законодательства, прежде всего, нормам Федерального закона № 73-ФЗ от 31.05.2001 «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и процессуальных кодексов.

Возможным, а иногда настоятельно целесообразным, особенно если говорить о внесудебной экспертизе, является выход специалистов Гильдии в суд для дачи пояснений, относящихся к компетенции экспертов-лингвистов, в связи с выполненными ими заключениями.

Экспертиза по информационным и документационным спорам

Под информационными спорами принято понимать конфликтные ситуации, возникающие в области функционирования и взаимодействия между СМИ и обществом.

Гильдия с момента своего создания в 2001 г. рассматривала как одну из основ своей деятельности опыт, накопленный Судебной палатой по информационным спорам при Президенте РФ, созданной президентским указом № 2335 от 31.12.1993 г. и успешно работавшей до сентября 2000 г.

Методы, применяемые сегодня экспертами Гильдии в рамках дел, связанных с разрешением споров в информационной сфере, являются апробированными, заведомо приемлемыми, учитывают судебную практику, наработанную в области подобных споров в России в период с начала 90-х гг. до настоящего времени, что обеспечивает высокую эффективность заключений ГЛЭДИС. Наши заключения всегда содержат ответы, не вызывающие у судов череды новых вопросов.

В связи с информационными спорами Гильдия работает по различным категориям дел, в том числе:

- **защита чести, достоинства и деловой репутации:** ст. 152 «Защита чести, достоинства и деловой репутации» ГК РФ, ст. 152.2 «Охрана частной жизни гражданина» ГК РФ, ст. 128.1 «Клевета» УК РФ, ст. 137 «Нарушение неприкосновенности частной жизни» УК РФ, ст. 146 «Нарушение авторских и смежных прав» УК РФ, ст. 147 «Нарушение изобретательских и патентных прав» УК РФ, ст. 297 «Неуважение к суду» УК РФ, ст. 298.1 «Клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора,

следователя, лица, производящего дознание, сотрудника органов принудительного исполнения Российской Федерации» УК РФ, ст. 319 «Оскорбление представителя власти» УК РФ, ст. 5.61 «Оскорбление» КоАП РФ, ст. 5.61.1 «Клевета» КоАП РФ, ст. 5.62 «Дискриминация» КоАП РФ,;

- **совершение действий экстремистской направленности, преступлений против мира и безопасности человека:** ст. 280 «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности» УК РФ, ст. 280.1 «Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации» УК РФ, ст. 282 «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» УК РФ, ст. 354 «Публичные призывы к развязыванию агрессивной войны» УК РФ, ст. 354.1 «Реабилитация нацизма» УК РФ, ст. 20.3.1 «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» КоАП РФ, ст. 20.3.2 КоАП РФ «Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации» (введена ФЗ от 08.12.2020 № 420-ФЗ);

- **признание информационных материалов экстремистскими:** ст. 20.3 «Пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами» КоАП РФ, ст. 13 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»;

- **действия, выражающие явное неуважение к обществу, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность, совершённые в целях оскорбления народа, расовых, национальных или религиозных чувств:** ст. 148 «Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий» УК РФ, ст. 20.1 «Мелкое хулиганство» КоАП РФ, ст. 6 «Борьба с проявлениями фашизма» Федерального закона от 19.05.1995 № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов», ст. 6.1. «Запрет публичного отождествления целей, решений и действий руководства СССР,

22 командования и военнослужащих СССР с целями, решениями и действиями руководства нацистской Германии, командования и военнослужащих нацистской Германии и европейских стран оси в ходе Второй мировой войны, а также отрицания решающей роли советского народа в разгроме нацистской Германии и гуманитарной миссии СССР при освобождении стран Европы» Федерального закона от 19.05.1995 № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» (введена Федеральным Законом от 01.07.2021 № 278-ФЗ);

- **защита детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию:** ст. 6.17 «Нарушение законодательства Российской Федерации о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию» КоАП РФ, ст. 6.21 «Пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних» КоАП РФ, ст. 6 «Защита несовершеннолетних в рекламе» Федерального закона от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе», Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»;

- **пропаганда в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров:** ст. 46 «Запрещение пропаганды в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, новых потенциально опасных психоактивных веществ и в сфере культивирования наркосодержащих растений» Федерального закона от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», ст. 6.13 «Пропаганда наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, и их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, новых потенциально опасных психоактивных веществ» КоАП РФ (введена Федеральным законом от 04.02.2021 № 4-ФЗ);

- **фальсификация документов:** ст. 142 «Фальсификация избирательных документов, документов референдума, документов общероссийского голосования» и другие статьи УК РФ;

- **недобросовестная и (или) недостоверная реклама:** ст. 38 Федерального закона от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе»).
- и др.

Экспертиза спорного текста

С момента основания Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам в 2001 году экспертные услуги по анализу русскоязычных текстов, в том числе при информационных конфликтах, чаще всего оказываются востребованными в рамках следующих категорий дел:

1. Защита чести, достоинства и деловой репутации, клевета. Лингвистическое исследование направлено главным образом на установление следующих обстоятельств, существенных с точки зрения разрешения судом соответствующего информационного спора:

- выявление негатива — информации, отрицательно характеризующей конкретных лиц. В качестве негативных рассматриваются преимущественно сведения о действиях, поступках лица, отрицательно характеризующих его в аспектах здравого смысла, морали или права, — о действиях противоправных, непорядочных, неразумных;

- установление формы выражения информации в тексте. Речь идёт, прежде всего, о разграничении утверждений о фактах, языковая форма которых допускает проверку информации на соответствие действительности, и различных форм выражения мнения, такой проверке не подлежащих;

- установление авторства спорных высказываний.

2. Оскорбление. Исследование по данным спорам в информационной сфере направлено, прежде всего, на:

- выявление негативной оценочной информации о конкретном человеке;

- определение неприличности формы выражения оценочной информации;

- установление адресного употребления этой негативной оценки (действительно ли она высказана в адрес конкретного человека);

- установление авторства спорных высказываний.

3. Словесный экстремизм. Лингвистические знания позволяют установить факт наличия в отдельных высказываниях или в целом тексте объективных признаков словесного экстремизма — соответствующих призывов или направленности на возбуждение ненависти или вражды по признакам национальной, социальной, конфессиональной и т.п. принадлежности, оправдания терроризма.

4. Защита авторских прав на произведения литературы (художественной, публицистической, технической, иной специальной литературы и документации). Проведение анализа индивидуализирующих признаков текста даёт возможность определить статус спорного текста как оригинального или производного (переработки другого текста).

5. Вымогательство и иные формы психологического насилия, взятка, провокация взятки. Лингвистическое исследование в рамках дел данных категорий направлено на

- определение коммуникативной роли, которую играет каждый из собеседников при обсуждении того или иного вопроса (прежде всего — кто инициатор обсуждения этого вопроса);
- выявление коммуникативных намерений, присущих высказываниям участников разговора, таких как угроза, требование, просьба, предложение о заключении сделки.

6. Недобросовестная, а равно противоречащая общественным интересам реклама, пропаганда порнографии, пропаганда наркотиков, обман потребителя, недобросовестная конкуренция. Общим в делах данных категорий является то, что правонарушение совершается через текст, специально ориентированный на потребителя того или иного товара или категории товаров.

7. Установление подлинного смысла текстов официально-деловых документов (документоведческая экспертиза). Спорными могут быть та или иная фраза в некогда заключённом договоре, которая сегодня по-разному трактуется сторонами; определённая формулировка в законодательном или подзаконном акте (вплоть до необходимости лингвистического толкования отдельных статей закона).

Федеральный закон от 01.06.2005 № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» устанавливает (п. 1 ст. 3) области обязательного применения современного русского языка как государственного языка Российской Федерации, когда для текстов и продуктов устной речевой деятельности предъявляется требование обязательного соответствия нормам и обязательного соблюдения правил современного русского литературного языка: орфографических, пунктуационных, лексических, грамматических и т.д. Статья 1 указанного закона содержит ссылку на такие нормы и правила, Министерством образования и науки РФ (сейчас — Министерство просвещения РФ) утверждён ряд источников, полностью или частично регламентирующих орфографическую, словоизменительную, орфоэпическую, фразеологическую нормы (Приказ Минобрнауки от 8 июня 2009 г. № 195). Иные аспекты языковой нормы, в том числе синтаксический и лексический, в силу ряда объективно существующих причин не регламентированы какими-либо правовыми и (или нормативно-правовыми) актами и относятся к сфере компетенции специалистов в области языкознания (лингвистики).

Язык играет роль государственного, в частности, в текстах таких жанров, как договор, нормативный или нормативно-правовой акт, закон и подзаконный акт и т.п. Судебная практика показывает, что в этих текстах нередко встречаются спорные формулировки, по-разному понимаемые сторонами судебного разбирательства и требующие проведения экспертизы документов — как исследования имеющихся в деле материалов (в этом случае можно говорить о проведении экспертизы материалов-документов), так и лингвистического экспертного исследования законных, подзаконных, нормативно-правовых и иных правовых актов (такое исследование может быть названо экспертизой нормативных документов). Стороны по делу, представляемые обычно профессиональными юристами, тем не менее часто расходятся в смысловой трактовке той или иной формулировки действующего законодательства, что повышает ценность независимой экспертизы документов для правосудия: потребность в экспертизе содержания документов возникает в тех случаях, когда это содержание по-разному трактуется профессионалами

26 в области юриспруденции (даже с той оговоркой, что эти профессионалы заинтересованы в исходе дела).

Эксперты ГЛЭДИС имеют значительный опыт установления буквального содержания используемых в официальных документах формулировок на основе языковых норм и правил, могут обоснованно указать при возникновении спорных ситуаций.

Следует подчеркнуть, что, анализируя любые специальные тексты, в том числе тексты юридические, эксперты Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам всегда чётко отграничивают свою специальную компетенцию в области судебной экспертизы документов от компетенции специалистов соответствующей предметной области (в случае юридических текстов — от компетенции юристов).

Экспертиза наименований и товарных знаков — лингвистическая экспертиза, проводимая специалистами Гильдии, является основным инструментом, позволяющим устанавливать

- тождество словесных обозначений;
- наличие между ними отношений сходства до степени смешения;
- фантазийность (в противопоставлении описательности) наименований, которая выступает ведущим критерием их признания охраноспособными.

Семиотически общей категориальной характеристикой любых товарных знаков (ТЗ) как таковых является выполняемая ТЗ функция индивидуализации товара или услуги.

Наиболее часто встречающийся вид ТЗ — наименования, или словесные обозначения. Наряду с такими ТЗ экспертиза наименований проводится также в отношении словесных элементов комбинированных знаков.

В экспертизе наименований эксперты Гильдии пользуются собственными методическими разработками, развивающими, конкретизирующими и обоснованно дополняющими методические рекомендации Роспатента.

Так, для определения степени сходства знаков экспертами Гильдии применяются имеющие объективное выражение

критерии, отражающие установленные в науке факты, относящиеся к областям фонетики, графики, лексической семантики и допускающие практическое применение в анализе спорных лингвистических объектов, что позволяет структурировать предлагаемый методическими рекомендациями Роспатента одномерный, «плоский» перечень признаков сходства ТЗ, не сопровождающийся достаточно описанным алгоритмом дальнейшей обработки этих признаков.

В спорных случаях определение описательности или фантазийности того или иного словесного компонента ТЗ относится к компетенции лингвистов-экспертов.

Лингвистическая экспертиза рекламных текстов. В действующем законодательстве о рекламе используется ряд понятий, определяемых набором признаков, среди которых присутствуют признаки лингвистические. Соответственно, для корректного отнесения рекламного текста к той или иной категории рекламной продукции в ряде случаев требуется привлечение специальных лингвистических знаний.

В частности, эксперты-лингвисты Гильдии, оставаясь в пределах своей специальной компетенции, могут оказать помощь при разрешении следующих правовых вопросов:

- связанных с отнесением содержащейся в тексте информации к категории рекламы как таковой, к информации, причиняющей вред здоровью и развитию детей;
- связанных с отнесением текста к категории недобросовестной рекламы;
- связанных с отнесением текста к категории недостоверной рекламы.

Необходимо подчеркнуть, что речь идёт о выявлении лингвистических признаков, существенных для соответствующей правовой квалификации рекламного текста, но не о самой такой правовой квалификации, которая остаётся в безусловной компетенции правоприменительных органов и судов.

28 Раздел 4. Руководители Гильдии и члены правления

С февраля 2001 года и по настоящее время **председателем правления Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам** является её основатель и соавтор концепции, один из соучредителей ГЛЭДИС **Михаил Викторович Горбаневский**: доктор филологических наук, профессор по кафедре русского и общего языкознания РУДН, член редколлегии журнала «Юрислингвистика», член редколлегии журнала «Неофилология». Подробнее см. статью «М.В. Горбаневский» в свободной интернет-энциклопедии Википедия.

С октября 2010 года и по настоящее время **заместителем председателя правления Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам** является **Галина Николаевна Трофимова**: доктор филологических наук, профессор кафедры массовых коммуникаций Российского университета дружбы народов, член Наблюдательного совета РУДН, председатель диссертационного совета ПДС 0500.003, эксперт Российской академии наук, заслуженный работник культуры РФ, почётный профессор Хэнаньского университета (Китай), член редколлегии журнала «Cuadernos de rusística española» (Испания), член редколлегии журнала «Неофилология».

В состав правления Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам в настоящее время вместе с руководителями ГЛЭДИС входят 8 коллег из 5 городов нашей страны:

Игорь Вениаминович ЖАРКОВ

Кандидат филологических наук, начальник научно-методического отдела Гильдии (Санкт-Петербург), координатор Научно-методического совета ГЛЭДИС в регионах России и за рубежом.

Елизавета Аркадьевна КОЛТУНОВА

Кандидат филологических наук, доцент кафедры теоретической и прикладной лингвистики Института филологии и журналистики Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского,

главный лингвист-эксперт консалтинговой фирмы «Колтунов и партнёры», член Общественного совета при ГУ МВД по Нижегородской области.

Михаил Владимирович КРАСИЛЬНИКОВ

Начальник интернет-отдела Гильдии, магистр журналистики, директор по маркетингу ART 3D-Graphics | Visual marketing communications.

Наталья Юрьевна МАКСИМОВА

Финансовый директор Гильдии, координатор кадровой работы Гильдии.

Александр Степанович МАМОНТОВ

Учёный секретарь Гильдии, доктор филологических наук, профессор кафедры русской словесности и межкультурной коммуникации Государственного института русского языка имени А.С. Пушкина, академик РАЕН, член редколлегии журнала «International Journal of Language and Linguistics, IJLL» (США), член Союза писателей России.

Татьяна Владимировна ЧЕРНЫШОВА

Доктор филологических наук, профессор кафедры общей и прикладной филологии, литературы и русского языка Института массовых коммуникаций, филологии и политологии (ИМКФиП) Алтайского государственного университета, руководитель Экспертного центра ИМКФиП, главный редактор журнала «Филология и человек», член редколлегии журнала «Юрлингвистика» (Барнаул).

Виктор Михайлович ШАКЛЕИН

Доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка и методики его преподавания филологического факультета РУДН, академик РАЕН, член Совета по русскому языку при Президенте РФ, член правления Российского общества преподавателей русского языка и литературы (РОПРЯЛ).

Антонина Семёновна ЩЕРБАК

Доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка факультета филологии и журналистики Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, руководитель научно-образовательного центра «Русист», главный редактор журнала «Неофилология».

30 Раздел 5. In memoriam

На разных этапах биографии ГЛЭДИС — с момента зарождения Гильдии и постепенного становления и уже в более зрелые её годы — нам всегда помогали словом и делом старшие коллеги и товарищи. Они не просто помогали нам справляться с трудностями, давали ценные советы и активно участвовали во многих делах Гильдии. Эти люди всегда восхищали нас своей любовью к Отечеству, к родной русской речи, преданностью профессии, служили нам примером трудолюбия, доброты, толерантности, искреннего уважения к младшим коллегам.

К сожалению, многие из них уже шли в жизнь вечную...

В знак глубокой благодарности к этим людям мы создали на сайте ГЛЭДИС специальный раздел **In memoriam** с их цветными фотографиями, ставший небольшим виртуальным мемориалом: <http://gusexpert.ru/about/in-memoriain.html>

Юлий Абрамович БЕЛЬЧИКОВ (1928–2018)

Доктор филологических наук, профессор МГУ имени М.В. Ломоносова, один из основателей и многолетний член правления Гильдии.

Юрий Николаевич КАРАУЛОВ (1935–2016)

Доктор филологических наук, профессор, член-корреспондент РАН, директор Института русского языка имени В.В. Виноградова (1982–1996), научный консультант правления Гильдии.

Вениамин Владимирович КАШИРСКИХ (1945–2010)

Генерал-лейтенант ФСБ в отставке, один из руководителей контрразведки страны, главный редактор «Финансовой газеты», создатель концепции комплексной безопасности и защиты Гильдии.

Виталий Григорьевич КОСТОМАРОВ (1930–2020)

Доктор филологических наук, профессор, действительный член АПН СССР и РАО, основатель, многолетний директор и президент Государственного института русского языка имени А.С. Пушкина, президент МАПРЯЛ (1990–2003), научный консультант правления Гильдии.

Владимир Владимирович КРАСИЛЬНИКОВ (1949–2004)

Генеральный директор Информационно-аналитического альманаха «ЕвроФорум», соавтор концепции Гильдии, соучредитель Гильдии.

Владимир Владимирович ЛОПАТИН (1935–2021)

Доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник Института русского языка имени В.В. Виноградова РАН, председатель Орфографической комиссии РАН (2000–2014), заместитель директора Института русского языка имени В.В. Виноградова РАН (1988–1990), научный консультант правления Гильдии.

Александра Васильевна СУПЕРАНСКАЯ (1929–2013)

Доктор филологических наук, профессор, академик РАЕН, главный научный сотрудник сектора прикладного языкознания Института языкознания РАН, научный консультант правления Гильдии.

Мы всегда будем сохранять и развивать их традиции, опыт и систему ценностей, заботливо передавая их нашим ученикам и новым членам ГЛЭДИС в будущем.

Светлая память!

Раздел 6. Партнёры Гильдии

В течение долгих лет своей деятельности с момента её регистрации Министерством юстиции РФ 15.02.2001 г. Гильдия следует принципу открытости — на основе взаимной пользы — в контактах с российскими и зарубежными государственными и негосударственными организациями и структурами.

Мы делаем это в интересах Науки и Права, родного Русского Языка и Просвещения. Ко всем без исключения партнёрам ГЛЭДИС относится с уважением и доброжелательностью.

К настоящему времени Гильдией установлено и развивается тесное взаимодействие со многими лингвистическими и иными кафедрами, лабораториями и научными центрами вузов

32 Российской Федерации, а также с экспертными организациями, профильными СМИ и НКО.

Мы с удовлетворением констатируем, что как в научно-методической, так и в прикладной сфере круг партнёрских организаций ГЛЭДИС постоянно расширяется. В то же время у ГЛЭДИС есть **многолетние партнёры**, среди которых в первую очередь могут быть названы следующие:

- Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина.
- Кафедра русского языка и методики его преподавания РУДН.
- Кафедра стилистики русского языка факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова.
- Кафедра общей и прикладной филологии, литературы и русского языка Института массовых коммуникаций, филологии и политологии Алтайского государственного университета (Барнаул).
- Кафедра судебных экспертиз Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).
- Справочно-информационный интернет-портал Грамота.Ру.
- Воронежская ассоциация экспертов-лингвистов (РНКО «ВАЭЛ»).
- Адыгейская РОО Ассоциация лингвистов-экспертов «Аргумент» (Майкоп).
- Научно-образовательный центр «Русист» ТГУ имени Г.Р. Державина (Тамбов).
- Экспертный центр Поволжского православного института имени Святителя Алексия Московского (Тольятти).
- Информационно-исследовательский центр «Русские фамилии» (Москва).
- Региональный фонд «Центр защиты прав СМИ» (Воронеж).*
- Адвокатская палата города Москвы.

---

* Центр защиты прав СМИ — российская некоммерческая организация, основанная в 1996 году в г. Воронеж и специализирующаяся на защите прав журналистов в России и странах СНГ. Материалы сайта mmdc.ru распространяются некоммерческой организацией, выполняющей функции иностранного агента. На сайте указано: «Мы считаем решение о внесении Центра защиты прав СМИ в реестр иностранных агентов незаконным и добиваемся его отмены».

- Консалтинговая фирма «Колтунов и партнёры» (Нижний Новгород).
- Фонд защиты гласности (Москва).
- Международная Агора (Москва, Казань, Самара, Санкт-Петербург и др. города).
- Благотворительный фонд «Ветераны контрразведки» (Москва).
- ART 3D-Graphics | Visual marketing communications — digital-агентство визуальных маркетинговых коммуникаций в недвижимости (Москва).

Успешно продолжают контакты ГЛЭДИС с органами судебной власти всех уровней во многих субъектах РФ. Активно поддерживаются рабочие взаимопользные отношения с коллегами адвокатов, адвокатскими бюро и ассоциациями.

Новым партнёром ГЛЭДИС с декабря 2019 г. стала редакция важного и полезного журнала «Юрислингвистика».

С 2020 года в Ленте новостей ГЛЭДИС публикуются регулярные обзоры всех новых номеров журнала «Юрислингвистика», издающегося в Барнауле 4 раза в год и основанного в 1999 году. **ISSN 2587-9332.**

Учредитель журнала — ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет». Спонсор журнала — Некоммерческое партнерство «Палата судебных экспертов Сибири».

Сайт журнала на портале Алтайского государственного университета: <http://journal.asu.ru/index.php/urisl/index>.

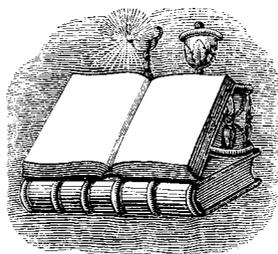
Автор обзоров новых номеров журнала «Юрислингвистика» — консультант Научно-методического совета ГЛЭДИС в субъектах РФ и за рубежом Светлана Валерьевна Доронина (Барнаул): кандидат филологических наук, зав. кафедрой общей и прикладной филологии, литературы и русского языка Института массовых коммуникаций, филологии и политологии Алтайского государственного университета, государственный судебный эксперт Алтайской лаборатории судебной экспертизы Министерства юстиции РФ, модератор и зам. главного редактора журнала «Юрислингвистика»: <http://rusexpert.ru/about/kltty-chmtdichkg-vt-v-bkt-f.html>.

Главные темы журнала: *Проблемы судебных речеведческих и графологических экспертиз: методика и экспертная практика; Правовые, психологические, социальные аспекты речевых конфликтов; Речевое манипулирование как проблема языка и права; Речевая агрессия как проблема языка и права; Общие проблемы взаимодействия естественного и юридического языка, лингвистики и юриспруденции; Разнообразные вопросы коммуникации в правовой сфере; Юридическая техника; Проблемы юридической терминологии.*

Развивается сотрудничество Гильдии с Российской академией наук. Мы, в частности, активно поддерживаем Комиссию РАН по противодействию фальсификации научных исследований в борьбе с лженаукой.

К числу «нерукопожатных» организаций и лиц мы относим тех, кто с очевидностью скомпрометировал себя связями с криминальным миром, с коррупцией или преследует корыстные политические интересы, ненавидит Россию. Руководство Гильдии жёстко не допускает контактов с лжецами, мошенниками и проходимцами, выявленными нашей службой безопасности.

Наши двери также закрыты для организаций и граждан, исповедующих идеологию неофашизма, национал-социализма и шовинизма (во всех его проявлениях, включая антисемитизм).

ЧАСТЬ 2. ГЛЭДИС В WWW

РАЗДЕЛ 1. Структура веб-сайта Гильдии

Сетевое измерение стало неотъемлемой частью существования человека в обществе и государстве, поэтому мы уделяем особое внимание развитию и постоянной оптимизации многопрофильного общедоступного сайта ГЛЭДИС — www.gusexper.ru. Тысячи его профессиональных пользователей и читателей считают наш сайт очень содержательным, полезным и удобным. Мы искренне рады этой высокой оценке.

Разработчиками дизайна и подробного технического алгоритма работы сайта выступила группа талантливых специалистов **известной московской фирмы «ART 3D-Graphics»**, многолетнего партнера ГЛЭДИС: <https://art3d.ru/>. Студия веб-дизайна и диджитал-агентство «ART 3D-Graphics» основаны в 2004 году. В их портфолио — более 500 реализованных проектов с 2004 года, включая более 125 — за последние 3 года, для крупнейших строительных и девелоперских компаний в России, Европе и странах СНГ. В 2017 году ART3D заняла 1-е место в рейтинге веб-студий в номинации «Недвижимость» в «Рейтинге Рунета», а в 2016 году завоевала 6 наград на отраслевой премии Tagline. Кроме того, проекты студии были отмечены российскими и международными фестивалями и конкурсами: Золотой сайт, Рейтинг Рунета, CSS Awards, AWWWARDS, WOW Awards и др.

Сайт Гильдии состоит из семи основных разделов и стартовой (главной) страницы, выполняющей функцию его удобного детализированного оглавления.

Стартовая (главная) страница. <http://gusexpert.ru/>

На ней выложено краткое резюме ГЛЭДИС на русском языке и его перевод на пять известных языков мира: английский, испанский, китайский, немецкий, французский. Здесь же представлены контактные телефоны и адрес электронной почты секретариата Гильдии, а также модуль обратной связи для отправки сообщения секретариату непосредственно с данной страницы сайта. На первой странице также приведён полный почтовый адрес ГЛЭДИС для деловой переписки через «Почту России».

В нижней части главной страницы во исполнение действующего законодательства находится активированная ссылка на внутренний подраздел «Политика конфиденциальности персональных данных»: <http://gusexpert.ru/plitik-kfidcilti-ply-dy>.

Для удобства пользователей, впервые знакомящихся с работой Гильдии и её историей, на главной странице выложен в формате PDF файл (3 mb) информационной полноцветной брошюры «ГЛЭДИС. Гильдия экспертов лингвистов по документационным и информационным спорам» (28 с.), выпущенной в свет в 2021 году в связи с 20-летием Гильдии: <http://gusexpert.ru/public/guild/BroshGLADIS2021.pdf>

Верхний основной интерфейс страницы представляет собой перечень семи активных ссылок на основные разделы сайта: **Гильдия — Услуги — Для Заказчиков — Библиотека — Экспертизы — Партнёры — Контакты.**

В нижнем основном интерфейсе страницы приведена активная ссылка на карту сайта: <http://gusexpert.ru/sitemap.html>.

Центральное место на главной странице сайта занимает Лента новостей, фактически выполняющая функцию небольшого профильного СМИ (подробнее см. ниже: раздел 2).

С 2021 года группа специалистов в сфере информационных технологий под руководством начальника интернет-отдела и члена правления ГЛЭДИС М.В. Красильникова занимается реализацией проекта по размещению на сайте Гильдии, в разделе «Библиотека», **Интерактивного словаря терминов российского законодательства** — общедоступной версии регулярно пополняемого и обновляемого корпуса терминов российского законодательства и модельных актов, составленного членом научно-методического совета ГЛЭДИС М.В. Батюшкиной.

Свободный доступ к интерактивному словарю будет возможен непосредственно со стартовой (главной) страницы сайта (подробнее см. ниже: раздел 4).

РАЗДЕЛ 2.

Ежедневная новостная лента. <http://rusexpert.ru/>

Лента новостей сайта ГЛЭДИС обновляется дважды в день. При разработке концепции и структуры сайта Гильдии лента изначально была задумана как небольшое профильное мини-СМИ, тематически связанное с основными целями, задачами и ежедневной деятельностью ГЛЭДИС, наших партнёров и коллег.

Около 60% публикуемых в Ленте новостей и материалов представляют собой репосты публикаций из зарегистрированных российских печатных, эфирных и сетевых средств массовой информации, информационных агентств, имеющих отношение к практике лингвоэкспертологии и СЭД о событиях в различных регионах Российской Федерации. Отбор этих публикаций осуществляется в ходе круглосуточного мониторинга Сети секретариатом Гильдии по 12 ключевым словам.

Жанровое разнообразие этих публикаций в силу специфики самой Ленты новостей невелико: заметки, статьи, интервью, обзоры.

К некоторым репостам руководители ГЛЭДИС, члены правления или Научно-методического совета пишут короткие комментарии, которые публикуются редакцией после воспроизводимых текстов в тех же файлах.

Достаточно часто в Ленте новостей публикуются информационные письма-приглашения оргкомитетов грядущих научных форумов, научно-практических конференций, организаторов научных семинаров и круглых столов. Особое внимание редакция Ленты новостей обращает на описание точной тематики этих мероприятий, места и датах их проведения, сроков подачи заявок для участия в них, каналов связи с представителями оргкомитетов и др. Вошли в практику также и полезные письменные напоминания коллегам о том, что истекают сроки подачи заявок.

При выходе в свет новых словарей, справочников, монографий, научно-методических пособий по лингвокриминалистике и иных полезных изданий соответствующая детализированная информация о них, включая расширенные аннотации, размещается на сайте. Традиционно такие аннотации сопровождаются нашими полезными подсказками о том, в каких конкретных интернет-магазинах уже появилась возможность заказать данные новые издания.

Важное место в Ленте новостей занимают регулярные детализированные обзоры и представления новых номеров ряда научных журналов: «Юрислингвистика» (об этом журнале см. подробнее в разделе 6 «Партнёры» части 1 нашей книги), «Неофилология», «Филология и человек», «Русская речь» и некоторых других.

Благодаря Ленте новостей у нас существует возможность информировать коллег, партнёров, читателей сайта о предстоящих защитах в разных городах России профильных кандидатских и докторских диссертаций. Такая детализированная информация приводится с извлечениями из текстов авторефератов и с активированными ссылками на полные тексты диссертационных исследований, размещённые на сайтах соответствующих диссертационных советов. Зачастую результаты голосования публикуются нами в день защит сверхоперативно — непосредственно по информации, полученной редакцией сайта из зала заседаний диссертационного совета.

В равной мере в Ленте новостей публикуется информация о важных и полезных событиях в самой ГЛЭДИС. Это могут быть, например, сообщения о новых статьях и книгах членов ГЛЭДИС, об интервью, данных ими центральным и региональным СМИ, представление новых членов Гильдии и Научно-методического совета Гильдии, поздравления наших коллег и партнёров с юбилейными датами, с большими праздниками: Новым годом, Днём Победы, Днём русского языка, Днём рождения ГЛЭДИС и др. Мы с удовольствием публикуем также важные новости наших основных партнёров.

Шесть раз в год подборки большинства файлов (в формате Word), опубликованных в Ленте новостей, включаются в пакеты рассылки научно-методических материалов секретариата ГЛЭДИС членам Гильдии и её научно-методического совета.

Пример информации в Ленте новостей ГЛЭДИС:

02.08.2021 г.

Конференция «Фундаментальная лингвистика и проблемы судебной экспертизы: социальные сети как объект научного и экспертного анализа». ГосИРЯ имени А.С. Пушкина. 5-6.10.2021 г.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение «Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина» в партнёрстве с государственным бюджетным учреждением г. Москвы «Московский исследовательский центр» при поддержке Департамента региональной безопасности и противодействия коррупции города Москвы приступило к завершающему этапу подготовки международной научной конференции «Фундаментальная лингвистика и проблемы судебной экспертизы: социальные сети как объект научного и экспертного анализа».

Конференция состоится **5–6 октября 2021 года** в Государственном институте русского языка имени А.С. Пушкина.

Цель конференции — обсуждение научно-исследовательских и экспертных практик анализа продуктов речевой деятельности, в особенности текстов цифровых коммуникационных сред — социальных сетей.

Основные направления конференции связаны с аспектами теоретических и практических исследований материалов, функционирующих в социальных сетях; с проведением мониторинга фактов социальной напряженности в СМИ; с их оценкой в практике экспертных исследований при рассмотрении дел по преступлениям, связанным с терроризмом, возбуждением национальной, религиозной, социальной вражды, с призывами к экстремистской деятельности, распространением фейковых новостей, организацией массовых беспорядков, распространением порнографии, пропагандой суицида и наркомании среди молодежи.

Предметом обсуждения на конференции станут наиболее дискуссионные вопросы современной фундаментальной лингвистики, представляющие интерес для судебной экспертизы.

По результатам работы конференции планируется издание сборника статей (с присвоением ISBN и постатейным внесением в базу РИНЦ), лучшие статьи будут опубликованы в журнале, индексируемом в системе Web of Science.

В рамках проведения конференции «будет организована программа повышения квалификации **«Анализ продуктов речевой деятельности в судебной экспертизе»** объёмом 28 часов.

Формы участия в конференции: очная, заочная.

Планируется участие в работе конференции, выступление с докладами, сообщениями группы членов Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС) из Барнаула, Благовещенска, Великого Новгорода, Вологды, Воронежа, Майкопа, Москвы, Нижнего

40 *Новгорода, Новоалександровска, Омска, Петрозаводска, Санкт-Петербурга, Ставрополя, Саранска, Сургута, Тольятти, Хабаровска, Ярославля и некоторых других городов.*

По приглашению оргкомитета согласие войти в состав программного комитета конференции с благодарностью дали председатель правления ГЛЭДИС доктор филологических наук профессор **М.В. Горбаневский** и заместитель председателя правления ГЛЭДИС доктор филологических наук профессор **Г.Н. Трофимова**.

* * *
В рамках конференции «**Фундаментальная лингвистика и проблемы судебной экспертизы: социальные сети как объект научного и экспертного анализа**» проводится программа повышения квалификации «**Анализ продуктов речевой деятельности в судебной экспертизе**» объёмом 28 часов (из них — 25 часов аудиторной работы, 3 часа самостоятельной работы).

Программа реализуется в период 4–6 октября 2021 года в очно-заочной форме с использованием дистанционных образовательных технологий (онлайн-подключение в режиме реального времени через Zoom по ссылке для участников).

Контактная информация оргкомитета:

Огорелков Игорь Витальевич, начальник отдела лингвистических экспертиз ГБУ г. Москвы «Московский исследовательский центр», т. 8-916-900-87-97.

Горбачёва Александра Вячеславовна, младший научный сотрудник лаборатории когнитивных и лингвистических исследований ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина», т. 8-965-339-91-40.

E-mail оргкомитета: nauka@pushkin.institute.

Подробная информация о конференции и программе повышения квалификации доступна на сайте ГосИРЯ имени А.С. Пушкина.

* * *
Два года назад 1–2 октября 2019 года в ГосИРЯ имени А.С. Пушкина с большим успехом прошла (также в партнёрстве с ГБУ г. Москвы «Московский Исследовательский Центр») Международная научная конференция «Современная теоретическая лингвистика и проблемы судебной экспертизы», ставшая важной страницей в развитии теории и практики всей отечественной лингвозкспертологии.

Правление ГЛЭДИС глубоко уверено в важности и актуальности новой конференции 2021 года «**Фундаментальная лингвистика и проблемы судебной экспертизы: социальные сети как объект научного и экспертного анализа**» и окажет нашим пассионарным коллегам и партнёрам из ГосИРЯ имени А.С.Пушкина и МИЦ всю необходимую помощь в её подготовке и проведении: словом, делом и помышлением.

Данное информационное сообщение было опубликовано в Ленте новостей сайта ГЛЭДИС 2 августа 2021 года и было затем повторено трижды в течение августа.

Стоит обратить внимание на то, что богатейший многолетний архив Ленты новостей (представленный на сайте в открытом доступе) ряд членов ГЛЭДИС, научных руководителей курсовых работ и магистерских диссертаций в вузах России, эффективно рекомендуют своим ученикам для использования в научных исследованиях. Должным образом они сами успешно используют такие материалы для полезных иллюстраций при подготовке своих вузовских лекций, семинарских занятий, коллоквиумов и др.

РАЗДЕЛ 3.

Библиотека: законы, методические пособия, монографии, статьи членов и партнёров Гильдии.
<http://rusexpert.ru/lc.html>

Раздел «Библиотека» сайта ГЛЭДИС (имеющий подзаголовок «Полезные издания, статьи, документы»), как свидетельствует официальная статистика его посещений и скачиваний материалов, является в среде наших читателей, коллег и партнёров одним из наиболее востребованных.

Разрабатывая принципы и алгоритмы составления его контента, мы не планировали описать в разделе «Библиотека» обширную, детализированную библиографию по широкому спектру вопросов и тем лингвоэкспертологии: это не наша задача. Однако наиболее полезные или труднодоступные издания, статьи, документы мы постарались собрать в виде удобно структурированных файлов в формате PDF.

В каждой из шести тематических папок (за исключением первой) все файлы выстроены не по рейтинговой схеме, а в алфавитном порядке — по фамилиям их авторов или по общим названиям изданий и материалов.

Папка № 1. Законы, документы:**<http://rusexpert.ru/lc/1-zky-dkmtu.html>**

Данный подраздел стратифицирован следующим образом:

■ Первый кластер — Главный Закон РФ и базовые для лингвоекспертов федеральные законы:

- Конституция РФ. С изменениями, одобренными в ходе Общероссийского голосования 2020 г. Поправки вступили в силу 4 июля 2020 г.

- Обзор изменений Конституции РФ (подготовлен экспертами компании «Гарант», июнь 2020 г.).

- Федеральный закон от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями).

- Закон РФ от 25 октября 1991 г. № 1807-1-ФЗ «О языках народов Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями).

- Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями).

■ Второй кластер — ряд федеральных законов, комментарии к ним, обзоры, извлечения, международная конвенция и др.:

- Аверина К.Н., Подкатилина М.Л., Шамаев Г.П. Комментарий к Федеральному закону от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». 2018 г.

- Приказ Минюста РФ от 27 декабря 2012 г. № 237 «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России» (с изменениями и дополнениями).

- Обзор норм УПК, ГПК, КАС, АПК, КоАП и Закона о государственной судебно-экспертной деятельности, касающихся производства экспертизы. - 2020.

— Судебная экспертиза. Справочно-информационная статья-обзор. Подготовлена для системы Консультант Плюс. 2020.

— Извлечения из монографии доктора юридических наук профессора С.А. Смирновой, директора РФЦСЭ при Минюсте России, «Судебная экспертиза на рубеже XXI века. Состояние, развитие, проблемы», 2004 г. [О деятельности негосударственных экспертов и специалистов].

— Закон РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» (с изменениями и дополнениями).

— Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» (с изменениями и дополнениями).

— Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических и психотропных веществах» (с изменениями и дополнениями).

— Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (с изменениями и дополнениями).

— Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (с изменениями и дополнениями).

— Закон РФ от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (с изменениями и дополнениями).

— Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Ратифицирована Федеральным законом от 10 января 2003 г. № 3-ФЗ.

— Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года. Утверждена Указом Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344.

■ **Третий кластер** — постановления Пленумов Верховного Суда РФ, постановления Пленумов Высшего Арбитражного Суда РФ, постановления Суда по интеллектуальным правам, постановления и распоряжения Правительства РФ, приказы федеральных министерств и ведомств, национальные и межгосударственные стандарты, обзоры по отдельным вопросам судебной практики и др.:

— Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики

44 по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» (с изменениями и дополнениями).

— Методические рекомендации Генеральной прокуратуры РФ «Об использовании специальных познаний по делам и материалам о возбуждении национальной, расовой или религиозной вражды» № 27-19-99 от 29 июня 1999 г.

— Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 3 ноября 2016 г. № 41 «О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 года № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» и от 28 июня 2011 года № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности».

— Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам».

— Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц».

— Постановление Пленума Верховного суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности».

— Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 8 октября 2012 г. № 58 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами Федерального закона «О рекламе».

— Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 4 апреля 2014 г. № 23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе».

— Обзор судебной практики по применению законодательства, регулирующего назначение и проведение экспертизы по гражданским делам (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14 декабря 2011 г.).

— Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» (с изменениями и дополнениями).

— Постановление Суда по интеллектуальным правам о названии ООО «Уральский центр судебных экспертиз» от 23 января 2020 г. по делу № А07-28496/2018.

— Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16 марта 2016 г.).

— Определение Верховного Суда РФ от 25 января 2018 г. по делу № 305-ЭС17-11486. [de facto с признанием рецензии относимым доказательством].

— Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 40.05.03 Судебная экспертиза (уровень специалитета)» от 28 октября 2016 г. № 1342 (с изменениями).

— Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования — специалитет по специальности 40.05.03 Судебная экспертиза» от 31 августа 2020 г. № 1136.

— Национальный стандарт РФ. Судебная экспертиза фонограмм. Термины и определения (утв. приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 27 декабря 2018 г. № 1158-ст.).

— Межгосударственный стандарт. Запись и воспроизведение информации. Термины и определения (дата введения 1 января 1992 г.).

— Межгосударственный стандарт. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Издания. Основные виды. Термины и определения (дата введения 1 июля 2004 г.).

— Национальный стандарт РФ. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Издания. Основные элементы. Термины и определения (дата введения 1 января 2007 г.).

— Практические рекомендации для редакций средств массовой информации по соблюдению требований законодательства Российской Федерации о выборах. Роскомнадзор. 2017 г.

— Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент). Федеральный институт промышленной собственности (ФИПС). «Руководство по регистрации и предоставлению исключительного права использования наименования места происхождения товара». 2017 г.

— Приказ Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатент) от 20 января 2020 г. № 12 «Об утверждении Руководства по осуществлению административных процедур и действий в рамках предоставления государственной услуги по государственной регистрации товарного знака, знака обслуживания, коллективного знака и выдаче свидетельств на товарный знак, знак обслуживания, коллективный знак, их дубликатов».

— Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21 апреля 2020 г.).

— Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30 апреля 2020 г.).

— Приказ Министерства образования и науки РФ от 8 июня 2009 г. № 195 «Об утверждении списка грамматик, словарей и справочников, содержащих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации».

— Заявление Государственной Думы Федерального Собрания РФ «В связи с празднованием Дня русского языка» 6 июня 2012 г.

— Письмо Министерства образования и науки Российской Федерации «О правописании букв 'Е' и 'Ё'» от 1 октября 2012 г. № ИР-829/08.

— Указ Президента РФ «Об утверждении состава Совета при Президенте Российской Федерации по русскому языку» от 12 августа 2019 г. № 378.

— Постановление Правительства РФ «О Правительственной комиссии по русскому языку» от 8 августа 2020 г. №1197.

— Распоряжение Правительства РФ об утверждении состава Правительственной комиссии по русскому языку от 26 октября 2020 г. № 2766-р.

Папка № 2. Книги, брошюры:

<http://rusexpert.ru/lc/2-kigi-bshyuy.html>

Данный подраздел по объёму скромен, однако периодически пополняется. Мы выложили в нём в формате PDF некоторые издания разных лет по лингвоэкспертологии и теории языка, тексты которых могут быть полезны нашим коллегам, студентам и аспирантам для практической работы и учёбы именно в цифровом виде.

[По ряду причин — в первую очередь, в связи с жёсткими ограничениями со стороны издательских структур или грантодателей, или платных библиотечных ресурсов и т.д. — по некоторым полезным книгам и брошюрам мы не можем предоставить их тексты в PDF и приводим лишь полное библиографическое описание со знаком «звёздочка»* для дальнейшего их самостоятельного поиска/заказа читателями].

Примеры файлов изданий в папке № 2:

— Аминев Ф.Г. Современные проблемы судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации и пути их решения: монография/Ф.Г. Аминев. — М.: Юрлитинформ, 2019. - 272 с. [1,01 мб]

— Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика: учеб. пособие/А.Н. Баранов. — М.: Флинта: Наука, 2007. - 592 с. [8,63 мб]

— Бельчиков Ю.А. Методические рекомендации по вопросам лингвистической экспертизы спорных текстов СМИ: издание Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам по заказу Роскомнадзора/ Ю.А. Бельчиков, М.В. Горбаневский, И.В. Жарков. — М.: ИПК Информкнига, 2010. - 208 с. [1,78 мб]

— Бельчиков Ю.А. Русский язык: XX век/Ю.А.Бельчиков. — М.: ФИЯ МГУ, 2003. - 87 с. [1,76 мб]

— Бринёв К.И.* Судебная лингвистическая экспертиза: методология и методика: монография/К.И. Бринёв. - 4-е изд., стер. — Москва.: ФЛИНТА, 2020. - 300 с.

— Бринёв К.И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза: монография/К.И. Бринёв; под ред. проф. Н.Д. Голева. — Барнаул: АлтГПА, 2009. - 252 с. [1,13 мб]

— Галяшина Е.И. Основы судебного речеведения: монография: под ред. проф. М.В. Горбаневского/Е.И. Галяшина. — М.: СТЭНСИ, 2003. - 236 с. [2,33 мб]

— Горбаневский М.В. ГЛЭДИС в цифровом пространстве. Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам - XX лет/ М.В. Горбаневский, Г.Н. Трофимова. — М.: ИПЦ «МАСКА», 2021. - 176 с. [1,42 мб]

— Голев Н.Д.* Антиномии русской орфографии: монография/ Н.Д. Голев. -2-е изд., испр. — М.: Едиториал УРСС, 2004. - 158 с.

— Голев Н.Д.* Юрислингвистика. Вводный очерк теории: учебное пособие/Н.Д. Голев. — Кемерово: Изд-во КемГУ, 2021. - 214 с.

— Горбаневский М.В. В начале было слово... Малоизвестные страницы истории советской лингвистики: под ред. проф. В.М. Алпатова/М.В. Горбаневский. — М.: Изд-во УДН, 1991. - 256 с. [4,15 мб]

— Горбаневский М.В. Как провести лингвистическую экспертизу спорного текста?: памятка для судей, юристов СМИ, адвокатов, прокуроров, следователей, дознавателей и экспертов: под ред. проф. М.В. Горбаневского/Е.И. Галяшина, М.В. Горбаневский, Б.Н. Пантелеев, Ю.А. Сафонова. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Юридический Мир, 2006. - 112 с. [4,96 мб]

— Горбаневский М.В. Не говори шершавым языком: о нарушениях норм литературной речи в электронных и печатных СМИ: монография: под ред. проф. Ю.А. Бельчикова/М.В. Горбаневский, Ю.Н. Караулов, В.М. Шаклеин. - 3-е изд., испр. и доп. — М.: РУДН, 2010. - 300 с. [5,27 мб]

— Грановская Л.М.* Русский литературный язык в конце XIX и XX вв.: очерки: под ред. чл.-корр. РАН Ю.Л. Воротникова/Л.М. Грановская. — М.: Издательство Элпис, 2005. - 448 с.

— Жельвис В.И.* Поле брани: сквернословие как социальная проблема/В.И. Жельвис. — М.: Ладомир, 2001. — 350 с.

— Земскова С.И.* Судебная экспертиза диффамационных материалов: монография: под ред. проф. Е.И. Галяшиной/С.И. Земскова. — М.: Юрлитинформ, 2013. - 176 с.

- Иссерс О.С.* Коммуникативные стратегии и тактики русской речи/О.С. Иссерс. - 5-е изд. — М.: Изд-во ЛКИ, 2008. - 288 с.
- Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность/Ю.Н. Караулов. 7-е изд. — М.: Издательство ЛКИ, 2010. - 264 с.
- Кронгауз М.А.* Русский язык на грани нервного срыва / М.А. Кронгауз. — М.: Издательство АСТ : CORPUS, 2018. - 512 с.
- Кушнерук С.П. Лингвистика документной коммуникации: теоретические аспекты: монография/С.П. Кушнерук. — Волгоград: Волгоградское научн. изд-во, 2007. - 276 с. [2,44 мб].
- Мирошников Б.Н.* Сетевой фактор. Интернет и общество. Взгляд/Б.Н. Мирошников. 3-е изд. — М.: Кучково поле, 2015. - 296 с.
- Нагаев В.В.* Эротика и порнография. Критерии различий. Проблемы правовой оценки и экспертизы: монография/В.В. Нагаев. — М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2017. - 336 с. - (Судебная экспертиза).
- Новичихина М.Е. Товарный знак: вопросы функционирования и лингвистической экспертизы: монография/М.Е. Новичихина. — Воронеж: Кварта, 2019. - 108 с. [0,74 мб].
- *Осадчий М.А. Русский язык в судебном процессе: книга для судебных лингвистов-экспертов, журналистов, политиков, специалистов по рекламе и PR/М.А. Осадчий. - 2-е изд., стереотипное. — М.: Ленанд, 2019. - 254 с.
- Осадчий М.А.* Русский язык на грани права. Функционирование современного русского языка в условиях правовой регламентации речи./М.А. Осадчий. - 3-е изд., стереотипное. — М.: Либроком, 2016. - 256 с.
- Плотникова А.М.* Конфликтная коммуникация в аспекте судебной лингвистики : монография/А.М. Плотникова. — Екатеринбург: Москва: ТХТ, 2017. - 197 с.
- Понятия чести, достоинства и деловой репутации: спорные тексты СМИ и проблемы их анализа и оценки юристами и лингвистами: под ред. президента ФЗГ А.К. Симонова и проф. М.В. Горбаневского/В.Н. Базылев, Ю.А. Бельчиков, Н.Д. Голев, М.В. Горбаневский, В.И. Жельвис, С.А. Кузнецов, А.А. Леонтьев, В.Д. Мансурова, А.Р. Ратинов, Ю.А. Сафонова, В.Н. Соловьёв, Ю.А. Сорочкин. — 3-е изд., испр. и доп. — М.: Галерея, 2002. - 424 с. [1,05 мб]

— Пчелинцев А.В. Религиозная диффамация: защита верующих от ксенофобии и языковой агрессии/А.В. Пчелинцев. — М.: ИД Юриспруденция, 2014. — 192 с. [1,84 мб].

— Радбиль Т.Б., Язык и метод в современной судебной экспертизе : монография/под. ред. проф. А.Ю. Арефьева/Т.Б. Радбиль, В.А. Юматов. — М.: Юрлитинформ, 2015. — 216 с. [7,66 мб]

— Россинская Е.Р.* Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов: проблемы теории и практики: монография/Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина. — М.: Норма, ИНФРА-М, 2021. — 160 с.

— Россинская Е.Р.* Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе: монография/Е.Р. Россинская. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма, ИНФРА-М, 2020. — 576 с.

— Россинская Е.Р.* Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология): учебник/Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина, А.М. Зинин. Под ред. проф. Е.Р. Россинской. — 2-е изд., перераб и доп. — М.: Норма, ИНФРА-М, 2020. — 368 с.

— *Смирнова С.А. Судебная экспертиза на рубеже XXI века: состояние, развитие, проблемы/С.А. Смирнова. — 2-е изд., доп., перераб. — СПб.: Питер, 2004. — 875 с.

— Спорные тексты СМИ и судебные иски: публикации, документы, экспертизы, комментарии лингвистов: под ред. проф. М.В. Горбаневского. — М.: Престиж, 2005. — 200 с. [0,76 мб].

— Стернин И.А. Выявление признаков унижения чести, достоинства, умаления деловой репутации и оскорбления в лингвистической экспертизе текста/И.А. Стернин, Л.Г. Антонова, Д.Л. Карпов, М.В. Шаманова. — Ярославль: ЯрГУ им. П.Г. Демидова, 2013. — 35 с. [0,37 мб]

— Трофимова Г.Н. Языковое послевкусие интернет-эпохи в России: эффект бумеранга (актуальные процессы в русскоязычной цифровой медиакommunikации): монография/Г.Н. Трофимова, В.В. Барабаш. — М.: РУДН, 2020. — 273 с. [1,17 мб]

— Трофимова Г.Н. Языковой вкус интернет-эпохи в России (функционирование русского языка в Интернете: концептуально-сущностные доминанты): монография/Г.Н. Трофимова — 2-е изд., испр. и доп. — М.: РУДН, 2009. — 436 с. [2,48 мб]

— Цена слова: Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации: под ред. проф. М.В. Горбаневского/ А.Н. Баранов, Ю.А. Бельчиков, М.В. Горбаневский, Е.С. Кара-Мурза, Л.П. Крысин, А.А. Леонтьев, А.С. Мамонтов, А.Р. Ратинов, Ю.А. Сафонова, Ю.А. Сорокин. - 3-е изд., испр. и доп. — М.: Галерея, 2002. - 424 с. [18,2 мб]

— Человек и его дискурс — 4: коллективная монография/ под ред. М.Р. Желтухиной; ВГСПУ; ИЯ РАН. — М.: ИЯ РАН; ООО ИЦ Азбуковник, 2014. - 399 с. [0,27 мб]

— Шаховский В.И. Диссонанс экологичности в коммуникативном круге: человек, язык, эмоции: монография : под ред. проф. В.И. Супруна/В.И. Шаховский. — Волгоград: изд-во ИП Поликарпов И.Л., 2016. - 504 с. [2,09 мб]

— Шаховский В.И. Триада экологий — человек, язык, эмоции — в современной коммуникативной практике: монография/ В.И. Шаховский. — Волгоград: Изд-во ВГСПУ «Перемена», 2017. - 358 с. [1,99 мб]

— Эволюция лингвистической экспертизы: методы и приёмы: монография/Э.В. Будаев, М.Б. Ворошилова, Н.Б. Руженцева; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург: ОМТ УГПУ, 2017. - 201 с. [2,0 мб]

— Экспертные исследования по делам о признании информационных материалов экстремистскими: теоретические основания и методическое руководство (научно-практическое издание)/С.А. Кузнецов, С.М. Оленников. - 2-е изд., испр. и доп. — М.: Издательский дом В.Ема, 2014. - 312 с. [2,77 мб].

— Энциклопедический словарь-справочник* лингвистических терминов и понятий. Русский язык [Электронный ресурс]: в 2 т./А.Н. Тихонов, Р.И. Хашимов, Г.С. Журавлева и др.; под общ. ред. А.Н. Тихонова, Р.И. Хашимова. - Т. 1. - 2-е изд., стер. — М.: ФЛИНТА, 2014. - 840 с.; Т. 2. - 2-е изд., стер. — М.: ФЛИНТА, 2014. - 814 с.

— Язык вражды в СМИ : Правовые и этические стандарты/ под редакцией Г.Ю. Араповой/Г.Ю.Арапова, С.И. Кузеванова. — Воронеж: ООО Фирма «Элист», 2011. - 128 с. [3,36 мб]

Папка № 3. Методические и учебные пособия: <http://rusexpert.ru/lc/3-mtdichki-i-chbya-pbiya.html>

В данном подразделе каждый из наших коллег, студентов и аспирантов может найти и выбрать для практической работы и учёбы в цифровом виде файл именно такого учебного или методического пособия, который ему кем-либо был рекомендован или же наоборот — не был пока известен. Заметим, что эту подборку мы не можем назвать «рекомендательным списком»: эти издания разнятся как по структуре и материалу, так и по научно-методическому уровню, по личному научно-практическому и педагогическому опыту их авторов. Поэтому стоит вспомнить известную фразу «Всё познается в сравнении», приписываемую великому французскому философу XVII века Рене Декарту. Он принадлежал к тем учёным, которые отвергли схоластику и вывели на первый план силу собственного разума.

В начале 2021/2022 учебного года (в период выхода нашей книги из печати) **в папке № 3 было представлено 32 издания**. Как и ранее, делаем уточнение: *по ряду причин — в первую очередь, в связи с жёсткими ограничениями со стороны издательских структур или грантодателей, или платных библиотечных ресурсов и т.д. — по некоторым полезным книгам и брошюрам мы не можем предоставить их тексты в PDF и приводим лишь полное библиографическое описание с знаком «звёздочка»* для дальнейшего их самостоятельного поиска/заказа читателями.*

Данный подраздел также относится к периодически пополняемым:

— Афанасьева Е.Г., Долгих М.Г., Афанасьева Е.А. Средства индивидуализации в предпринимательской деятельности: правовые вопросы: учебное пособие. Отв. ред. Алфёрова Е.В. РАН ИНИОН. Центр социальных научно-информационных исследований. Отдел правоведения, 2016 г. – 84 с. [PDF, 1,4 МБ]

— Бельчиков Ю.А, Горбаневский М.В., Жарков И.В. Методические рекомендации по вопросам лингвистической экспертизы спорных текстов СМИ/Издание Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам по заказу Роскомнадзора. — М.: ИПК Информкнига, 2010. – 208 с. [PDF, 1,74 МБ]

— Бринёв К.И. Лингвистическая экспертиза: справочные материалы: научно-методическое издание. — Барнаул: РОО «Норма», 2009. — 14 с. [PDF, 0,33 МБ]

— Вепрева И.Т., Купина Н.А. Экспертный лингвистический анализ спорного текста: учеб.-метод. пособие. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. — 148 с. [PDF, 6,04 МБ]

— Ворошилова М.Б. Лингвистическая экспертиза: задачник: учеб. пособие. В 2 ч. Ч.1. Экспертиза конфликтного текста. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2016. — 220 с. [PDF, 4,11 МБ].

— Грачёв М.А. Судебно-лингвистическая экспертиза [Электронный ресурс]: учебник. 2-е изд., стер. — М.: ФЛИНТА, 2016. — 360 с. [PDF, 2,72 МБ]

— Загребина И.В., Пчелинцев А.В., Элбакян Е.С. Религиоведческая экспертиза: учебник для бакалавриата и магистратуры. — М.: Издательство Юрайт, 2017. — 449 с. [PDF, 1,64 МБ]

— Изотова Т.М., Кузнецов В.О., Плотникова А.М. Методика проведения судебной лингвистической экспертизы по делам об оскорблении/Теория и практика судебной экспертизы: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, №1 (41) 2016. С. 92-98 с. [PDF, 0,2 МБ]

— Карпов Д.Л. Лингвистическая экспертиза текста по антикоррупционным делам: учебное пособие. — Ярославль: Академия 76, 2018. — 80 с. [PDF, 0,48 МБ]

— Криминалистическая методика для дознавателей: учебник для вузов. Под общ. ред. проф. А. Г. Филиппова. Московский университет МВД России имени В.Я.Кикотя. — М.: Юрайт, 2016. — 414 с. [PDF, 1,33 МБ]

— Кузнецов С.А., Оленников С.М. Экспертные исследования по делам о признании информационных материалов экстремистскими. Теоретические основания и методическое руководство: научно-практическое издание. 2-е изд., испр. и доп. — М.: Издательский дом В.Ема, 2014. — 189 с. [PDF, 2,79 МБ]

— Кукушкина О. В., Сафонова Ю. А., Секераж Т. Н.* Теоретические и методические основы судебной психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму. — М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2011. — 326 с.

— Кукушкина О. В., Сафонова Ю. А., Секераж Т. Н.* Методика проведения судебной психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму. — М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2014. - 98 с.

— Кушнерук С.П. Документная лингвистика: учебное пособие. — М.: Флинта: МПСИ, 2008. - 256 с. [2,3 МБ]

— Лукин О.В. Новые направления современного языкознания (2-я половина XX века — XXI век): учебное пособие. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2015. - 80 с. [PDF, 1,23 МБ]

— Новичихина М.Е. Коммерческая номинация. Теория и практика: учебное пособие. — Воронеж: Кварта, 2018. - 246 с. [PDF, 1,72 МБ]

— Новичихина М.Е., Стернин И.А. Экспертиза товарного знака: учебное пособие. — Воронеж: факультет журналистики ВГУ, 2013. - 98 с. [PDF, 0,54 МБ]

— Россинская Е.Р., Баринов Е.Х., Бутырин А.Ю., Галяшина Е.И., Голикова В.В., Зинин А.М., Клименко Т.В., Ковалёв А.В., Меланич Е.В., Неретина Н.С., Омелянюк Г.Г., Подволотский И.Н., Подкатилина М.Л., Савицкий А.А., Семиколонова А.И., Слепнёва Л.И., Соколова Т.П., Статина Е.Б., Сундуков Д.В., Чубина Е.А., Шамаев Г.П.* Судебная экспертиза в цивилистических процессах: научно-практическое пособие. Под ред. д.ю.н., проф. Е.Р. Россинской. Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — М.: Проспект, 2018. - 466 с.

— Семантические исследования в судебной лингвистической экспертизе: методическое пособие*/А. М. Плотникова, В. О. Кузнецов, И. И. Саженин и [др.]. Под ред. проф. С.А. Смирновой. — М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2018. - 136 с. [PDF, 4,16 МБ]

— Стернин И.А., Антонова Л.Г., Карпов Д.Л., Шаманова М.В. Основные понятия лингвокриминалистической экспертизы: справочное пособие. Под ред. проф. И.А. Стернина. — Ярославль: Канцлер, 2013. - 80 с. [PDF, 0,62 МБ]

— Стернин И.А., Шестерина А.М., при участии Грибановой К.И., Ошеровой В.Д., Суворовой А.С., Просовецкого Д.Ю. Маркеры фейка в медиатекстах: рабочие материалы. — Воронеж: РИТМ, 2020. - 34 с. [PDF, 1,66 МБ]

— Судебно-психологическая экспертиза в гражданском и уголовном процессе: учебно-методическое пособие. Сост. Е.Ю. Федоренко, А.А. Лопатин. — Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2012. – 63 с. [PDF, 0,74 МБ]

— Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Ч. I. Под ред. канд. техн. наук Ю.М. Дильдина. Общая редакция канд. техн. наук В.В. Мартынова. — М.: ЭКЦ МВД России, 2010. – 568 с. [PDF, 4,57 МБ]

— Шаховский В.И. Язык и эмоции в аспекте лингвокультурологии: учеб. пособие по дисциплинам по выбору «Язык и эмоции» и «Лингвокультурология эмоций» для студ., магистрантов и асп. Ин-та иностр. яз. Волгогр. гос. пед. ун-та. 3-изд., расшир., доп. — Волгоград: Перемена, 2009. – 170 с. [PDF, 11,19 МБ]

— Шмелёв А.Г. Психодиагностика личностных черт. — СПб.: Речь, 2002. – 480 с. [PDF, 4,83 МБ]

— Юматов В.А., Радбиль Т.Б. Подготовка и защита выпускных квалификационных работ по специальности 40.05.03 «Судебная экспертиза»: учебно-методическое пособие. — Нижегородский государственный университет, 2017. – 79 с. [PDF, 1,21 МБ]

— Ярошук И.А., Жукова Н.А., Долженко Н.И. Лингвистическая экспертиза: учебное пособие. — Белгород: ИД БелГУ, 2020. – 96 с. [PDF, 1,61 МБ]

Папка № 4. Авторефераты диссертаций:

<http://rusexpert.ru/lc/4-vtfty-ditcij.html>

Этот сравнительно небольшой подраздел сайта ГЛЭДИС периодически пополняется файлами авторефератов докторских и кандидатских диссертаций, успешно прошедших защиту в диссертационных советах страны в последние годы, а также в более ранний период. В основном в нём представлены авторефераты диссертаций по филологическим наукам, а также по юридическим наукам и некоторым другим отраслям знания, которые также могут быть полезны и интересны. Мы учитываем и то, что авторефераты диссертаций в известной мере являются важными дополнительными библиографическими источниками, что особенно ценно для начинающих исследователей.

Список файлов приводится на сайте не в алфавитной, а хронологической последовательности.

Примеры файлов авторефератов в папке № 4:

— Баранов А.Н. Лингвистическая теория аргументации/Автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора филологических наук. Специальность 10.02.01 — русский язык, 10.02.19 — теория языкознания. — М.: ИРЯ РАН, 1990. - 48 с. [2,18 мб]

— Смирнова С.А. Организационно-тактические проблемы развития судебно-экспертной деятельности: По материалам Северо-Западного регионального центра судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации/Автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора юридических наук. Специальность 12.00.09 — уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность. — Санкт-Петербург; СПбУ МВД России, 2002. - 45 с. [2,69 мб]

— Галяшина Е.И. Методологические основы судебного речеведения/Автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора филологических наук. Специальность 10.02.21 — прикладная и математическая лингвистика. — М.: МГУ, 2003. - 49 с. [2,76 мб]

— Матвеева О.Н. Функционирование конфликтных текстов в правовой сфере и особенности его лингвистического изучения (на материале текстов, вовлечённых в юридическую практику)/Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук. Специальность 10.02.19 — теория языка. — Барнаул: АлтГУ, 2004. - 21 с. [0,17 мб]

— Гришина Н.С. Интернет-портал «Грамота.Ру» как лингвокультурологический инструмент развития культуры русской речи/Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук. Специальность 10.02.01 — русский язык. — М.: РУДН, 2008. - 23 с. [0,33 мб]

— Евстафьева А.В. «Язык вражды» в средствах массовой информации: Лингвистические и экстралингвистические факторы функционирования/Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук. Специальность 10.02.01 — русский язык. — Тамбов: ТГУ им. Г.Р. Державина, 2009. - 26 с. [0,31 мб]

— Осадчий М.А. Публичная речевая коммуникация в аспекте управления правовыми рисками/Автореферат диссертации

на соискание учёной степени доктора филологических наук. Специальность 10.02.01 — русский язык. — Кемерово: КемГУ, 2012. — 74 с. [2,56 мб]

— Подкатилина М.Л. Судебная лингвистическая экспертиза экстремистских материалов: теоретические и методические аспекты/Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата юридических наук. Специальность 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность. — М.: МГЮА им. О.Е. Кутафина, 2013. — 28 с. [0,58 мб]

— Маслов А.С. Зоометафоры-инвективы в современном русском языке (экспериментальное исследование)/Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук. Специальность 10.02.01 — русский язык. — Белгород: БГНИУ, 2014. — 23 с. [0,71 мб]

— Млечко Т.П. Русская языковая личность в поликультурном пространстве Ближнего Зарубежья/Автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора филологических наук. Специальность 10.02.01. — русский язык. — М.: РУДН, 2014. — 38 с. [0,42 мб]

— Бимбинов А.А. Ненасильственные половые преступления/Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата юридических наук. Специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право. — М.: МГЮА им. О.Е. Кутафина, 2015. — 31 с. [0,87 мб]

— Кузьмин С.А. Организационно-правовое обеспечение менеджмента качества судебно-экспертной деятельности/Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата юридических наук. Специальность 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность. — М.: РФЦСЭ, РУДН, 2016. — 31 с. [0,39 мб]

— Пфейфер Е.Г. Судебные экспертизы результатов интеллектуальной деятельности: теория и практика назначения, проведения и оценки результатов исследования/Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата юридических наук. Специальность 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность. — М.: МГЮА им. О.Е. Кутафина, 2016. — 31 с. [0,25 мб]

— Горностаева Ю.А. Вербальные маркеры манипуляции в англоязычном поляризованном политическом дискурсе/Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук. Специальность 10.02.19 — теория языка. — Красноярск: СФУ, 2018. - 20 с. [7,49 мб]

— Лапшова Н.В. Лингвосемиотическая динамика русского текста рекламного плаката о пищевых продуктах на протяжении XX-XXI веков/Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук. Специальность 10.02.01 — русский язык. — Ставрополь: СКФУ, 2018. - 29 с. [1,48 мб]

— Фирсова М.А. Когнитивно-дискурсивные параметры языковой агрессии в речи публичной языковой личности/Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук. Специальность 10.02.01 — русский язык. — Астрахань: АГУ, 2018. - 20 с. [1,09 мб]

— Мона Е.А. Языковая личность террориста (исследование на материале видеобращений членов международной террористической организации «Исламское государство», запрещённой на территории Российской Федерации/Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук. Специальность 10.02.19 — теория языка. — Кемерово: КемГУ, 2019. - 18 с. [0,25 мб]

— Попова А.А. Речевая агрессия студенческой молодёжи: репрезентативные функции в контексте стереотипов массового коммуникативного поведения/Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата социологических наук. Специальность 22.00.06 — социология культуры. — Майкоп: АГУ, 2019. - 28 с. [0,47 мб]

— Иркова А.В. Эволютивная юридикация русской общенародной лексики: диахронно-синхронный дискурсивно-семантический анализ лексем с корнями чест-, гражд-/Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук. Специальность 10.02.01 — русский язык. — Кемерово: КемГУ, 2020. - 24 с. [0,74 мб]

— Кочергина К.С. Источники лингвоэкспертной квалификации отрицательно-оценочной лексики русского языка/

Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук. Специальность 10.02.01 — русский язык. — Томск: НИТГУ, 2020. — 24 с. [0,50 мб]

— Огорелков И.В. Исследование лингвистических характеристик текста с целью определения пола автора на примере анализа письменных русскоязычных текстов политического дискурса/Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук. Специальность 10.02.01 — русский язык. — М.: ГосИРЯ им. А.С. Пушкина, 2021. — 24 с. [1,04 мб]

— Шмурак Р.И. Формальные средства выражения упрека в русском языке (корпусное исследование)/Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук. Специальность 10.02.01 — русский язык. — М.: ИРЯ им. В.В. Виноградова РАН, 2021. — 29 с. [0,41 мб]

Папка № 5. Сборники, журналы:
<http://rusexpert.ru/lc/5-biki-zhly.html>

Эта папка — самый небольшой по объёму подраздел в разделе «Библиотека». Он выполняет в основном информационно-ориентирующую функцию, поскольку не все наши читатели, особенно начинающие исследователи (студенты и аспиранты), в достаточной мере осведомлены о таких изданиях.

Это может касаться, например, важной серии сборников научных статей «Юрислингвистика», выпускавшихся в течение ряда лет коллективом наших уважаемых барнаульских коллег во главе с профессором Н.Д. Голевым.

В равной мере научная молодёжь не всегда достаточно информирована о весьма полезном и всегда актуальном журнале РФЦСЭ «Теория и практика судебной экспертизы», главным редактором которого является признанный мэтр российской СЭД, доктор юридических наук, профессор, почётный работник юстиции России С.А. Смирнова, директор ФБУ Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, головной научно-методической организации системы судебно-экспертных учреждений Минюста России [архив номеров журнала с 2014 г. по н.вр. представлен здесь: <https://www.tipse.ru/jour/issue/archive>].

Аннотация: «Теория и практика судебной экспертизы» — рецензируемый научно-практический журнал открытого доступа, не взимающий плату с авторов за публикацию статей. Журнал издаётся с 2006 г. с периодичностью четыре выпуска в год и является одним из наиболее авторитетных изданий по судебной экспертизе в России. Журнал публикует статьи по актуальным вопросам судебной экспертизы и связанных с ней областей наук, особое внимание уделяется проблемам организации судебно-экспертной деятельности и использования специальных знаний в судопроизводстве. К публикации принимаются результаты оригинальных теоретических, прикладных и экспериментальных исследований, выполненных на современном методологическом и методическом уровнях, обзорные статьи по актуальным темам, описания новых или модифицированных методик, а также краткие сообщения и рецензии. Журнал «Теория и практика судебной экспертизы» включён в Перечень российских рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для опубликования основных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата/доктора наук (2015 год), в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) (2008 год)» [цит. по сайту РФЦЭС: <https://www.tipse.ru/jour>].

В этом подразделе сайта ГЛЭДИС мы по мере возможности и необходимости представляем также сборники трудов, сборники тезисов некоторых региональных научно-методических конференций и более крупных форумов. В основном в нём представлены файлы по филологическим и юридическим наукам, а также по некоторым другим отраслям знания.

Примеры файлов сборников и журналов в папке № 5:

— Журнал «Теория и практика судебной экспертизы». РФЦЭС. Т. 14. № 3. 2019 г. [2,19 мб]: <https://www.tipse.ru/jour/issue/view/27/showToc>

— Журнал «Теория и практика судебной экспертизы». РФЦЭС. Т. 15. № 1. 2020 г. [3,32 мб]: <https://www.tipse.ru/jour/issue/view/28/showToc>

— Журнал «Теория и практика судебной экспертизы». РФЦСЭ. Т. 15. № 2. 2020 г. [2,59 мб]: <https://www.tipse.ru/jour/issue/view/29/showToc>

— Журнал «Теория и практика судебной экспертизы». РФЦСЭ. Т. 15. № 4. 2020 г. [10,0 мб]: <https://www.tipse.ru/jour/issue/view/31/showToc>

— Журнал «Теория и практика судебной экспертизы». РФЦСЭ. Т. 16. № 1. 2021 г. [4,78 мб]: <https://www.tipse.ru/jour/issue/view/32/showToc>

— Юрислингвистика-7.* Язык как феномен правовой коммуникации: межвузовский сборник научных статей: под ред. проф. Н.Д. Голева. — Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2006. — 348 с.

— Юрислингвистика-10. Лингвоконфликтология и юриспруденция: межвузовский сборник научных трудов: под ред. проф. Н.Д. Голева и проф. Т.В. Чернышовой. — Кемерово; Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2010. — 452 с. [3,14 мб]

— Журнал «Юрислингвистика». № 15 (26). 2020 г. [1,7 мб]: <http://journal.asu.ru/urisl/issue/view/%282020%2915>

— Журнал «Юрислингвистика». № 17 (28). 2020 г. [1,96 мб] <http://journal.asu.ru/urisl/issue/view/454>

— Журнал «Юрислингвистика». № 19 (30). 2021 г. [1,83 мб] <http://journal.asu.ru/urisl/issue/view/503>

— Журнал «Юрислингвистика». № 20 (31). 2021 г. [1,51 мб] <http://journal.asu.ru/urisl/issue/view/504>

— Современная теоретическая лингвистика и проблемы судебной экспертизы: сборник научных работ по итогам Международной научной конференции «Современная теоретическая лингвистика и проблемы судебной экспертизы» (Москва, 1-2 октября 2019 г.). — М.: Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2019. — 563 с. [48,7 мб]

— Язык и речь в Интернете: личность, общество, коммуникация, культура: сборник статей III Международной научно-практической конференции. Москва, РУДН, 25 апреля 2019 г.: в 2 т./под общ. ред. А.В. Должиковой, В.В. Барабаша. — М.: РУДН, 2019. Т. 1. — 350 с. [3,47 мб]

— Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН/Глав. ред. Е. В. Головки. Т. XV. Ч. 1. I.

62 Лингвистическая экспертиза: типы, методы, решения/Ред. И.Е. Кузнецова; П. Varia. СПб.: ИЛИ РАН, 2019. - 464 с. [2,43 мб]

— Экология языка и речи: избранные работы по материалам конференции «Экология языка и речи» 2011-2014 гг./под ред. А.С. Щербак, С.Е. Бирюкова; М-во обр. и науки РФ ФГБОУ ВПО «Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина». — Тамбов: Принт-Сервис, 2014. - 284 с. [3,5 мб]

— Экология языка и речи: материалы V Международной научной конференции (3-5 ноября 2016 года)/отв. ред. А.С. Щербак; М-во обр. и науки РФ, ФГБОУ ВО «Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина». — Тамбов: Принт-Сервис, 2016. - 503 с. [4,22 мб]

— Человек в коммуникации: от категоризации эмоций к эмотивной лингвистике: Сборник научных трудов, посвящённый 75-летию профессора В.И. Шаховского. — Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2013. - 370 с. [3,01 мб]

— Политическая лингвистика/гл. ред. А.П. Чудинов; ФГБОУ ВО П50 «Урал. гос. пед. ун-т». — Екатеринбург, 2017. - Вып. 3 (63). - 155 с. [3,16 мб]

Папка № 6. Статьи членов и партнёров ГЛЭДИС: <http://rusexpert.ru/lc/6-tti-chlv-i-ptv-gldi.html>

Данный подраздел достаточно объёмен. Однако ранее, ещё при разработке принципов формирования контента сайта ГЛЭДИС, мы не планировали представить в разделе «Библиотека» детализированную библиографию по широкому спектру тем лингвоэкспертологии и юрлингвистики.

Тем не менее некоторые полезные или труднодоступные статьи и заметки мы постарались в нём собрать в виде готовых для прочтения или свободного скачивания файлов в формате PDF. В основном в этом подразделе представлены файлы публикаций по филологическим наукам, а также по юридическим наукам и некоторым другим отраслям знания.

Подраздел выстроен в алфавитном порядке — по фамилиям их авторов. Почти полностью он состоит из публикаций членов ГЛЭДИС, членов Научно-методического совета нашей Гильдии, партнёров ГЛЭДИС или партнёрских организаций.

Примеры файлов статей и заметок в папке № 6:

— Баранов А.Н., Паршин П.Б. Категория пропаганды в лингвистической экспертизе текста//Теория и практика судебной экспертизы. — 2017. — Том 12. № 2. - С. 53-65. [0,43 мб]

— Баранов А.Н., Ерохина Л.А. Оскорбление и унижение как языковые и правовые феномены//Теория и практика судебной экспертизы. — 2020. — Том 15. № 1. - С. 20-28. [0,65 мб]

— Батюшкина М. В. О выражении юридическими терминами отношений род — вид и целое — часть//Вестник Кемеровского государственного университета. — 2020. Т. 22. № 4. - С. 1050-1060. [0,23 мб]

— Батюшкина М. В. Общий взгляд на развитие языка права и законодательных текстов. // Юрислингвистика. — 2021. - № 19. - С.5-14 [1,84 мб]

— Белянин В.П. Авторский смысл эмоционально-отмеченного текста и проблема реконструкции личности автора//Теория и практика судебной экспертизы. — 2008. - Том 12. № 4. - С. 181-184. [0,14 мб]

— Бринёв К.И. Факты и оценки, факты и мнения: анализ оппозиций субъективное/объективное, верифицируемое/неверифицируемое//Культура и текст. АлтГПУ. — 2019. - № 4 (39). - С.194-201. [0,29 мб]

— Галяшина Е.И. Повысить качество и эффективность лингвистической экспертизы:О предмете, возможностях судебной лингвистической экспертизы и требованиях к экспертам/ Е.И. Галяшина. Адвокатская газета. Вып. № 16 (345), 13-31 августа 2021 г. - С. 6-8.

— Галяшина Е.И. Специальные методы судебной лингвистической экспертизы и экспертные фантомы (размышления после прочтения криминалистических работ Р.С. Белкина)// Теория и практика судебной экспертизы. - 2017. Том 12. № 3. - С. 33-39. [0,19 мб]

— Галяшина Е.И., Горбаневский М.В., Стернин И.А. Лингвистические признаки диффамации в теории и практике судебных лингвистических экспертиз//Взгляд: Альманах Фонда защиты гласности. - 2005 - 1(6). - С. 24-40. [0,23 мб]

— Горбаневский М.В. О лингвистической экспертизе и её доказательной силе//Журналистика и культура русской речи.

64 Научно-практический журнал МГУ имени М.В.Ломоносова. - 2012 - 1(61). - С. 44-53. [0,12 мб]

— Горбаневский М.В., Жарков И.В. О некоторых методологических и юридических аспектах экспертизы наименований объектов интеллектуальной собственности//Судья. Журнал судебного сообщества. - 2014. - № 5. - С. 21-25. [0,17мб].

— Горбаневский М.В., Максимов В.О. Антропонимы как объект лингвокриминалистических экспертиз//Вестник Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина. Серия: Филологические науки и культурология. - 2016. - Вып. 2(6). - С. 5-9. [0,31 мб]

— Горностаева Ю. А. Лексико-семантическое поле «коронавирус» как языковое средство манипуляции в американском политическом поляризованном дискурсе СМИ: дискурсивный и корпусный анализ//Культура и текст. АлтГПУ. - 2021. - № 2 (45). - С.188-197. [0,83 мб]

— Дударева Я.А., Бедарев А.А. Политическая коммуникация в социальной сети «Твиттер»: сопоставительное исследование твиттер-платформ В. Путина и Д. Трампа//Культура и текст. АлтГПУ. - 2020. - № 4 (43). - С.239-250. [0,44 мб]

— Ефремов В.А. Оскорбление: наивная и юридическая картина мира//Acta Linguistica Petropolitana: Труды Института лингвистических исследований РАН. - Т. XII. Ч. 3. Лингвистическая экспертиза: типы, методы, решения: ред. И.Е. Кузнецова. — СПб.: ИЛИ РАН, 2016. - С.291-309. [0,57 мб]

— Ефремов В.А. Словари субстандарта в лингвоэкспертной практике//Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. — 2015. - № 2 (24). - С.41-49. [0,52 мб]

— Жарков И.В., Колтунова Е.А. Оппозиция речевых актов одобрения и оправдания в сфере судебной лингвистической экспертизы//Юрислингвистика. - 2020. - № 15. - С. 17-21. [0,32 мб]

— Жельвис В.И. Эротика или порнография//Юрислингвистика-7. Язык как феномен правовой коммуникации: межвузовский сборник научных статей: под ред. проф. Н.Д.Голева. — Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2006. - С. 229-240 г. [0,28 мб]

— Карагодин А.А, Карагодина И.А. Медиатекст со скрытым информированием как объект лингвоэкспертного исследования//Культура и текст. АлтГПУ. - 2020. - № 3 (42). - С. 126-139. [0,43 мб]

— Кара-Мурза Е.С. Рейдер и рейдерство//Русская речь. - 2009. - № 3. - С.48-51. [2,5 мб]

— Кара-Мурза Е.С. Проблемы лингвистической экспертизы произведений коммерческой рекламы//Acta Linguistica Petropolitana: Труды Института лингвистических исследований РАН. - Т. XII. Ч. 3. Лингвистическая экспертиза: типы, методы, решения: ред. И. Е. Кузнецова. — СПб.: ИЛИ РАН, 2016. - С.351-388. [6,4 мб]

— Катъшев П.А., Осадчий М.А. Речевое вовлечение в деятельность радикального сообщества: критическое дискурсивное исследование прецедентности//Вестник Томского государственного университета. - 2019. - № 4. - С. 19-26. [0,33 мб]

— Клушина Н.И. О дигитализации языка//Русская речь. - 2018. - № 6. - С. 52-56 [0,77 мб]

— Кондаков А.А. Являются ли ЛГБТ социальной группой? Социологические критерии понятия для судебных интерпретаций//Сравнительное конституционное обозрение. - 2017. - № 6 (127). - С. 131-144. [0,31 мб]

— Кузнецов В.О, Крюк Е.К. Разграничение компетенций эксперта-лингвиста и эксперта-автороведа при исследовании объектов авторского права и объектов смежных прав//Теория и практика судебной экспертизы. - 2019. - Том 14. № 3. - С. 15-25. [0,16 мб]

— Лебедева Н.Б. Конфликт и согласие с властью в политическом дискурсе наивного автора//Вестник Кемеровского государственного университета. - 2015. - Т. 4 № 4 (64). - С. 119-124. [0,31 мб]

— Левонтина И.Б. Слово не воробей (О некоторых аспектах судебной лингвистической экспертизы)//Общественные науки и современность. - 2008. - № 6. - С. 151-159. [0,26 мб]

— Осадчий М.А. К вопросу об оценке речевой тактики автореабилитации при производстве судебной лингвистической экспертизы//Теория и практика судебной экспертизы. - 2018. - Том 13. № 4. - С. 124-129. [0,12 мб]

— Осадчий М.А. Проблема объекта в лингвистической экспертизе//М.А.Осадчий. — Адвокатская газета. Вып. № 16 (345), 13-31 августа 2021 г. - С.8-9.

— Смирнова С.А., Гулевская В.В., Омелянюк Г.Г. Судебная экспертиза объектов интеллектуальной собственности — новое

- 66 направление судебно-экспертной деятельности Минюста России//Теория и практика судебной экспертизы. - 2018. - Том 13. № 2. - С. 16-26. [0,16 мб]
- Смирнова С.А., Секераж Т.Н., Кузнецов В.О. Междисциплинарные исследования в судебно-экспертных учреждениях Минюста России: актуальные направления лингвистической и психологической экспертизы//Теория и практика судебной экспертизы. - 2017. - Том 12. № 4. - С. 6-11. [0,15 мб]
- Трофимова Г.Н. К проблеме функционирования словосочетания «террористическая активность» в текстах СМИ//Юрислингвистика. - 2020. - 15. - С. 22-25. [0,31 мб]
- Трофимова Г.Н. Лингвистическая безопасность: к проблеме толкования//Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. - 2012. - № 1. - С. 24-29. [0,51 мб]
- Хазимуллина Е.Е., Фомина Ю.С. Макроконтекст: к вопросу о границах лингвистической компетенции судебного эксперта//Acta Linguistica Petropolitana: Труды Института лингвистических исследований РАН. - Т. XV. Ч. 1. Лингвистическая экспертиза: типы, методы, решения: ред. И. Е. Кузнецова. — СПб.: ИЛИ РАН, 2019. - С.195-216. [0,76 мб]
- Чернышова Т.В. Методические аспекты медиатекста (на материале курса «Основы лингвоконфликтологии»)//Медиалингвистика: международный научный журнал: Scientific journal of the Media Linguistic Commission of the International Slavists Committee (under the auspices of UNESCO). - 2017. - № 3 (18). - С. 53-64. [0,40 мб]
- Чернышова Т.В. Прикладные аспекты изучения официально-деловой коммуникации: принципы оценки деловых текстов//Филология и человек. - 2016. - № 2. - С. 177-191. [0,42 мб]
- Чернышова Т.В. Типологические признаки речевого жанра дискредитации в медиадискурсе//Филология и человек. - 2014. - № 1. - С. 31-39. [0,38 мб]
- Чеснокова Е.В. Кафедра судебно-экспертной деятельности пример синтеза науки, экспертной практики и образования//Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. - 2020. - Т. 24. № 1. - С. 193-202. [0,47 мб]

— Шаховский В.И. Функциональная амбивалентность русского мата как проблема эмотивной лингвоэкологии//Экология языка и речи: избранные работы по материалам конференции «Экология языка и речи» 2011-2014 гг. / под ред. А.С. Щербак, С.Е. Бирюкова; М-во обр. и науки РФ ФГБОУ ВПО «Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина». — Тамбов: Принт-Сервис, 2014. - С.63-66 [0,25 мб]

РАЗДЕЛ 4.

Интерактивный словарь терминов российского законодательства.

<http://rusexpert.ru/>

Отдельное место на сайте ГЛЭДИС отдано **особой сетевой новации**, которую мы назвали «Интерактивный словарь законодательных терминов».

История этого стартапа такова. В начале 2021 года **член ГЛЭДИС и Научно-методического совета ГЛЭДИС Марина Владимировна Батюшкина** (Омск, кандидат педагогических наук /13.00.02 Теория и методика обучения и воспитания. Русский язык/, консультант Законодательного Собрания Омской области, эксперт Национальной Академии этики и протокола InterProtocol) **при содействии председателя правления Гильдии профессора М.В. Горбаневского** успешно завершила работу над важным и актуальным для современной России и экспертного сообщества изданием — «Словарём терминов российского законодательства».

Библиографическое описание: Словарь терминов российского законодательства: более 6000 терминов [Электронный ресурс]/авт.-сост. М.В. Батюшкина. — Москва: ФЛИНТА, 2021. - 568 с. ISBN 978-5-9765-4575-5.

Издательство «Флинта», в котором был издан «Словарь терминов российского законодательства», как известно, специализируется на публикации книг гуманитарного и технического профиля, учебной, методической, справочной литературы,

68 толковых, орфографических, орфоэпических, отраслевых энциклопедических и иных словарей, подготовленных в соответствии с современными государственными образовательными стандартами и целями просветительской деятельности.

Главная цель автора «Словаря терминов российского законодательства» — дать достаточно полное представление о специфике системы терминов действующих федеральных кодексов и законов, принятых в период с 1990 по 2020 годы, отразить процессы становления и терминологического развития российского права конца XX — начала XXI веков.

Структура Словаря выдержана в классических традициях отечественной лексикографии: предусматривает вводную и пояснительную части («Что важно знать при работе со словарем»), список используемых сокращений, собственно словарь, приложения (список законов — источников терминов и определений, а также список терминов с представленными в словаре вариантами определений).

Словарные статьи отражают сложившиеся особенности формулирования легальных дефиниций, иллюстрируют явления терминологической унификации, синонимии, антонимии (*кровные родственники — родственники по происхождению, заработная плата — оплата труда работника, вооружённое сопротивление — вооружённое нападение*), особенности законодательного определения общеупотребительных понятий (*библиотека, год, дорога, комната, лес, магазин, ребенок, семья*), абстрактных понятий (*взаимность, живучесть, искусственный интеллект, крайняя необходимость*).

Одним из безусловных достоинств этого издания является то, что термины и определения в Словаре представлены с учётом контекстного положения и исходной специфики, в необходимых случаях — соотношения друг с другом, в том числе соотношения с точки зрения многозначности. Словарные статьи содержат ссылку на закон — источник термина и его законодательного определения. Если термин и его определение приводятся без изменений в нескольких законах, приводятся ссылки на данные законы.

Примеры:

анонимный жертвователь: Под анонимным жертвователем понимается гражданин, который не указал в платежном документе на внесение пожертвования любое из следующих сведений: фамилию, имя и отчество, адрес места жительства — или указал недостоверные сведения, либо юридическое лицо, о котором в платежном документе на внесение пожертвования не указано любое из следующих сведений: идентификационный номер налогоплательщика, наименование, банковские реквизиты — или указаны недостоверные сведения (*ст. 30 ФЗ от 11.07.2001 № 95-ФЗ «О политических партиях»; ст. 58 ФЗ от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ»; ст. 48 ФКЗ от 28.06.2004 № 5-ФКЗ «О референдуме РФ»*)

вандализм: Вандализм, то есть осквернение зданий или иных сооружений, порча имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах. (*ст. 214 УК РФ*)

клонирование человека — создание человека, генетически идентичного другому живому или умершему человеку, путем переноса в лишенную ядра женскую половую клетку ядра соматической клетки человека (*ст. 2 ФЗ от 20.05.2002 № 54-ФЗ «О временном запрете на клонирование человека»*)

товар¹ — являющиеся предметом внешнеторговой деятельности движимое имущество, отнесенные к недвижимому имуществу воздушные, морские суда, суда внутреннего плавания и смешанного (река — море) плавания и космические объекты, а также электрическая энергия и другие виды энергии. Транспортные средства, используемые по договору о международных перевозках, не рассматриваются в качестве товара (*ст. 2 ФЗ от 08.12.2003 № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности»*)

товар² — любое движимое имущество, в том числе валюта государств-членов, ценные бумаги и (или) валютные ценности, дорожные чеки, электрическая энергия, а также иные перемещаемые вещи, приравненные к недвижимому имуществу (*ст. 2 ТК ЕАЭС*)

товар³ — продукт деятельности (в том числе работа, услуга), предназначенный для продажи, обмена или иного введения в оборот (*ст. 3 ФЗ от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе»*)

товар⁴ — объект гражданских прав (в том числе работа, услуга, включая финансовую услугу), предназначенный для продажи, обмена или иного введения в оборот (ст. 4 ФЗ от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»)

товар⁵ — не изъятые из оборота вещи (за исключением ценных бумаг, иностранной валюты) определенного рода и качества, любого агрегатного состояния, допущенные к организованным торгам (ст. 2 ФЗ от 21.11.2011 № 325-ФЗ «Об организованных торгах»)

упущенная выгода, см.: убытки

убытки: Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода) (ст. 15 ГК РФ)

Результатом дальнейшей работы члена Научно-методического совета ГЛЭДИС М.В. Батюшкиной по экспертному лингвистическому анализу текстов законов стали не только актуализация и уточнение состава «Словаря терминов российского законодательства» (с учётом изменений российских законов планируется публикация второго издания), но и создание единой словарно-справочной электронной базы — **корпуса терминов российского законодательства и терминов модельных актов, принятых Межпарламентской Ассамблеей государств — участников СНГ**, отражающего процессы развития российского (внутригосударственного) и межгосударственного права конца XX — начала XXI вв., а также русского языка как государственного языка Российской Федерации.

По словам автора корпуса, термины модельных актов выбраны в качестве его составной части не случайно. Модельные кодексы и законы, принятые Ассамблеей, в отличие от действующих законов, не включены в состав национального законодательства, однако воспроизводство положений данных актов рекомендовано при составлении текстов национального законодательства. В свою очередь, в модельных актах нередко

практически дословно отражаются нормы ранее принятых законов. На определения терминов и положения модельных актов (даже если такие термины и положения не отражены в действующих законах) обращается внимание в экспертной практике, при разрешении судебных споров.

Кроме того, в словарных статьях корпуса уточнены структурное положение термина, а также данные об изменении редакции определения термина и период его введения в систему законодательства.

Примеры:

вывоз культурных ценностей — перемещение культурных ценностей из РФ в иностранные государства, не являющиеся государствами — членами Евразийского экономического союза, без обязательства их обратного ввоза (*ст. 5 Закона РФ от 15.04.1993 № 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей» [в ред. ФЗ от 28.12.2017 № 435-ФЗ]*)

долговая устойчивость — состояние, структура и сумма задолженности, позволяющие заемщику в полном объеме выполнять обязательства по погашению и обслуживанию этой задолженности, исключающие нанесение ущерба социально-экономическому развитию и необходимость ее списания и (или) реструктуризации (*ст. 6 БК РФ [термин введен ФЗ от 02.08.2019 № 278-ФЗ]*)

Поскольку материал корпуса терминов российского законодательства и модельных актов может служить богатейшей основой для экспертной практики, для теоретических, прикладных, междисциплинарных исследований в сфере лексикологии, терминоведения, документоведения, жанроведения, семантики, а также, безусловно, юридической лингвистики, правлением ГЛЭДИС было принято решение разместить на сайте Гильдии **общедоступную регулярно обновляемую и пополняемую интерактивную версию данного корпуса с удобной поисковой системой (с окошками запросов и ответов)**. Реализацией данного проекта успешно занимается группа специалистов в сфере информационных технологий **под руководством начальника интернет-отдела и члена правления ГЛЭДИС М.В. Красильникова**.

С материалами интерактивного словаря можно ознакомиться непосредственно со стартовой (главной) страницы сайта — <http://rusexpert.ru/>, а также в разделе «Библиотека» — подразделе «Интерактивный словарь терминов российского законодательства» — с помощью выбора меню «Поиск термина» или «Поиск по алфавитному указателю».

Пользователю сайта предложены следующие алгоритмы поиска:

Главная → Библиотека → Интерактивный словарь терминов российского законодательства →

Поиск термина →

Поиск по алфавитному указателю →

На электронной странице «**Поиск термина**» после уточняющего вопроса пользователь вводит искомый термин и активизирует режим поиска.

Если интерактивный словарь содержит одно определение или несколько определений искомого термина (в том числе в формах единственного и множественного числа), в результате поиска на электронной странице после строки поиска отображается наименование термина, его законодательная дефиниция либо вариативные дефиниции, а также информация об источнике или источниках термина.

Пример 1:

ПОИСК ТЕРМИНА

Укажите в строке термин, определение которого необходимо найти

Результат поиска:

дактилоскопическая информация — биометрические персональные данные об особенностях строения папиллярных узоров пальцев и (или) ладоней рук человека, позволяющие установить его личность (ст. 1 ФЗ от 25.07.1998 № 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в РФ» [в ред. ФЗ от 07.05.2013 № 99-ФЗ])

Пример 2:

ПОИСК ТЕРМИНА

Укажите в строке термин, определение которого необходимо найти

Результат поиска:

информация — сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления (*п. 1 ст. 2 ФЗ от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»*)

информация — сведения или данные, порядок использования которых независимо от способа их представления, хранения или организации подлежит правовому регулированию в соответствии с настоящим Кодексом и национальным законодательством (*ст. 2 Модельного информационного кодекса для государств — участников СНГ/прил. к пост. МПА СНГ от 23.11.2012 № 38-6*)

информация — сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их представления (*ст. 2 МЗ «Об электронном правительстве»/прил. к пост. МПА СНГ от 25.11.2016 № 45-14*)

информация — сведения или данные о фактах, событиях, явлениях, процессах независимо от способа их представления (*ст. 2 МЗ «Об информации, информатизации и обеспечении информационной безопасности»/прил. к пост. МПА СНГ от 28.11.2014 № 41-15; ст. 4 Модельного библиотечного кодекса для государств — участников СНГ (новая редакция)/прил. к пост. МПА СНГ от 25.11.2016 № 45-11; ст. 3 Модельного кодекса о культуре для государств — участников СНГ/прил. к пост. МПА СНГ от 13.04.2018 № 47-5*)

Пример 3:

ПОИСК ТЕРМИНА

Укажите в строке термин, определение которого необходимо найти

Результат поиска:

вредный организм — жизнеспособное растение любых вида, сорта или биологического типа, животное либо болезнетворный организм любых вида, биологического типа, которые способны

74 нанести вред растениям или продукции растительного происхождения (п. 6 ст. 2 ФЗ от 21.07.2014 № 206-ФЗ «О карантине растений»)

вредные организмы: Леса подлежат защите от вредных организмов (жизнеспособных растений любых видов, сортов или биологических типов, животных либо болезнетворных организмов любых видов, биологических типов, которые способны нанести вред лесам и лесным ресурсам). (п. 1 ст. 601 ЛК РФ [термин введен ФЗ от 30.12.2015 № 455-ФЗ])

Пример 4:

ПОИСК ТЕРМИНА

Укажите в строке термин, определение которого необходимо найти

Результат поиска:

автоматизированная обработка персональных данных — обработка персональных данных с помощью средств вычислительной техники (п. 4 ст. 3 ФЗ от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» [в ред. ФЗ от 25.07.2011 № 261-ФЗ]; ст. 2 МЗ «О персональных данных» (новая редакция) / прил. к пост. МПА СНГ от 29.11.2018 № 48-9)

В случае, если интерактивная версия корпуса терминов российского законодательства и модельных актов не содержит законодательное определение искомого термина, в результате поиска на электронной странице отображается информация «Определение термина (понятия) не найдено».

Пример:

ПОИСК ТЕРМИНА

Укажите в строке термин, определение которого необходимо найти

Результат поиска: Определение термина (понятия) не найдено.

Второй вариант — «**Поиск по алфавитному указателю**» — предполагает выбор пользователем в перечне буквы русского алфавита, с которой начинается искомый термин, а затем выбор

термина из представленного списка терминов. Такой вариант поиска осуществляется поэтапно.

ПОИСК ПО АЛФАВИТНОМУ УКАЗАТЕЛЮ

Шаг 1. Выберите букву русского алфавита, с которой начинается искомый термин.

Алфавит русского языка

А а	И и	Р р	Ш ш
Б б	Й й	С с	Щ щ
В в	К к	Т т	Ъ ъ
Г г	Л л	У у	Ы ы
Д д	М м	Ф ф	Ь ь
Е е Ё ё	Н н	Х х	Э э
Ж ж	О о	Ц ц	Ю ю
З з	П п	Ч ч	Я я

Шаг 2. Выберите термин из предложенного списка.

абандон

абилитация инвалидов

абонент

абонентский договор

авансовые платежи

аварийное загрязнение объектов окружающей среды

аварийное освещение

аварийно-опасный участок дороги (место концентрации дорожно-транспортных происшествий)

аварийно-спасательные работы

аварийно-спасательные средства <...>

Шаг 3. Определение термина:

абилитация инвалидов: Абилитация инвалидов — система и процесс формирования отсутствовавших у инвалидов способностей к бытовой, общественной, профессиональной и иной деятельности (ч. 1 ст. 9 ФЗ от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в РФ» [в ред. ФЗ от 01.12.2014 № 419-ФЗ])

При воспроизводстве информации об источнике законодательного определения в интерактивном словаре применяются сокращения.

АПК РФ — Арбитражный процессуальный кодекс РФ

БК РФ — Бюджетный кодекс РФ

ВК РФ — Водный кодекс РФ

ВоздК РФ — Воздушный кодекс РФ

ГК РФ — Гражданский кодекс РФ

ГПК РФ — Гражданский процессуальный кодекс РФ

ГрадК РФ — Градостроительный кодекс РФ

ЖК РФ — Жилищный кодекс РФ

КАС РФ — Кодекс административного судопроизводства РФ

КВВТ РФ — Кодекс внутреннего водного транспорта РФ

КоАП РФ — Кодекс РФ об административных правонарушениях

КТМ РФ — Кодекс торгового мореплавания РФ

ЛК РФ — Лесной кодекс РФ

МЗ — Модельный закон

МПА СНГ — Межпарламентская Ассамблея государств — участников СНГ

НК РФ — Налоговый кодекс РФ

п. — пункт, пп. — подпункт

пост. — постановление

прил. — приложение

ред. — редакция

РЗА — рекомендательный законодательный акт

РФ — Российская Федерация

СК РФ — Семейный кодекс РФ

см. — смотрите

СНГ - Содружество Независимых Государств

ст. — статья

ТК ЕАЭС — Таможенный кодекс Евразийского
экономического союза
УИК РФ — Уголовно-исполнительный кодекс РФ
УК РФ — Уголовный кодекс РФ
УПК РФ — Уголовно-процессуальный кодекс РФ
ФЗ — Федеральный закон (в реквизите закона)
ФКЗ — Федеральный конституционный закон
(в реквизите закона)
ч. — часть

Как электронную, так и интерактивную версии корпуса законодательных терминов можно назвать универсальным словарно-справочным ресурсом, адресованным широкому кругу читателей. Однако, прежде всего, такой словарно-справочный источник необходим и полезен тем, чья деятельность связана с официально-деловой сферой общения, кто создаёт, анализирует и систематизирует правовые акты, кому небезразличны вопросы создания, развития и толкования юридической терминологии.

Предметно-содержательный и количественный состав терминов, обширный цитатный материал позволяют использовать материалы корпуса в образовательном процессе, при проведении судебных и внесудебных экспертиз по различным категориям дел.

В частности, на базе корпуса могут быть проанализированы:

- законодательные определения не только специальных терминов (*ассимиляционный потенциал экосистемы, биоциды, валидация, экспериментальные животные*), но и общеупотребительной лексики (*год, дорога, лес, магазин, охота, палатка, ребенок, семья, театр, улей*);
- термины с синонимичными и антонимичными значениями (*волонтёры/добровольцы; молодёжь/молодые граждане; вооружённое нападение /вооружённое сопротивление, направляющая организация/принимаящая организация*);
- вариативность терминов (*государственная культурная политика/политика государства в области культурного развития; инженерное дело/инженерная деятельность; миноритарные языки/*

78 языки меньшинства/региональные языки) и определений терминов (*генетически модифицированный организм, государство выезда, иждивенцы потерпевшего, миграционная карта, экологическая безопасность*);

- абстрактные или неоднозначно толкуемые понятия (*исключительные обстоятельства, конфликт интересов, личное образовательное пространство, непреодолимая сила, разумные меры, трансграничное пространство доверия, университеты третьего возраста*), понятия, образованные на основе метафорического или метонимического переноса (*деловая цель, заглаживание вреда, крупная сделка, маятниковая миграция, «одно окно», открытие наследства, страница сайта в интернете, телохранитель*), противопоставления (*внесоревновательный период, другие неотложные работы*);

- внутри- и межотраслевое, родовидовое и иное соотношение терминов (*например, сферы образования: выпускники, обучающиеся, последипломное образование, самообразование, семейное дошкольное образование, специальное образование*).

Скачивание материалов интерактивного словаря законодательных терминов в полном объёме с сайта Гильдии невозможно и изначально не предусматривалось. Стандартные версии «Словаря терминов российского законодательства» (2-е издание, уточнённое и дополненное) и «Словаря терминов модельных законодательных актов Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ» готовятся к публикации в виде отдельных изданий и в сводном формате.

Раздел 5.

Примеры экспертных заключений.

<http://rusexpert.ru/expertise.html>

В разделе «Экспертизы» сайта ГЛЭДИС, в 12 тематических папках, представлены в формате PDF также в свободном для чтения и скачивания доступе отдельные примеры экспертиз

и заключений комиссий специалистов-лингвистов ГЛЭДИС по широкому спектру уголовных и гражданских дел.

Тематическую стратификацию этого небольшого архива (всего же за 20 лет эксперты и специалисты ГЛЭДИС в разных регионах России осуществили более 3500 лингвоэкспертных исследований с представлением соответствующих заключений) вы можете видеть ниже в ещё более кратком перечне примеров, иллюстрирующих экспертную деятельность членов ГЛЭДИС в Москве, Санкт-Петербурге и Нижнем Новгороде.

Отдельные тематические примеры лингвистических заключений экспертов/специалистов ГЛЭДИС

1. Примеры заключений по делам о диффамации, недобросовестной информации и т.п.

Заключение комиссии специалистов (лингвист И.В. Жарков, психолог В.В. Константинова) по делу об административном правонарушении (ч.9 ст.13.15 КоАП) для мирового судьи судебного участка № 79, г. Коломна Московской области. 2020 г. [PDF, 1,36 МБ]

Заключение специалиста Е.А. Колтуновой на основании запроса адвоката по тексту поста в социальной сети Twitter о ПАО «Аэрофлот». 2018 г. [PDF, 1,48 МБ]

Экспертиза ГЛЭДИС по определению Арбитражного суда Нижегородской области повторная по иску Нижегородской государственной консерватории имени М.И. Глинки к ИД «Ленинская смена». 2019. [PDF, 1,36 МБ]

2. Примеры заключений по делам об экстремизме и терроризме

Заключение комиссии специалистов ГЛЭДИС о признаках оправдания терроризма в авторской радиопрограмме («Эхо Москвы в Пскове») и в интернет-СМИ («Псковская лента новостей») журналиста С.Прокопьевой. Псков. 2019 г. [PDF, 1,27 МБ]

Экспертиза ГЛЭДИС по определению Хамовнического суда г. Москвы по делу Б.Березовского. 2012 г. [PDF, 0,78 МБ]

Повторная экспертиза комиссии в составе И.В. Жаркова, П.А. Клубкова, М.Ф. Пуликовской по определению Калининского райсуда г. Санкт-Петербурга экстремистских выкриков и призывов при избиении подростков-кавказцев. 2011 г. [PDF, 0,63 МБ]

3. Примеры заключений по делам о коррупции

Заключение комиссии специалистов ГЛЭДИС по уголовному делу (ч. 6 ст. 290 УК РФ) для Хорошёвского райсуда г. Москвы. 2019 г. [PDF, 1,58 МБ]

4. Примеры заключений по делам о мошенничестве и вымогательстве

Экспертиза И.В. Жаркова по постановлению следователя С-3 Следственного управления на транспорте СК РФ. СПб. 2012 г. [PDF, 1,46 МБ]

5. Примеры заключений с исследованием устной речи (по материалам ОРМ)

Заключение специалиста И.В. Жаркова для СУ СК РФ по Новгородской области. 2018 г. [PDF, 1,05 МБ]

6. Примеры заключений по делам о пропаганде наркотиков

Заключение комиссии специалистов ГЛЭДИС о тексте детской книги по запросу издательства «Алтей и Ко». 2016 г. [PDF, 1,08 МБ]

7. Примеры заключений по спорным текстам рекламы

Заключение комиссии специалистов ГЛЭДИС о спорном тексте высказывания в рекламном плакате алкогольного напитка в связи с запросом УФАС по г. Москве. 2019 г. [PDF, 1,15 МБ]

Экспертиза ГЛЭДИС по определению Арбитражного суда Тульской области спорного рекламного модуля в газете «Слобода». 2008 г. [PDF, 1,1 МБ]

8. Примеры заключений по спорным наименованиям и ТЗ (словесным обозначениям)

Заключение комиссии ГЛЭДИС по запросу физического лица о вариантах отчества в связи с делом о наследстве. Москва. 2020 г. [PDF, 0,61 МБ]

Заключение комиссии специалистов ГЛЭДИС по спорным ТЗ Панангин и Панмагнин для Арбитражного суда г. Москвы. 2017 г. [PDF, 1,33 МБ]

Заключение комиссии специалистов ГЛЭДИС по запросу фирмы «Бейкер и Макензи» о спорных ТЗ БРАВАДИН и BRAVADIN. Москва. 2014 г. [PDF, 1,12 МБ]

9. Примеры заключений по текстам официальных документов

Заключение комиссии специалистов ГЛЭДИС о спорном терминологическом словосочетании ‘Экологически чистый продукт’ в контексте обсуждения проектов новых законов РФ. Москва. 2020 г. [PDF, 1,29 МБ]

Заключение комиссии специалистов ГЛЭДИС о текстах допросов в уголовном деле организации «Сеть» для Второго Западного окружного военсуда. СПб. 2019 г. [PDF, 1,66 МБ]

10. Примеры заключений по делам, связанным с понятием порнографии

Заключение комиссии специалистов (лингвист И.В. Жарков; сексолог; культуролог) аудиовизуального произведения. СПб. 2012 г. [PDF, 0,85 МБ]

11. Примеры заключений со сравнительным исследованием текстов по признаку производности

Заключение комиссии специалистов ГЛЭДИС в рамках пересмотра уголовного дела экс-сенатора РФ. 2019 г. [PDF, 1,52 МБ]

12. Примеры заключений в форме научно-методических рецензий

Рецензия ГЛЭДИС на заключение эксперта А.И. Шмелёвой (СК РФ) по уголовному делу Н.Н. Платошкина для Гагаринского райсуда г. Москвы. 2021 г. [PDF, 1,2 МБ]

Рецензия ГЛЭДИС на заключение экспертов А.П. Коршикова и А.М. Осокиной (ИК ЦСТ ФСБ) по уголовному делу Егора Жукова для Кунцевского райсуда г. Москвы. 2019 г. [PDF, 1,1 МБ]

Рецензия ГЛЭДИС на заключения экспертов Н.Н. Крюковой и А.Е.Тарасова (АНО «Центр социокультурных экспертиз») по уголовному делу для Головинского райсуда г. Москвы. 2019 г. [PDF, 1,01 МБ]

Рецензия М.В.Горбаневского и Е.С. Кара-Мурзы на заключение экспертов В.Н. Белоусова и А.К. Руденко (МГЛУ) по административному делу для Псковского городского суда. 2019 г. [PDF, 0,77 МБ]

Значительное место на сайте в удобно структурированном разделе «**Для Заказчиков**» отдано наиболее важным вопросам эффективного взаимодействия руководителей и секретариата Гильдии с заказчиками, в частности, детализированному описанию алгоритма предварительного анализа спорных текстов и полезным рекомендациям по подготовке официальных запросов в ГЛЭДИС (включая типовые матрицы запросов в зависимости от разных категорий дел): <http://rusexpert.ru/for-customers.html>.

Важно понимать, что ГЛЭДИС является фактически хозяйственной структурой, не получавшей и не получающей *(это одно из важных условий нашей независимости)* какие-либо государственные дотации или гранты от российских и зарубежных НКО, фондов и иных организаций. Этот принцип был определён с самого начала при создании Гильдии в 2001 году.

Подразделы:

Шесть ключевых условий для заказчиков:

<http://rusexpert.ru/for-customers/advice.html>

Основные требования к документации:

<http://rusexpert.ru/for-customers/requirements.html>

Варианты-матрицы официальных запросов в ГЛЭДИС:

<http://rusexpert.ru/for-customers/official-requests.html>

Примеры определений судов о проведении экспертиз в ГЛЭДИС:

<http://rusexpert.ru/for-customers/pimy-pdlij-dv.html>

Финансовые условия:

<http://rusexpert.ru/for-customers/financial-conditions.html>

Экспертизы выполняются в ГЛЭДИС строго на основе официальных договоров по ГК РФ по официальным запросам судов (и по определениям судов), следственных органов (и по постановлениям следователей), по запросам адвокатов и адвокатских объединений, дипломированных и практикующих юристов частной практики, общественных организаций, НКО, редакций СМИ, хозяйствующих субъектов, а также (в некоторых случаях) по запросам отдельных граждан.

ЧАСТЬ 3.

«СЛУЖИМ НАУКЕ, ИСТИНЕ И РОДНОЙ РЕЧИ»

Раздел 1.

**Интервью руководителя ГЛЭДИС
профессора М.В. Горбаневского
федеральному журналу «Судья»
(октябрь 2020 г., № 10)**

**Русский язык приспособился к специфике
информационных цифровых технологий и начал
диктовать условия обращения с ним в интернете.**

Интервью профессора М.В. Горбаневского

Распространение интернет-технологий не только повлекло информационный взрыв, но и снизило значимость публикуемой информации, создало возможность производить лживые информационные сообщения, так называемые фейк-ньюс. Языковые средства все чаще используются для подавления или унижения оппонента, вербального нападения на потенциального противника. Лингвистический экстремизм (включая и так называемый кибербуллинг) стал новым вызовом для онлайн- и офлайн-сообщества. Поэтому в последние годы активно развиваются и совершенствуются уголовно-правовые и административно-правовые нормы информационной безопасности. Однако справедливое применение этих норм зачастую требует кропотливой работы экспертов-лингвистов.

О некоторых особенностях проведения экспертных работ по анализу текстов и гипертекстов, о лингвокультурной ситуации в современном российском обществе и о сложностях рассмотрения дел с привлечением лингвистов-экспертов читателям журнала рассказывает доктор филологических наук, профессор, академик РАЕН и председатель правления Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС) **Михаил Викторович Горбаневский**. В феврале 2021 года гильдии исполнится 20 лет.

Михаил Викторович, развитие Всемирной сети показывает, что в интернет-пространстве меняется не только манера общения или стилистика изложения текстов, но даже сам русский язык. Так ли это?

Безусловно, это так. Русский язык приспособился к специфике информационных цифровых технологий и сетевой коммуникации, а также к требованиям онлайн-аудитории и, в свою очередь, начал диктовать условия обращения с ним в интернете. Например, эффективность цифровизации в значительной степени зависит от уровня владения языком и стилем, свойственным для сетевого медиaprостранства.

Функционирование русского языка в Сети сопряжено с психолингвистическими особенностями участников онлайн-коммуникации, которые переносят на свои виртуальные тексты личностную манеру спонтанного устного общения. В интернете формируется целостная языковая личность как многокомпонентная система, организованная с учетом сфер, тем и ситуаций, в рамках которых происходит общение.

Сейчас мы наблюдаем активную перестройку характера межличностной коммуникации, а также самого механизма формирования информационного поля. Разграничение между источником и адресатом информации, которое существовало веками, сегодня постепенно стирается. Особенно это заметно в социальных сетях, где появляются новые, ранее неизвестные виды текстов и лингвистические явления.

А эксперты-лингвисты успевают разрабатывать адекватные происходящим изменениям лингвистические методики?

Приведу пример. Особенность дискурса социальных сетей такова, что адресант информации публикует либо свое *мнение/мнение-оценку*, либо лишенный оценочной модальности *информирующий* пост о социально-политическом, экономическом, правовом явлении, событии; о людях, вещах и т.д. С коммуникативной точки зрения адресантом чаще всего является автор текста. Однако в некоторых случаях автор и адресант могут не совпадать в одном лице, поэтому автором в экспертологии условно принято считать человека, который создал поликодовую композицию, т.е. сообщение, содержащее кроме языкового неязыковой, или экстралингвистический, компонент — смайлы и гиперссылки, скриншоты страниц иных ресурсов, видеофайлы. Сюда же можно отнести кнопку «Мне нравится» и количество лайков, кнопку «Сделать репост» и количество репостов, комментарии иных пользователей, хештеги... Пользователь может не быть автором противоправного текста, но иллокутивная сила, т.е. коммуникативная направленность, публикации может быть порождена именно им.

К сожалению, значительная часть экспертов и специалистов (особенно негосударственных учреждений) не владеет должными навыками анализа новых интернет-жанров.

То есть обычный текст в интернете превращается в нечто большее?

Да, благодаря современным сетевым жанрам уже полностью реализовалась такая языковая новация, которую В.Л. Эпштейн назвал гипертекстом, новой парадигмой информатики. Гипертекст обеспечивает нелинейную организацию содержания со стороны продуцента и возможность нелинейного восприятия со стороны реципиента. Кроме того, исследователи отмечают высокую когерентность и обязательное наличие эксплицитных связей между отдельными частями текста. Например,

может возникнуть эффект снежного кома, если основная тема по ходу обсуждения обрстет большим количеством деталей и в какой-то момент распадется на множество подтем, которые могут утратить связь с изначальной. Или может произойти сужение тематического фокуса, если при обсуждении какой-либо широкой общественно значимой темы один из участников бросит провокационную реплику по какой-то очень узкой теме и вся группа начнёт с ним спорить, забыв о первоначальной цели обсуждения. Именно поэтому в Теоретических и методических основах судебной психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму, утвержденных Минюстом России в 2011 году, установлено, что «если исследованию подлежит текст, опубликованный в сети Интернет, экспертам должно быть предоставлено изображение соответствующей страницы (страниц) с указанием момента фиксации... От коммуникативной ситуации во многом зависит спонтанность текста, эмоциональное состояние автора. В коммуникативной ситуации регулярно эксплицируется цель общения. Если в деле имеются какие-либо факты, позволяющие уточнить коммуникативную ситуацию, то оценка их с точки зрения влияния на текст обязательна и для лингвиста, и для психолога».

Что изменилось в исследовании текстов с появлением гиперссылок?

Гиперссылка — опция для читателя. Переходить по ней не обязательно. Но если он все-таки решит перейти, то получит два разных текста вместо одного. И разница между этими текстами и их коммуникативной направленностью может оказаться чрезвычайно чувствительной и даже иметь решающее значение для судебного разбирательства.

В практике был такой случай. Сетевое СМИ опубликовало статью, в которой содержалась фраза: «И вот компания X через «подставные» фирмы просто «отбирает» акции ОАО УУУ у миноритариев».

Компании X это высказывание, конечно, не понравилось, и она пошла в суд защищать свою деловую репутацию. Соответственно, возник вопрос: имело ли место негативное утверждение о фактах в отношении компании X?

Будь текст статьи напечатан на бумаге, ответ эксперта-лингвиста был бы очевиден. Но статья размещена в интернете, а к слову «отбирает» привязана гиперссылка на другую публикацию, где предельно подробно рассказано о вполне законном, пусть и принудительном, выкупе у миноритариев УУУ акций. Выкуп производился третьей компанией, но затем акции действительно оказались у X. Автор этой не оспариваемой публикации долго и тщательно анализировал различные события, сопоставлял разные факты и в конце концов заключил, что изложенные им сведения свидетельствуют о том, что акции у миноритариев были отобраны компанией X. При такой структуре текста суждение типа «компания X «отобрала» акции у миноритариев» оказывается субъективным авторским выводом — мнением, основанным на детально перечисленных фактах, которые никто не оспаривает и не собирается оспаривать.

Но вернемся к исходному тексту, в отношении которого был заявлен иск и в составе которого присутствовало слово «отбирает». И здесь нам остается лишь констатировать, что читателю предложено два способа его прочтения и интерпретации. Если не проходить по гиперссылке, то спорное высказывание имеет форму утверждения о фактах, а если перейти — форму мнения.

Игнорировать наличие гиперссылки нельзя. Но нельзя и не учитывать потенциальный отказ читателя от опции перехода по ней. Как быть?

На такой случай есть здравая рекомендация, данная в Методике проведения судебной психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму, изданной в 2014 году в РФЦСЭ при Минюсте. Там прямо говорится: «При наличии относящихся к тексту ссылок, комментариев и т.п. их содержание также должно быть зафиксировано соответствующим образом. При исследовании сайта экспертам должна быть предоставлена отображаемая

на определенный момент времени страница (страницы) сайта с текстом и изображениями либо электронная копия содержимого веб-сайта на определенный момент времени с сохраненной внутренней структурой. Учитывая изменчивость электронных объектов, таких как сайт, твиттер, блог и др., электронных ресурсов и сервисов, содержащиеся на них письменные доказательства должны быть зафиксированы с помощью специалиста в области компьютерных или интернет-технологий и представлены экспертам в электронном виде».

Значит, рассматривать высказывания, диалоги и публикации вне контекста нельзя?

Совершенно верно, любое словоупотребление должно рассматриваться в том контексте и в той коммуникативной ситуации, в которых оно было реализовано.

Одно и то же выражение, произнесенное с одной и той же интонацией, в одной ситуации будет оскорбительным, а в другой — нет. Хотя может быть воспринято как обидное в обоих.

В связи с этим вспоминается одно уголовное дело. Поздним вечером сотрудники ГИБДД задержали на загородном шоссе пешехода. Молодой человек был в подпитии и не мог идти ровно по обочине, не заступая на проезжую часть. Его задержали и повезли в участок, а пока ехали, он пригрелся в машине и задремал. Проснувшись, он обнаружил, что его задержали гаишники и спрашивают у него документы. «Раз гайцы, — решил он, — значит, я был за рулем».

Порылся в карманах, но водительского удостоверения не нашел. «Нету, — говорит, — документов». Хотя нужен был только паспорт, который он уже показывал. Полицейскому стало смешно, причем настолько, что он начал снимать разговор на видео и по второму, третьему и так далее кругу спрашивать у задержанного документы. На двадцать первый раз парень не выдержал и послал непонятливого, с его точки зрения, блюстителя порядка на три буквы.

Из этого родилось уголовное дело по статье 319 Уголовного кодекса Российской Федерации — «Оскорбление представителя власти». Потерпевшего вполне можно понять: любой может

90 обидеться, если его послали в известном направлении. А в общеупотребительном значении слово «оскорбление» есть просто синоним слова «обида», это в любом толковом словаре зафиксировано. Так что человек, который обиделся, на правах носителя современного русского языка имеет все основания сказать, что его оскорбили.

Однако посыл, о котором идёт речь, способен выполнять множество разных коммуникативных функций, и далеко не во всех контекстах он выражает резко негативную обобщенную оценку личности адресата. Между тем в делах об оскорблении наличие такой оценки — один из двух важнейших, наряду с неприличной формой, лингвистических признаков наказуемого деяния. Неприличная форма в данном случае налицо, а негативной оценки личности не наблюдается. Негативно оценивалось только поведение собеседника, который в двадцать первый раз предъявил требование, в удовлетворении которого ему только что было двадцать раз вежливо отказано. Коммуникативное намерение очередного отказа (теперь уже действительно грубого), присущее рассматриваемому послы в этой ситуации, существенно отличается от намерения унижить. Нагрубить — не значит оскорбить.

К счастью, дело кончилось-таки оправдательным приговором. Вернее, двумя оправдательными, поскольку первый из них прокуратура настолько не поняла, что добивалась его отмены в апелляционной инстанции. И это непонимание было вызвано прежде всего неумением или нежеланием стороны обвинения учесть контекст неприличного выражения.

Уголовные и административные нормы об оскорблении вызывают в обществе не меньшее обсуждение, чем фейковые новости. Что же это такое — оскорбительная лексика?

Особенности интернет-языка, особенно новых его жанров, в значительной степени обусловлены анонимностью (или кажущейся анонимностью) и высоким темпом общения. И первая, и вторая являются косвенными причинами излишней экспрессии и даже агрессивности языка сетей, что сближает

его с разговорной речью, для которой характерны повышенная эмоциональность и неполнота, т.е. стремление к краткости, к экономии речевых усилий. Повышенная экспрессивность зачастую вызывает у адресатов чувство раздражения и даже оскорблённости.

Поэтому экспертам, которые анализируют спорный текст оскорбительной направленности, крайне важно обращать внимание на субъективную сторону статей об оскорблении, сформулированную законодателем: и статья 5.61 КоАП «Оскорбление», и уже упомянутая статья 319 УК «Оскорбление представителя власти», и другие нормы уголовного законодательства, например статьи 148 «Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий» и 336 «Оскорбление военнослужащего», содержат в своем составе указание не только на объективную (использование в отношении лица оскорбительной лексики или оскорбительных неречевых действий), но и на субъективную сторону преступления, которая характеризуется умышленной виной, прямым умыслом. К сожалению, ни в одной из этих статей законодателем не представлена чёткая и детализированная дефиниция понятия «Неприличная форма»... В лингвоэкспертологии известно, что умысел — это одна из форм вины, которая выражается в сознательном отношении лица к своим действиям («знаю, что причиняю тебе (психологическую) травму, ущерб»). Однако квалификация умышленности/неумышленности действий с помощью лингвистических методов в большинстве случаев невозможна, поскольку, как пишет К.И. Брилёв, «факты иллокутивного порядка... напрямую не отражают ментального состояния говорящего».

Объективная сторона правонарушения, связанного с использованием оскорбительных речевых и неречевых действий, довольно широко обсуждается, причем высказываются абсолютно разные позиции. Ряд авторов полагают, что объективная сторона дела состоит в анализе двух равнозначных понятий «унижение» и «неприличная форма выражения», и сосредоточиваются на анализе диагностического комплекса «унижение», включая в состав неприличной лексики слова со словарными стилистическими пометами «неценз.», «обсц.»,

«неприл.», «вульг.», «вульг.-прост.», которые в прямом значении относятся к сексуальной или экскреторной лексике. Часть лингвистов, напротив, считают, что в состав оскорбительной лексики должны входить только матизмы, которые находятся под полным запретом в сфере публичного употребления. В русском языке на сегодняшний день есть пять нецензурных слов, на базе которых образовано огромное количество слов и словосочетаний. При этом подчеркну, что сниженная, вульгарная и бранная лексика не относится к неприличной.

В общем, неопределенный объем так называемой оскорбительной лексики, а также плюралистичность подходов к стилистической характеристике слов со сниженной семантикой в словарях современного русского языка приводят к существенным разногласиям экспертов в ходе проведения судебных исследований. Это стало особенно заметным в последнее десятилетие, так как словарная работа традиционно отстает от узусного употребления того или иного слова и стилистический маркер словаря, изданного, скажем, в 1999 году, может быть неактуален применительно к современному высказыванию. Для уточнения современного (контекстуального) значения и стилистической маркированности эксперты, помимо словарей, обращаются к материалам Национального корпуса русского языка.

В современной экспертной практике могут возникать сложные, неоднозначные ситуации, особенно если речь идет об анализе текстов в диспозиции статьи 319 УК РФ, в рамках которой любое критическое высказывание, включающее в себя негативно-оценочную лексику, рассматривается как оскорбительное. Аналогичны проблемы, касающиеся лингвистической экспертизы текстов в диспозиции статьи 148 УК РФ: нарушение права на свободу совести и вероисповеданий связано с оскорблением религиозных чувств. Но что такое «религиозное чувство» — вера, эмоция, ощущение или состояние? Использование законодателем формы множественного числа исключает понимание религиозного чувства как веры, но расширяет спектр значений, связанных с ощущениями и эмоциями.

А что Вы можете сказать о фейковой информации? Как понять, что опубликованный текст — фейковый?

Отвечая на этот вопрос, немного похвастаюсь. Кажется, мы в ГЛЭДИС уже смогли разработать методический подход, применимый как в экспертизах по делам об административных правонарушениях, предусмотренных недавно принятой частью 9 ст. 13.15 КоАП РФ об ответственности за распространение фейковой общественно значимой информации под видом достоверной, так и в экспертизах по уголовным делам по статье 207.2 УК РФ («Публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее тяжкие последствия»).

Эти положительные результаты были получены благодаря труду трёх лучших экспертов нашей гильдии, членов её правления: *канд. филол. наук И.В. Жаркова (Санкт-Петербург)*, *канд. филол. наук Е.А. Колтуновой (Нижний Новгород)* и *д-ра филол. наук Г.Н. Трофимовой (Москва)*.

Во-первых, у нас получилось достаточно подробно и обоснованно сформулировать общую экспертную задачу, стоящую перед экспертами по делам данных категорий, и ряд вытекающих из нее обязательных частных задач.

Во-вторых, мы описали основные составляющие лингвистического и психологического понятийного аппарата, адекватного указанным задачам.

В-третьих, дали специальное однозначное описание понятия «распространение заведомо недостоверной информации под видом достоверных сообщений» и соответствующих ему признаков, подлежащих выявлению в спорном тексте.

Нам удалось доказать, и достаточно строго, что в качестве «заведомо ложной общественно значимой информации», распространяемой «под видом достоверных сообщений», и/или «заведомо недостоверной» информации могут рассматриваться лишь сведения, выраженные в форме утверждений о фактах.

Одним из важнейших правовых трендов последнего времени стали лингвистические заключения, связанные с выявлением заведомо ложной информации. Если прежде такая категория применялась только в рамках статьи 128.1 УК РФ «Клевета»,

94 то сейчас, как я уже сказал, термин «заведомо ложная информация (сообщение, сведения)» используется в диспозиции статьи 207 УК РФ и в части 9 ст. 13.15 КоАП РФ.

Типичные вопросы, которые ставят перед экспертами следствие и суд, сформулированы, как правило, следующим образом: 1) содержат ли высказывания заведомо недостоверную общественно значимую информацию? 2) создает ли данная информация угрозу причинения вреда жизни и здоровью граждан, имуществу? 3) создает ли данная информация угрозу массового нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности либо угрозу создания помех функционированию или прекращения функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи?

Однако ответ на первый вопрос выходит за пределы компетенции экспертов и специалистов-лингвистов, поскольку в соответствии с положениями теории и практики лингвистической экспертизы, а также в силу нормативно-правовых актов, определяющих производство экспертных заключений и заключений специалистов, лингвисты не вправе верифицировать информацию, представленную в спорных высказываниях, т.е. квалифицировать ее на предмет соответствия или несоответствия действительности (иначе говоря, проверять ее достоверность или недостоверность). Это может решать только суд.

30 апреля 2020 г. Президиум Верховного Суда Российской Федерации утвердил Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2. В этом документе, в частности, установлено, что «заведомо ложной информацией, в том числе об обстоятельствах распространения на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19), и (или) о принимаемых в связи с этим мерах по обеспечению безопасности населения и территорий, приемах и способах защиты

от указанных обстоятельств, следует понимать такую информацию (сведения, сообщения, данные и т.п.), которая изначально не соответствует действительности, о чем достоверно было известно лицу, ее распространявшему». С учетом этого следует заключить, что компетенция лингвистов в данном вопросе ограничивается определением языковой формы *утверждения о фактах*, которое, в отличие от мнений, предположений и оценочных суждений, может быть впоследствии проверено судом на соответствие действительности.

Более того, в компетенцию лингвистов не входит и ответ на вопрос о том, является ли выявленная при лингвистическом анализе негативно-оценочная информация *общественно значимой*, так как общественная значимость не определяется лингвистическими средствами. Всё, что в подобных случаях может определить лингвист, это тематика высказываний и выраженное лингвистическими средствами отношение автора к сообщаемому, а также является ли данная информация *публичной*.

Значительные ограничения касаются и ответов экспертов на другие два вопроса, которые тоже сформулированы так, что выходят за границы компетенции лингвистов. Лингвист может квалифицировать только саму информацию, если имеются лингвистические признаки ее выражения. Но он не может оценивать последствия распространения той или иной информации для общества в целом, так как это не определяется с помощью специальных знаний лингвиста.

Экспертное сообщество пытается преодолеть объективные методические сложности, связанные с анализом *фейковых* текстов. Как правило, научно-методическая работа в этом направлении связана с анализом лингвистических признаков речевого акта *недобросовестного сообщения*, а также выявления содержательных (концептуальных, логических), коммуникативно-прагматических и речевых признаков, отличающих такой речевой акт от речевого акта *добросовестного заблуждения*, который также относится к числу актов неполного или искаженного информирования. Например, предпринимаются попытки провести дефиниционный анализ термина «заведомо недостоверная информация под видом достоверных сообщений» с

96 определением его содержания через отвлеченное существительное «сомнения», в том числе определить такую информацию как *вызывающую у говорящего сомнения в том, что она соответствует действительности, при этом говорящий выдает ее за информацию, определенно соответствующую действительности*. Однако словарное значение слова «заведомый» никоим образом не соотносится с понятием «сомнение», так как реализует значение «хорошо известный, заранее известный; несомненный», а «сомнение» в словарях русского языка определяется как «неуверенность в истинности чего-либо, мысль о возможном несоответствии чего-либо действительности». В целом эта сложная научно-методическая работа в рамках экспертологии пока не может считаться завершенной.

А как тогда отличить тексты, выражающие, например, одобрение общественно опасных действий, от тех, в которых автор просто высказал свои соображения о реально существующих социальных проблемах, создающих предпосылки для возникновения и развития террористической идеологии?

Нет никакого сомнения в том, что лингвоправовое использование понятия «оправдание» должно быть чрезвычайно точно очерчено, хотя бы потому, что за его содержанием стоят судьбы многих людей. Однако в существующих методических пособиях два близких речевых акта (*одобрение* и *оправдание*) дефинируются сходно до степени смешения — так, что эксперты зачастую вынуждены сводить к оправданию любые формы одобрения.

Одно из судебных дел закончилось серьезным приговором, вынесенным за комментарий «Дело говорит», который, на наш взгляд, с очевидностью входит в парадигму *одобрения*, а не *оправдания*. В этом высказывании содержится только один компонент *оправдания* — одобрение сказанного, на что указывают лексемы «дело» (в значении «то, что полезно, важно, существенно») и «говорит». Здесь мы видим простое выражение оценки сказанного по принципу «нравится / не нравится», а не соотношение с нормой («можно/нельзя», «соответствует норме / не соответствует»).

С функциональной точки зрения оправдательное высказывание всегда имеет одну коммуникативную цель — убеждение собеседника, улучшение сложившейся у него оценки объекта речи. Оправдание обычно реализуется в двух формах.

Во-первых, это может быть утверждение о правильности (справедливости, необходимости, возможности или желательности) каких-либо действий и взглядов, признаваемых другими (в том числе законом) недопустимыми. Например: «Гитлер был прав, когда...»; «Он был вынужден это сделать...»

Во-вторых, оправдание может быть выражено в положительной оценке лица, оцениваемого остальными негативно: «Гитлер молодец!» И утверждение, и оценка могут быть подкреплены доводами.

Важно обратить внимание на то, что закон включает компонент оправдание в составные термины, поэтому отрывать речевой акт оправдания от содержания оправдываемого действия недопустимо.

Поэтому, например, формулировка статьи 205.2 УК РФ «публичное заявление о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании» относится к продуктам речевой деятельности (спорному тексту в целом или отдельным высказываниям в его составе), предположительно выражающим оценочные и аналитические суждения (выводы, заключения), содержание которых соответствует одному или обоим следующим описаниям:

1) система представлений, взглядов, состоящая из морально-нравственных правил, норм и оценок, преобладающих в социальной группе террористов, позитивно оценивается как верная, безошибочная, истинная, соответствующая реальной ситуации, необходимая (такая, какая нужна);

2) отдельные террористические деяния или их совокупность позитивно оцениваются как верные, безошибочные, необходимые (такие, какие нужны) поступки, соответствующие реальной ситуации, аналогичные поступкам, требующимся в будущем.

Для экспертологии актуальной является также квалификация речевого акта призыва в текстах «экстремистской направленности»...

Надо сказать, что это отдельная тема для разговора. В рамках нашего интервью отмечу, что, к сожалению, в экспертологии зачастую ставится знак равенства между сильным императивом (приказ, команда, требование, запрет, распоряжение, призыв) и слабой формой побуждения (мольба, совет, просьба, приглашение, предостережение и др.). Кроме того, в экспертной практике принято выявлять *косвенные и скрытые* призывы.

Важно отметить также, что призыв — это прежде всего активная желательность, выражаемая говорящим и направленная на слушателя. Побудительное высказывание способно передавать только фактивную каузацию (осуществление, порождение чего-либо), когда импульс её исходит от говорящего и говорящий ожидает от слушателя выполнения каузируемого действия. Но я бы предпочёл о судебных исследованиях подобного рода поговорить отдельно.

Всегда ли в суд приходят с реальным конфликтом, требующим лингвистической экспертизы?

К сожалению, на практике встречаются попытки использовать правосудие как инструмент разрешения споров, которые не лежат в области права.

Например, в одном деле о защите деловой репутации, рассмотренном Приморским районным судом Санкт-Петербурга, спорили два исследователя, работающие в области пожаровзрывобезопасности. Истец опубликовал статью о некоторых особенностях обеспечения режима пожаровзрывобезопасности на объектах с обращением сжиженного углеродного газа (СУГ) и сжиженного природного газа (СПГ). Ответчик опубликовал критический отзыв на эту статью, на что истец обиделся и отправился защищать свою деловую репутацию ученого в районный суд общей юрисдикции. В ходе судебных заседаний оба исследователя, каждый из которых выступал *pro se*, дружно упрашивали суд назначить

пожаровзрывотехническую экспертизу, чтобы установить, действительно ли с точки зрения пожаровзрывобезопасности допустима та аналогия свойств СУГ и СПГ, которую проводил в своей работе истец.

К сожалению, суд по этой провокации действительно назначил экспертизу, которую так жаждали обе стороны процесса. Но эксперты и экспертное учреждение, исходя из категории судебного спора, разъяснили суду, что в данном случае следует разделять цели судебно-экспертной и научно-исследовательской деятельности, что нельзя подменять институт научного творчества институтом судебной экспертизы, а содержащиеся в спорном тексте высказывания, которые экспертам предлагалось проверить на соответствие действительности, представляют собой выражение мнения и такой проверки не допускают. Если бы они не настояли на необходимости включения в состав комиссии эксперта-лингвиста, то, боюсь, мы бы сейчас имели судебное решение, подлежащее пересмотру по вновь открывшимся обстоятельствам всякий раз, когда в науке будут получены новые данные о свойствах СУГ и СПГ. Или пришлось бы заранее объявлять не соответствующими действительности любые результаты исследований в пожаровзрывотехнической области, которые противоречат вступившему в законную силу судебному решению!

Спасибо большое за интересное интервью!

[Федеральный журнал «СУДЬЯ».

2020, № 10, октябрь, с. 4-11.

Учредители журнала: Верховный Суд РФ,

Конституционный Суд РФ,

Совет судей РФ, Судебный департамент

при Верховном Суде РФ].

100 Раздел 2.

**Статья заместителя руководителя ГЛЭДИС
профессора Г.Н. Трофимовой
в журнале «Российская юстиция»
(май 2021 г., № 5, рубрика «Язык и право»)****Своеобразие функционирования русского языка
в условиях становления информационного права.**

*Галина Николаевна Трофимова
Российский университет дружбы народов,
профессор кафедры массовых коммуникаций,
доктор филологических наук, профессор*

Сегодня тема русского языка получила новые акценты: внимание исследователей, в частности, приковано к проблемам лингвистической безопасности, смыслопередачи, перехода информации в знание, а также к лингвистической стороне информационных войн и защиты права на информацию.

Освоение интернет-пространства изменило отношение к понятию информации и к обращению с ней, что юридически оформилось в отрасль информационного права. И определяющим фактором реализации соответствующего права на информацию становится именно лингвистический аспект, а нарушения этого права оказываются связаны с нарушениями прав на получение, предоставление и передачу достоверной информации, а также на ее сохранение в тексте.

Проблемы функционирования русского языка в сетевом медиaprостранстве разнообразны и многолики. Современным особенностям медиатекстов уделяет особое внимание Т.Г. Добросклонская, по мнению которой «даже поверхностное сравнение новостных и аналитических текстов из разных медиаисточников вызывает ощущение того, что каждый текст имеет свое особое звучание, тональность которого обусловлена многими факторами»³. Ее идеям созвучны исследования журналистской

³ Добросклонская Т.Г. Методы анализа видео-вербальных текстов//Медиалингвистика. 2016. № 2. С. 13-25//<https://medialing.ru/metody-analiza-video-verbalnyh-tekstov/>.

практики создания медиатекстов Т. ван Дейка, в которых он утверждает, что «структуры медиатекстов могут быть адекватно поняты только в одном случае: если мы будем анализировать их как результат когнитивной и социальной деятельности журналистов по производству текстов и их значений, как результат интерпретации текстов читателями газет и телезрителями, производимой на основе опыта их общения со средствами массовой информации»⁴. Функционированию русского языка и проявлениям речевой агрессии и лингвистического экстремизма в онлайн-коммуникации посвящена также монография «Языковое послевкусие интернет-эпохи в России: эффект бумеранга (актуальные процессы в русскоязычной цифровой медиакommunikации)»⁵, написанная автором настоящей статьи совместно с В.В. Барабашем. Н.Д. Голев и Т.Г. Чернышева рассматривают существенные аспекты взаимодействия языка и права⁶. Наконец, информацию как объект глобального правового регулирования исследуют И.А. Умнова⁷ и В.А. Копылов⁸. Последний понимает под информационным правом «систему социальных норм и отношений, охраняемых государством, возникающих в информационной сфере — сфере производства, преобразования и потребления информации».

Качество информации зависит от ее эффективности, продуктивности, результативности, а равно от языковых средств, избираемых автором информационного сообщения для оформления смыслов, сути этого сообщения. Интернет-технологии

⁴ Dijk T. van. Ideology: multidisciplinary approach. London, 1998.

⁵ М., 2020.

⁶ См.: Юрислингвистика-9: истина в языке и праве: межвузовский сборник научных трудов/под ред. Н.Д. Голева. Кемерово; Барнаул, 2008 // <https://cyberleninka.ru/article/n/yurisljngvistik-a-9-istina-v-yazyke-i-prave-mezhvuzovskiy-sbornik-nauchnyh-trudov-pod-red-n-d-goleva-rets-v-g-naumova/viewer>.

⁷ Умнова (Конюхова) И.А. Информационное право как отрасль права нового поколения: ответ на технократизацию//Государство и право в новой информационной реальности: сборник научных трудов/отв. ред. Е.В. Алферова, Д.А. Ловцов. М., 2018// <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnoe-pravo-kak-otrasl-prava-novogo-pokoleniya-otvet-na-tehnokratizatsiyu>.

⁸ Копылов В.А. О теоретических проблемах становления информационного права// Информационные ресурсы России. 1998. № 3. С. 15—21.

открыли перед недобросовестными производителями информации возможность создавать лживые информационные сообщения, получившие название «фейк-ньюс» и ставшие популярным инструментом информационных противостояний и даже войн в медийном онлайн-пространстве. В ответ на это сетевая коммуникативная среда породила явление фактчекинга, которое также не представлялось возможным до цифровой (компьютерной) автоматизации проверки достоверности передаваемых сведений.

Другим негативным следствием интернет-эпохи в России стал сформировавшийся в русскоязычной веб-коммуникации и перешедший в обиходно-бытовую речь упрощенный (часто до примитивности) интернет-сленг, отягощенный проявлениями речевой агрессии. Например: «Что вы хотите мне сказать? Права мне качнуть? Я тоже вам сейчас могу качнуть»⁹.

Информационное сообщение можно сравнить с бумерангом, брошенным в гущу многомиллионной интернет-аудитории. Такой сетевой бумеранг собирает на своем пути массу реакций и возвращается к его отправителю, обремененный синергетическим откликом пользователей интернета. При этом можно сказать, что русский язык, с одной стороны, уже приспособился к специфике сетевой коммуникации, к требованиям онлайн-аудитории, а с другой стороны, выработал ориентированные на пользователей Всемирной паутины правила обращения с ним в интернете. Так, эффективность онлайн-коммуникации в большой степени зависит от уровня владения языком и стилем, с помощью которых создается мегатекстовое цифровое медиапространство, тем более что в цифровом общении русский язык оказывается единственным средством упорядочения окружающей действительности.

Функционирование русского языка в интернете во многом обусловлено психолингвистическими особенностями участников коммуникации, которые переносят на свои письменные

⁹ «Хотите права мне качнуть?»: губернатор Усс — жителям подтопленного Канска//ИА «Регнум». 2 июля 2019 г.//https://regnum.ru/news/2657963.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop.

тексты личностную манеру спонтанного устного обиходно-бытового общения. Иначе говоря, в Сети формируется комплексная языковая личность как многокомпонентная система, организованная с учетом сфер, тем и ситуаций, в рамках которых происходит общение. Однако если еще совсем недавно мы наблюдали раскрепощение личности в интернете, снятие психологических барьеров, то сегодня акцент смещается на процесс создания коллективных медиатекстов, происходит ужесточение требований к речевому поведению и ограничение языковых средств в связи с внедрением искусственного интеллекта в производство, и функционирование цифровой текстосферы.

Информационные нагрузки на человека продолжают расти, поэтому, во-первых, появились попытки переложить часть работы по генерированию информации на робота, а во-вторых, возникла проблема систематизации огромного информационного массива с целью не только создавать информацию, но и эффективно пользоваться ею как знанием. Между тем далеко не вся информация может перерасти в знание. Как известно, интернет спровоцировал информационный взрыв и снижение значимости доступной его пользователям информации. Мы видим, как сегментируется массовая интернет-аудитория, разделяясь на «информационные социальные локусы» или «информационные деревни». Возникают небольшие горизонтальные интернет-общины со своими речевыми предпочтениями. Такое дробление может дойти до своего максимального предела и, по сути, сформировать потребность в индивидуальном контенте — сегодня на эту потребность уже ориентирована контекстная интернет-реклама. Человеку предлагают выбирать свое окружение, сферу существования, и такая возможность виртуального бытия оказывается для него весьма привлекательной. При этом заложенный в формирование контекстной рекламы алгоритм как бы говорит: «Я лучше знаю, что тебе надо». В настоящий момент сетевое текстовое пространство постепенно наполняется высказываниями, созданными искусственным интеллектом, который начинает диктовать выбор языковых средств. Это отражается

на содержании передаваемых сообщений, так как автоматизированная форма обладает своей спецификой¹⁰.

Специфика автоматизированной формы составления информационного сообщения заключается в унифицированной синтаксической конструкции с прямым порядком слов (подлежащее — сказуемое — второстепенные члены предложения) и тема-рематическим членением, в отсутствии образных средств выразительности и оценочно-экспрессивных характеристик.

Языковая интернет-личность реализовала свое стремление быть публичной, оставаясь в то же время анонимной. Но если десять лет назад детерминантой речевой самореализации в Сети был игровой импровизационный стиль, то сегодня он сменился агрессией, хамством, стремлением разжечь так называемый холивар. Виртуальность провоцирует человека проявлять скрытые черты его личности, которые в реальной жизни сдерживаются целым комплексом условностей и норм. Освобождение от последних происходит именно в речевой сфере, так как сам человек существует в интернете прежде всего в языковой форме. Иными словами, в настоящий момент интернет в большей степени потакает несдержанности, что сопровождается речевыми эксцессами. В свою очередь, свобода выбора языковых средств при создании текста оказалась нереализованной и ограничилась клишированными стандартными фразами, в которых нет места образности речи. Так, из всей богатейшей палитры стилистических средств художественной выразительности в речи сетевой языковой личности сохранилась только ирония, кое-где с добавлением сарказма. Язык используется в целях подавления и унижения конкурентов, вербального нападения на потенциального противника, утверждения непререкаемости своей позиции и т.д. Распространяются языковая вульгарность, использование табуированных слов, стилевая неразборчивость как протест против патетики прошлых времен, наблюдаются стилевая глухота и утрата чувства языка. Веб-коммуниканты — блогеры, пользователи соцсетей и др. — принадлежат к самым разным социальным и политическим кругам, но, как правило, все они объединены схо-

¹⁰ См., например: Минюст предложил лишить Пашаева адвокатского статуса//РИА Новости. 10 сентября 2020 г. // <https://ria.ru/20200910/pashaev-1577059610.html>.

жими целями и задачами: утвердить себя, убедить в своем мнении окружающих и негативно характеризовать несогласных¹¹.

По-новому трактуются и такие важные свойства текста, как связность, цельность и завершенность. Виртуальный гипертекст — а именно он отражает наиболее существенные сдвиги в текстостроении — реализует эти качества иначе, чем в традиционном формате.

Связность предполагает внутреннюю взаимосвязь между гиперссылками, которыми насыщен веб-текст. Таковыми могут быть и гиперссылки на отдельные фрагменты внутри этого же текста, и сам текст, фрагменты которого распределяются между гиперокнами как параллельно, так и последовательно. Завершенность интернет-текста зависит от всего гиперссылочного аппарата, который ограничивает бесконечные переходы по ссылкам, а его цельность — от степени сплетенности всех гиперссылок в единую ткань и от мультимедиаконтента. Выбор смыслового кодификатора определяется характером того компонента информации, который кодируется.

Пересмотреть традиционное понимание границ текста нас заставляет и такое явление, как интерактивность. В интернете текст не заканчивается с последним словом, написанным автором. К его созданию подключаются все, кто хотел бы его обсудить, дополнить, прокомментировать. Эти «соавторы» создают добавочный и вместе с тем содержательно значимый контент, который становится неотъемлемым продолжением базового сообщения. Таким образом, информационное содержание формируется и вербально, и невербально, репрезентуется через словесный, визуальный и аудиальный компоненты. Так возникает новый формат текста — мультимедийный, поликодовый и интерактивный, текстовая конструкция становится пластичной за счет постоянно прибывающих комментариев, добавлений, ссылок на другие СМИ и видеохостинги и т.д.

¹¹ См., например, обсуждение поста пользователя @anatoliisharii в «Твиттере»: «Зеленский ввел санкции против российских новостных изданий Газета.ру и Лента.ру, «Массандры» и белорусской косметической компании. Ни астанавливайсо!»// <https://twitter.com/anatoliisharii/status/1374458173562572803>.

Сближаются и механизмы порождения и восприятия устной и письменной речи. На смену антиномии устной и письменной форм языка пришла новая ситуация, в которой, по словам В.Г. Костомарова, дисплей облагораживает разговорность письменной фиксации в звуковой, печатной и даже в изобразительно-звуковой форме, примиряет борьбу этих двух разновидностей языка¹². При письменном общении в Интернете отсутствует время для обдумывания сообщения. В коммуникативной онлайн-среде письменная речь становится спонтанной, одноразовой, индивидуальной. Такое явление получило двойственное название «устно-письменная речь» и даже может привести к пересмотру норм русского языка. Как пишет В.Г. Костомаров, освобождённая от жесткой привязки только к звучащей форме не книжность начнет генеральное наступление на привычное нормализаторство¹³. Сегодня мы переходим от активного внедрения визуальных компонентов в вербальные тексты к их структурно выстроенному сочетанию, позволяющему комбинировать поликодовые и мультимедийные текстовые конструкции, например лонгриды или мультимедийные истории в качестве цифровой публицистики. Для новых жанров письменно-разговорной сетевой речи характерны многообразные чередования или смешения, взаимопроникновения элементов книжной и разговорной разновидностей речи¹⁴.

В интернете, несмотря на письменную форму фиксации речи, сохраняются все предпосылки говорения: коммуникативно-речевая ситуация, которая служит стимулом говорения; цель сообщения, коммуникативная направленность взаимодействия, наличие знаний о содержании и компонентах коммуникативно-речевой ситуации, об объеме речевого произведения; отношение к собеседнику, понимание его настроения, чувств, системы взглядов; знание его потребностей в общении, наличие

¹² Костомаров В.Г. Язык текущего момента: понятие нормы // Мир русского слова. 2012. № 4 // <https://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-tekuschego-momenta-ponyatie-normy>.

¹³ Там же.

¹⁴ Пример такого смешения см.: Макарова Н. Шутка европейского соседа задела Украину за больное место // Деловая газета «Взгляд». 4 марта 2021 г. // <https://yandex.ru/turbo/vz.ru/s/world/2021/3/4/1087894.html>.

средств выражения своих мыслей и чувств, средств выражения своей позиции и реализации речевого действия (речевое умение и составляющие его навыки) и т.д. Такая коммуникативная ситуация носит ярко выраженный договорный характер, предполагающий необходимость условиться о единообразном использовании вербальных и невербальных средств выражения коммуникативного намерения, таких как различные иконки, значки, в том числе эмодзи, аббревиатуры, системы сокращений и т.д. Конвенциональность становится устойчивым признаком сетевого дискурса.

Открытые диалоговые формы интернет-коммуникации уступают место монологам, ориентированным на различные виды обратной связи, в которых диалоговость присутствует имплицитно. Ведущим форматом общения и самовыражения в многочисленных мессенджерах и социальных сетях становится самостоятельное короткое, связное, законченное высказывание с определенными коммуникативными и при этом многовекторными (т.е. направленными одновременно и на воздействие на собеседника, и на самопрезентацию, и на удовлетворение требований рекламодателей) намерениями. Такие высказывания становятся более четкими, ясными и развернутыми, превращаются в маленькую историю, мини-нарратив. Они могут быть сугубо информационными или, например, побуждающими к каким-либо действиям или размышлениям, но обязательно должны быть привлекательными, легкими для восприятия¹⁵.

Одна из особенностей современной виртуальной русскоязычной коммуникации — это неадекватное восприятие передаваемой информации. Сообщение, транслируемое отправителем получателю, преодолевает на своем виртуальном пути разнообразные барьеры, среди которых сегодня наиболее серьезным становится стремление веб-коммуникантов к речевому доминированию. В результате сообщение может нанести получателю вред, быть принято не полностью, в искаженном

¹⁵ См., например: Эксперты оценили отмену Путиным детских пособий в 50 рублей // РБК. 26 ноября 2019 г. // https://www.rbc.ru/society/26/11/2019/5ddd72249a79476554937d6f?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews.

виде или не принято вовсе. Например, в искажённой интерпретации может быть воспринят следующий заголовок: «Минкульт захотел вернуть алкоголь во все учреждения культуры».

Последнее десятилетие показало, что праздное интернет-общение занимает у пользователей все меньше времени, а стремление разрешить в процессе онлайн-коммуникации конкретные проблемы, наоборот, возрастает. Прагматизация и коммерциализация общения также влияют на виртуальный русскоязычный контент. Межличностная коммуникация в русскоязычной Сети остается, но постепенно перерастает в публичную с целью привлечь к своим высказываниям не только широкую аудиторию, но и рекламодателей.

Игровой эффект, ранее в большей или меньшей степени проявлявшийся во всех жанрах как сопутствующая экспрессивно-эмоциональная окраска смысла высказывания, теперь становится едва ли не запрещенным приемом в связи с особенностями SEO-продвижения и борьбой против так называемого кликбейта. Задача привлечь внимание аудитории каким-либо образным выразительным заголовком всегда стояла перед производителями медийных текстов. Использование при этом фраз, не имеющих отношения к содержанию текста или вырванных из контекста, в Глобальной сети получило название «кликбейт» — речь идёт о заголовочной строке, целью которой является получение дохода (от перехода пользователя по ссылке) в ущерб качеству или точности информации¹⁶.

Заголовок как специальная операция называния, или номинирования, встречается нам в самых разных жизненных ситуациях. Заголовок сетевого медиатекста как концентратор смыслов имеет особую значимость. От точности вербальной конструкции зависит качество реакции того, кому направлено сообщение. Поэтому именно с заголовка начинается освоение текста онлайн-СМИ.

Дефиниция понятия «заголовок», приводимая в любом

¹⁶ См., например: Талавринов М. Деньги из воздуха: «Аэрофлот» предложил брать плату за регистрацию на рейс в аэропортах // Известия. 5 марта 2021 г. // <https://iz.ru/1132749/maksim-talavrinov/dengi-iz-vozdukha-aeroflot-predlozhit-brat-platu-zaregistratciiu-na-reis-v-aeroportakh>.

учебном пособии для журналистов, остается, пожалуй, наиболее устойчивой структурой даже в сегодняшних условиях интенсивных трансформаций в стилистике массмедиа-пространства, журналистского дискурса и развития интернет-СМИ. Заголовок — это важнейший, если не главный компонент публикации, в котором соединяются тема, идея и проблема, облеченные в форму привлекательного, интригующего и одновременно информирующего, короткого, но очень емкого слова/словосочетания/предложения. Заголовок — это флажок, сигнал, маячок, якорь, которым текст цепляет внимание клиента. Именно в этой функциональной составляющей заключается воздействие, которое определяет интонацию и восприятие всего текста¹⁷.

В интернете на заголовок ложится особая содержательная и структурная нагрузка в связи с гипертекстовостью сетевых СМИ и большим и постоянным потоком журналистских публикаций. В настоящее время сформировались огромные по объему размещаемого контента, коммуникативно направленные платформы, такие как YouTube, Инстаграм, Телеграм, основой функционирования которых является жанр новостей в онлайн-формате. В последнее время, как мы уже отмечали, в коммуникативных намерениях стало преобладать стремление не обсудить, а именно сообщить информацию, не посоветоваться, а показать свое преимущество, превосходство в какой-либо области знания, от кулинарии до политики. По этой причине сегодня все сильнее распространяются языковые структуры убеждения: специально выделенные конструкции, пропуск или предьявление глаголов мнения и в особенности — игра с лексической многозначностью, стилистической тональностью речи, а также намеренная реализация речевой агрессии. В текстах онлайн-СМИ усиливается значимость лексем с лингвокультурной коннотацией, так как они становятся не просто маркерами культуры, но уже проводниками общественно-политических смыслов, искажение которых ведет к искажению

¹⁷ См., например: Рыбин А., Макарова Н. Кто зарабатывает на «группах смерти» в Рунете//Деловая газета «Взгляд». 5 марта 2021 г.//https://vz.ru/society/2021/3/5/1087968.html?utm_campaign=vz&utm_medium=referral&utm_source=push.

содержания журналистского текста, сообщающего массовой интернет-аудитории общественно значимую, актуальную информацию. Такое искажение, в свою очередь, можно назвать нарушением права на информацию, а следовательно, и информационной безопасности.

Информационная безопасность — понятие не новое, но актуализировалось его употребление только в последние 15-20 лет в связи с тем, что Сеть, в силу её технологических характеристик и возможностей по сбору и распространению информации, породила качественно новые угрозы именно информационного характера.

Под информационной безопасностью зачастую понимается сохранность информационных ресурсов как важнейшее условие успешного развития любого предприятия, от малого бизнеса до целого государства. С лингвистической же точки зрения гораздо острее стоит вопрос охраны массовой аудитории от некачественной, недобросовестной, искаженной или заведомо лживой информации, распространение которой стало намного быстрее, легче и эффективнее благодаря непрерывному совершенствованию интернет-технологий. Именно эту лингвистическую сторону информационной безопасности можно отнести к ключевым факторам сетевого общения, поскольку, например, любые проявления речевой агрессии или лингвистического экстремизма мгновенно распространяются в Сети и тем самым кратко усиливают свое воздействие на аудиторию.

В этом свете привлекает внимание такая задача, как оценка оскорбительности текста. Оскорбительным, в сущности, может быть признано всё что угодно, даже орфоэпическая ошибка, которая отвлекла адресата сообщения от восприятия и осмысления его содержания. Некогда возникший в интернете «язык падонкаф» довольно быстро вышел из активного употребления, оставив в онлайн-лексиконе лишь несколько наиболее популярных метафоричных устоявшихся выражений («афтаржжот» и др.), однако общая тенденция к ожесточению языкового общения в Сети сохраняется. На некоторых коммуникативных интернет-ресурсах, в том числе популярных среди молодежи,

возникла мода на хамство, грубость и оскорбления в диалогах¹⁸.

«Негативная оценка» — это весьма широкое понятие, не смотря на то что в словарях имеются специальные пометы, указывающие на уничтожение, неодобрение, оскорбление. Оценочность — тоже сложная категория. Конечно, далеко не все слова с негативной коннотацией являются оскорблениями или входят в так называемый язык вражды. Ведь язык вражды или оскорбления имеют четкое коммуникативное намерение, а заложенные в них смыслы не всегда соответствуют действительности. Кроме того, для каждой страны характерны свои выражения и фразы, относящиеся к языку вражды, столь же непохожие друг на друга, как и сами языки этих стран.

Сегодня одним из самых ярких примеров языка вражды в интернете стали речевые нападки на представителей различных национальностей или религий, перенос негативных качеств отдельных представителей группы на всех её участников¹⁹.

Различия в «языке вражды» связаны прежде всего с особенностями национального менталитета и культуры, спецификой языковой картины мира, языковой личности и стереотипизированных представлений этой личности о других народах и религиях. Неслучайно, знакомясь с культурой той или иной страны, мы внимательно изучаем стилистику словоупотребления, образную палитру языка, а также этикетные формулы, правила речевого поведения, принятые именно в этой стране. Тем не менее при всех различиях в словоупотреблении сами коммуникативные намерения в применении языка вражды в интернете во всех странах схожи: сформировать негативное общественное мнение, вызвать агрессию, создать напряжение в обществе, внедрить в общественное сознание недостоверные сведения о мнимом превосходстве одного народа или, например, конфессии перед другим (другой).

¹⁸ См., например, комментарий одного из пользователей под упомянутым ранее постом @anatoliisharii: <https://twitter.com/TZL5caysoAFq4vA/status/1374458476995301380>.

¹⁹ См., например, название и обсуждения в одной из националистических групп в сети «ВКонтакте»: <https://vk.com/club3060135>.

В СМИ проблемы смыслопрезентации связаны с, казалось бы, благим желанием журналистов сказать по-новому, оригинально, красиво. Но в погоне за красотой теряется очень многое: и достоверность, и информативность, и смысл всей публикации. Прямых оскорблений журналисты не допускают, но в СМИ часто встречаются неудачные высказывания, обусловленные низкой культурой речи. Из-за этого расплывается информационная четкость²⁰. Чаще всего журналисту, допустившему двусмысленность, приходится дополнительно разъяснять, что именно он хотел сказать.

Для массовой аудитории информационная безопасность связана прежде всего с теми проблемами, которые сейчас характеризуют язык и стиль СМИ. В целом их можно разделить на четыре группы: (1) низкая культура речи (ненамеренные языковые аномалии), которая затрудняет понимание получаемого высказывания, а также формирование ответного отклика, (2) различные намеренные языковые аномалии, ведущие к коммуникативным неудачам (неграмотное использование приемов языковой игры, метафор, «чужого слова» и логопистемизации, эзопова языка, ксенолексики и др.), (3) агрессивное речевое поведение, которое проявляется в обильном использовании инвективной лексики, и (4) лингвистический экстремизм, т.е. прямые нарушения законодательства РФ, выраженные в языковой форме.

Сетевые СМИ применяют и так называемую мягкую цензуру — вытеснение одной новости другой, которое становится эффективным методом реализации информационной политики. Так, интернет-СМИ, обладая неисчерпаемыми возможностями для обеспечения информационной безопасности, вместо этого фактически создают реальные информационные угрозы государству, обществу и личности. Социальные сети, хотя и не являются СМИ сами по себе, также оказывают огромное влияние на массовую интернет-аудиторию. К тому же большинство печатных и электронных СМИ имеют свои группы или публичные

²⁰ См., например: Президент РАО предложила исключить «Войну и мир» из школьной программы//РИА Новости. 30 сентября 2016 г.//<https://ria.ru/20160930/1478229027.html>.

страницы в социальных сетях, где дублируют новости, а также взаимодействуют со своими читателями.

Итак, эффективность русскоязычного сетевого медиатекста определяется его способностью успешно противостоять внешним угрозам и защищать содержание передаваемого сообщения от двусмысленного толкования, а человека — от воздействия конфликтогенных языковых дефиниций. Не менее важно удостовериться в том, что воспроизведение, осмысление, восприятие текста не нанесет вреда его получателю или отправителю (в сетевом медиaprостранстве таким отправителем может быть автор или персона, осуществляющая так называемый репостинг, т.е. распространение полученного текста в соцсетях и мессенджерах). Особое внимание должно быть уделено заголовкам сетевых медиатекстов, которые в интернете выполняют сразу две функции — привлечение внимания и оптимизация поиска информации. Заголовки не должны быть двусмысленными и непонятными. Текст должен стремиться к безопасности, хотя и не может стать абсолютно безопасным, так как его замысел, формирование, воспроизведение и восприятие всегда обусловлены бесконечным множеством интерпретаций и толкований, зависящих от немалого количества факторов, изучаемых герменевтикой (наукой о смысле и его интерпретации).

В качестве ориентиров для выявления спорных лингвистических моментов можно предложить использовать основополагающие принципы безопасности в целом: системность, деструкция, снижение опасности и ее ликвидация.

Так, принцип системности состоит в том, что любой компонент текста рассматривается как элемент системы. Принцип деструкции (разрушения) заключается в том, что текст как система, приводящая к опасному результату, может быть разрушен за счет исключения из него одного или нескольких элементов. Принцип снижения опасности, очевидно, направлен на использование решений, повышающих безопасность. Принцип ликвидации опасности реализуется в устранении опасных и вредных факторов — например, посредством изменения технологии формирования текста, трансформации замысла, замены опасных языковых единиц безопасными, применения

более безопасных речевых конструкций. Точность словоупотребления приобретает в данном случае крайне важное значение. Соблюдение данных принципов может обеспечить соблюдение права на информацию лингвистическими средствами.

Пристатейный библиографический список

1. *Добросклонская Т.Г.* Методы анализа видео-вербальных текстов//Медиалингвистика.2016.№ 2.С.13-25.URL: <https://medialing.ru/metody-analiza-video-verbalnyh-tekstov/> (дата обращения: 10.05.2021).
2. *Копылов В.А.* О теоретических проблемах становления информационного права//Информационные ресурсы России. 1998. № 3. С. 15-21.
3. *Костомаров В.Г.* Язык текущего момента: понятие нормы// Мир русского слова. 2012. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-tekuschego-momenta-ponyatie-normy> (дата обращения: 10.05.2021).
4. *Трофимова Г.Н., Барабаш В.В.* Языковое послевкусие интернет-эпохи в России: эффект бумеранга (актуальные процессы в русскоязычной цифровой медиакommunikации): монография. — М.: РУДН, 2020. 270 с.
5. *Умнова (Конюхова) И.А.* Информационное право как отрасль права нового поколения: ответ на технократизацию// Государство и право в новой информационной реальности: сборник научных трудов/отв. ред. Е.В. Алферова, Д.А. Ловцов. — М., 2018. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnoe-pravo-kak-otrasl-prava-novogo-pokoleniya-otvet-na-tehnokratizatsiyu> (дата обращения: 10.05.2021).
6. Юрислингвистика-9: истина в языке и праве: межвузовский сборник научных трудов/под ред. Н.Д. Голева. Кемерово; Барнаул, 2008//<https://cyberleninka.ru/article/n/yurisingvistika-9-istina-v-yazyke-i-prave-mezhvuzovskiy-sbornik-nauchnyh-trudov-pod-red-n-d-goleva-rets-v-g-naumova/viewer>.
7. *Dijk T. van.* Ideology: multidisciplinary approach. London: Sage, 1998. 352 p.

ЧАСТЬ 4. ГЛЭДИС О СЕТЕВОМ БУМЕРАНГЕ

РАЗДЕЛ 1. Основные черты виртуального гипертекста и прогнозируемые тенденции его развития

Основное свойство гипертекста — это его нелинейная структура, которая сообщает тексту новые характеристики: он становится не цельным, не связным и не завершённым. Так трансформируется идея распространенной в 1996 году Декларации независимости Киберпространства, в которой Джон Перри Барлоу объявил интернет новым домом сознания, новой цивилизацией, основанной на принципах независимости, неприязности, неответственности. Точнее, цельность, связность и завершённость в гипертекстовом формате трактуется по-другому. У гипертекста формируется основное текстовое тело, к которому в виде гиперссылок присоединяются дополнительные части. Связность предполагает внутреннюю взаимосвязь между гиперссылками, которыми насыщен веб-текст. Причем это и гиперссылки к фрагментам текста, распределенные по базовому тексту, и сам базовый текст, фрагменты которого распределяются между гиперокнами как параллельно, так и последовательно. Цельность всей гипертекстности интернет-текста зависит от степени связности всех гиперссылок в единое целое, а завершенность — от уровня всего гиперссылочного аппарата, который ограничивает бесконечные переходы по ссылкам.

В то же время цельность также зависит и от мультимедиа-контента, которым, безусловно, может и должен быть насыщен виртуальный текст.

При анализе текста все эти части одинаково важны в контексте общего смыслоформирования. Они несут такую же смысловую нагрузку, как и основное тело гипертекста. В этом случае по-другому необходимо рассматривать и классическую структуру текста, предусматривающую его завязку, развитие, кульминацию и развязку. В принципе меняется подход к структурированию содержания. Форма начинает влиять на содержание гораздо больше и глубже, затрагивая ключевые аспекты всех содержательных компонентов. В этом смысле гипертекст приближается к трактовке всего интернет-пространства как единой гипермысли.

Основная проблема гипертекста — гибкость и размытость границ, что представляет собой существенную трудность при анализе и разборе спорных фрагментов. По сути в единое текстовое пространство вливается неограниченное количество гипертекстов и включённой в них мультимедиа-информации. Все возможные гиперссылки в тексте можно разделить на три категории. Первая — дополнительные сведения, которые относятся к фактологическому материалу, не имеют оценочных или экспрессивных коннотаций (краткие биографии, статистические выкладки и пр.). Вторая — дополнительные оценочные сведения, комментарии и фрагменты, помогающие сформировать общественное мнение, воздействовать, дать разъяснения. И третья — это гиперссылки, организующие нелинейную структуру текста, позволяющие варьировать контентное движение, способствующие вариантному развитию сюжета.

При этом происходит перераспределение смыслов между различными уровнями гипертекста, причём части текста, скрывающиеся за гиперссылками, могут быть не менее значимыми для полноценного понимания текста, чем та часть, которая размещается на первом уровне. Однако аудитория психологически продолжает воспринимать начальную презентацию части текста на первом уровне в качестве основного и зачастую не рассматривает гиперссылочные фракции в качестве обязательных

к прочтению, изучению и пр. В этом случае всегда необходимо исследовать весь текст в совокупности, на всех уровнях и со всеми подробностями.

Гипертекст — это качественно новый уровень подачи информации и воздействия на аудиторию. Особенности производства гипертекста связаны с несколькими причинами: специфическими особенностями виртуального пространства, оригинальными качествами виртуальной личности и особыми условиями создания, функционирования и восприятия текста. Действительно, в интернете обостряются потребности аудитории в том, чтобы любая информация была представлена в более игровом и коммуникативном формате, по сравнению с классическими, традиционными правилами. Этим пожеланиям вполне соответствует гипертекст, в котором каждая гиперссылка становится переходом на следующий уровень игры в конструировании смысловой картины.

Итак, гипертекст становится многомерной конструкцией, в которой несколько уровней связываются между собой как по горизонтали, так и по вертикали. В гипертексте на место двухмерного сочетания горизонтального и вертикального контекстов приходит контекстуальная трех- и даже n -мерность. Каждая ссылка представляет собой вектор-указатель на другой текст, который, в свою очередь, либо задает $(n-1)$ -мерность, имея выход на другие тексты (т.е. соединяется с числом n текстов минус один исходный текст), либо является двухмерным, обладая только горизонтальным и вертикальным контекстами (имеет вход, но не имеет выхода на другие тексты).

Ещё один важный принцип гипертекстовой структуры — принцип ступенчатого развёртывания текста, полная схема которого выглядит следующим образом: заголовок (ссылка) — заголовок с аннотацией — часть текста (несколько частей могут открываться последовательно) — полный текст. Так, реципиент получает возможность самостоятельно определять объём полученных сведений и порядок их освоения. Данный порядок определяет последовательность получения информации и осваивания смыслов. При этом усложняются и принципы исследования этих смыслов, неоднозначными становятся и подходы

к их анализу и интерпретации. Как непоследовательная запись гипертекст напоминает нелинейную последовательность ассоциативного мышления, а также позволяет связывать вербальные фрагменты, аудио, видео, анимационные фрагменты, фотографии, чертежи, карты, движущиеся картинки и другие формы информации в единое осмысленное целое. Гипертекстовая система, содержащая сеть ссылок, порождающих ассоциативные связи, формирует трёхмерное информационное пространство.

Связки гипертекста, называемые гиперссылками, создают сложную виртуальную паутину соединений. В отличие от обыкновенного текста, который можно читать только от начала к концу, гипертекст позволяет совершать мгновенный переход от одного фрагмента текста к другому, либо не совершать его, сознательно ограничивая объем информации. Текст дробится на части в соответствии с системой окон или уровней, конкретизация, широта и глубина содержания достигаются за счёт гиперссылок, количество которых, хотя и не безгранично, но вполне достаточно, а заголовочный комплекс становится многомерным: либо повторяется на разных уровнях, либо вообще отрывается от основного текста. Гипертекст оказался способен к многочисленным трансформациям, передвижкам, к интерпретации его содержания многими способами, а также к возможности структурировать информацию «ломтями», связанными и в то же время относительно независимыми. Вариантность развития сюжета привлекает аудиторию к развлекательно-игровой эксплуатации подобных гипертекстовых конструкций.

Определяя виртуальный гипертекст как единство языковых единиц, мы структурируем их по определенным законам. Такими языковыми единицами в виртуальном тексте являются ключевые слова (мини-тексты), высказывания, фразы и сверхфразовые единства, передающие законченное содержание и отвечающие коммуникационным задачам. Основные опорные признаки — конечность, завершённость, содержательное единство, коммуникативная направленность и соответствующая внутренняя структура (организация) — сохраняют свою значимость в текстах интернета, причём признаки содержательного

единства и коммуникативной направленности усиливаются, а признак внутреннего структурирования обретает новые, гипертекстовые, характеристики. Учитывая глобальную коммуникативную направленность интернета, можно сказать, что веб-текст, порождённый в процессе речевого высказывания одной или нескольких интернет-личностей, — это сообщение, развёртывающееся в последовательное описание ряда ситуаций, изложение последовательности событий, рассуждение на определённую тему и т.д. Вполне применима к языку гипертекста и к понятию ключевого слова в поисковой программе модель когнитивной матрицы как некой ассоциативной сети, содержащей информацию как о языке, так и о мире, разработанная Т. ван Дейком.

В большинстве случаев гипертекстовые ссылки являются ключевыми словами, по которым выстраивается карта прецедентных знаков перемещения в информационном пространстве. По сути, ключевое слово выступает как концептообразующий признак, ситуативно выступая в качестве запросов при поиске в интернете, эти ключевые слова лежат в основе ментальных моделей, которые строит пользователь, определяют его маршрут в Сети и, как выясняется, трансформируют само виртуальное пространство. При исследовании сетевого текста следует обращать первоочередное внимание на такие концентраторы смысла. Ведь в процессе становления информационного общества формируется новое пространственное измерение, расширяется глобальный информационный поток.

В то же время формирование и функционирование смыслов гипертекста, несмотря на неограниченность объёма, должно подчиниться размерам рамки монитора или экрана мобильного устройства, так как длительная прокрутка существенно снижает активность просмотра. Такое ограничение способствует и сужению жанровой палитры. Понимание этих ограничений помогает выявить особенности того или сетевого жанра с точки зрения его функциональных доминантных стилистических характеристик, влияющих на реализацию оценочности, экспрессивности, эмоциональности или образности. Сетевая медийная среда воспринимается как единое

коммуникационное пространство, которое предполагает разговорный стиль общения, непринуждённый и креативный, что отражается и на форме, и на содержании гипертекста, а главное — на его стилистике.

В целом форме гипертекста подвластна вся палитра жанров. С одной стороны, к гипертексту предъявляются общие требования его соответствия системе выразительных средств воздействия, структурному членению и стилистическим нормам. С другой стороны, в гипертекстах закон экономии языковых средств заставляет авторов следовать по пути упрощения, сжигания, исключения из текста терминологии, понятий, требующих определения, и сложных синтаксических конструкций. Компрессия и редукция стали свойственны синтаксису виртуальных текстов в связи с необходимостью концентрации смысла в ограниченных рамках сетевого текста, для которого типичны скрытая диалогизация, вторичная предикация, пошаговая тематизация ремы, в результате чего собственно рематических компонентов высказывания в тексте оказывается больше, чем тематических.

Особый статус приобретает в этом смысле гипертекстовость онлайн-текста. При элементарно-прагматичном подходе гиперссылками в предложении могут оформляться некоторые добавочные сведения, авторские ремарки или комментарии (в виде вводных предложений или конструкций). При коммуникативном «гиперчленении» текста речь может идти о выделении предложений, содержание которых, находясь на периферии основной сюжетной линии, служит не продвижению сюжета (повествования или описания), а смысловому расширению и обогащению текста. В то же время можно использовать гиперссылочное структурирование вариантного развития сюжета. В таком случае в тема-рематической системе возникает ситуация осложнения, при которой сверхфразовые единства связываются семантически и формально, но располагаются не последовательно, а нелинейно, параллельно, переплетаясь и образуя новые текстовые комплексы, отрезки текста, находящиеся на разных линиях повествования. Так, тема-рематическое деление организуется и последовательно, и параллельно, образуя комплексы

сверхфразовых единств. Рассмотрение сверхфразового единства интернет-текста опирается на его традиционные характеристики с точки зрения формально-языкового построения и возможности выявления различных типов сверхфразовых единств, характера лексических и грамматических связей, объединяющих предложения в более крупные единицы, выполнения определённой коммуникативной задачи, передачи определённого сообщения, более или менее законченного высказывания, связанного с тема-рематическим членением.

Таким образом, гиперструктурированный веб-текст становится совокупностью тема-рематических связных единств, которые находятся между собой в определённых отношениях и выполняют то или иное коммуникативное задание.

Деление типов рематической доминанты по их смысловым характеристикам, предложенное Г.А. Золотовой, применимо и к веб-текстовым структурам. «Предметные» доминанты, в которых ремами становятся названия предметов и явлений, превалируют в справочно-поисковых системах. Рекламно-коммерческие тексты содержат чаще всего «качественную» рематическую доминанту (характеристика объекта, его качества). «Акциональной» доминантой (последовательно или одновременно совершающиеся действия) отличаются веб-тексты побуждающего воздействия (например, при работе с программами, обеспечивающими доступ в интернет). Описание изменения состояния или переходов от состояния к действию («статусальные» или «статусально-динамические» доминанты) характерно для сверхфразовых единств, образующихся при формировании гиперссылочной текстовой структуры. Наконец, «импрессивная» рематическая доминанта представляет эмоциональное, субъективно-оценочное восприятие описываемого высказывания в сверхфразовых единствах, образуемых в чатовых полилогах.

Итак, гипертекст приобретает нелинейный характер, превращается в относительно свободную межссылочную среду, которая позволяет читателю перемещаться между различными частями данной среды. Причём, связанность между этими частями становится алинейной и многоуровневой.

Гипертекстовая структура предполагает нелинейное расширение текста за счёт гиперссылок и мультимедиа. По своей сути гипертекст, который является своего рода непоследовательной записью, в отличие от письма, основан именно на принципах интертекстуальности, поликодовости и мультимедийности. В этом смысле он больше напоминает нелинейную последовательность ассоциативного мышления, когда нелинейная форма представления знаний широко использует многочисленные сноски, ссылки, комментарии и комментарии на комментарии.

Наиболее эффективно по пути освоения гипертекстовых возможностей продвинулась онлайн-журналистика, построив на гипертекстовом принципе многие новые жанры, от новостного вещания до мультимедийного лонгрида. В целом дальнейшее развитие гипертекста с точки зрения его исследования в русле текстологии будет связано с возможностями перераспределения смыслов между уровнями текста, а также с ограничением количества и разнообразия ссылок в тексте, нарушающих связность и цельность текстовой конструкции. Главной задачей такого гипертекста остаётся не только предоставление информации как таковой, а её репрезентация в целях формирования прочного и устойчивого знания, позволяющего влиять на аудиторию. Гиперссылочное разнообразие информационного пополнения виртуального текста как носителя смыслов нуждается в упорядочивании и приведении к системности в рамках единого текстового пространства.

РАЗДЕЛ 2.

Новый формат текста — мультимедийный, поликодовый и интерактивный. Репостинг

Известно, что виртуальный текст не только представляет собой многомерное и многоуровневое явление, но и формируется

из элементов различных кодовых систем. Однако пока что остаются не выясненными вопросы, следует ли учитывать смыслы, выраженные невербальными средствами, при анализе такого текста, и каким образом анализировать содержание данных фрагментов в совокупности с вербализованными смыслами. Тем не менее сегодня невозможно игнорировать невербальные компоненты сетевых текстов, так как мультимедиатизация в интернете утвердилась, а информация, передаваемая в мультимедиаформате, представляет собой полноценное высказывание с совокупностью смыслов.

Мы переходим от понимания мультимедиа как визуализации дополнительной информации, не подвергающейся анализу за отсутствием особой значимости, к комплексному рассмотрению мультимедийного формата, где полноценный и достоверный смысл высказывания может быть выявлен и оценён только исходя из неразрывной взаимосвязи всех текстовых разнокодовых элементов. В этом ракурсе исследование мультимедиатекста усложняется, так как требуется привлечение разных методик анализа вербально-визуальных поликодовых смыслов. Так, высказывание, попадая в интернет, становится поликодовым мультимедиатекстом, в котором следует анализировать все информационные компоненты, имеющие одинаковую смысловую ценность. Всё информационное содержание распределяется между вербальным и невербальным способами её репрезентации: словесный, визуальный и аудиальный компоненты. Так формируется новый формат текста — мультимедийный, поликодовый и интерактивный, а сама текстовая конструкция становится живой, гибкой и пластичной. Следовательно, виртуальный текст — это переплетение и взаимодействие различных знаковых систем. Однако вербальный текст всё равно остаётся основополагающим компонентом текста на веб-странице, несущим главную смысловую и эмоциональную нагрузку.

Интерактивность заставляет пересмотреть традиционное понимание границ текста, что связано не только с гипертекстовой структурой, но и коллективным сотворчеством, которое проявляется в комментировании мультимедиатекста всеми, кто хотел бы его обсудить, дополнить, оценить и высказать своё мнение. Они создают добавочный, но содержательно значимый

контент, становящийся неотъемлемым продолжением базового текста. При анализе сетевого текста необходимо учитывать весь объём комментариев, которые составляют неотъемлемый контекст, многое объясняющий и определяющий относительно содержания и смысловой нагрузки. В то же время коллективное соавторство исключает выявление индивидуальной авторской принадлежности тех оценочных суждений, которые содержатся в комментариях, так как реальные авторы скрываются за псевдонимами, никами, аватарами и прочими номинативными заменами. Подобные комментарии следует рассматривать как самостоятельные короткие, связные, законченные высказывания с определёнными коммуникативными намерениями, направленными многовекторно: и на собеседника, и на самопрезентацию, и на удовлетворение требований рекламодателей. Такие высказывания становятся более чёткими, ясными и развернутыми, превращаются в маленькую историю, мини-нарратив. При этом нарративность может иметь сугубо информационный или преимущественно воздействующий характер, но текст обязательно должен быть привлекательным, лёгким для восприятия. Тем самым анализ сетевого текста осложняется окружением тех мини-текстов, которые становятся непосредственной реакцией на главный анализируемый текст.

Подобные мультимедиаатексты В.Г. Костомаров называл дисплейными²¹. В настоящий момент Сеть постепенно наполняется текстами, созданными с помощью искусственного интеллекта, который поступательно начинает диктовать отбор языковых средств. Информационные нагрузки на человека продолжают расти, поэтому, с одной стороны, появились попытки переложить часть забот на робота, а с другой — возникла проблема систематизации всего огромного информационного массива, чтобы можно было эффективно пользоваться им как знанием. Между тем, далеко не вся информация может перерасти в знание, и эта проблема также является сегодня весьма важной и перспективной для изучения. Работа с текстом на экране мобильного устройства привела к увлечению сокращениями и упрощениями речи.

²¹ Костомаров В.Г. Язык текущего момента: понятие нормы//МИРС. 2012. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-tekuschego-momenta-ponyatie-normy> (дата обращения: 31.08.2019).

Речевая практика в сети постепенно шаблонизируется под влиянием мультимедиагизации, а оригинальность высказываний обесценивается. Несмотря на кажущуюся безграничность Интернета, продолжают сокращаться объем и содержательность сетевых текстов.

При анализе сетевого мультимедиатекста необходимость опоры на основополагающие принципы безопасности в целом — системность, деструкцию, снижение опасности и её ликвидацию — сохраняется. Принцип системности состоит в том, что любой компонент мультимедиатекста рассматривается как элемент системы. Принцип деструкции (разрушение) заключается в том, что информация в мультимедиатексте может быть разрушена в результате исключения из него одного или нескольких разнокодовых элементов. Принцип снижения опасности состоит в использовании решений, которые направлены на повышение безопасности, хотя и не гарантируют достижения желаемого или требуемого по нормам уровня. Наконец, принцип ликвидации опасности реализуется в устранении опасных и вредных факторов, что достигается изменением технологии формирования текста, трансформацией замысла, заменой опасных языковых единиц безопасными, применением более безопасных речевых конструкций. Точность словупотребления приобретает в данном случае жизнеобеспечивающее значение.

Целью речевой деятельности языковой личности в интернете являются в конечном счете общественные отношения. Сетевой мультимедиатекст — это продукт совместной речевой деятельности двух или нескольких людей, воздействующих друг на друга с помощью поликодовой знаковой системы. Сетевое общение является специфической формой речевой активности участников коммуникации, координация индивидуальных действий которых реализуется в их высказываниях.

К формированию речевого высказывания виртуальной личности вполне применимы общие принципы моделирования порождающих механизмов речи. Планирование с опорой на эвристичность в поиске психолингвистической конкретизации высказывания осуществляется виртуальным коммуникантом

с особенной интенсивностью вследствие того, что все действия, связанные с освоением интернет-пространства, и прежде всего, поиск речевых адекватных средств, носят эвристический характер. Вероятностное прогнозирование в процессе осуществления акта коммуникации, также остро актуализируется в связи с изначальной прагматической настроенностью коммуникантов. Активный характер процесса восприятия речи обусловлен особыми социально-психологическими характеристиками языковой личности в интернете, которая реализует в сетевых текстах интерпретацию опережающего отражения действительности и обратной связи, основанную на принципе вероятностного прогнозирования (трансформированная «модель будущего») Н.А. Бернштейна: «Выбор речевого высказывания, который в числе других факторов направляется накопленным организмом вероятностным опытом, и есть выбор действия, наиболее вероятного с точки зрения достижения цели»²².

Тексты-высказывания, посты в блогах и мессенджерах демонстрируют модель порождения речи, которая состоит из нескольких последовательно осуществляемых этапов: определения мотивации, формирования замысла высказывания, осуществления замысла и сопоставления реализации замысла с самим замыслом²³. На первом этапе конкретизируется внутренний смысл свёрнутого речевого высказывания, так сказать «семантическая запись»²⁴. Затем происходит стабилизация внутренних речевых установок, в результате внутренний смысл переводится в систему синтаксически развёрнутых речевых конструкций. За этим следует формирование развёрнутого речевого высказывания, которое учитывает ситуацию общения, мотивы говорящего, содержание информации, отношение к ней получателя сообщения.

Ситуации формирования сетевых текстов изначально определяются по их прагматической направленности в зависимости от потребностей как отправителей, так и получателей текстовой

²² Цит. по: Леонтьев А.А. Универсально-сопоставительная лингвистика//Язык: теория, история, типология. — М.: УРСС, 2000. С. 220.

²³ См. Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность. — М.: 1969.

²⁴ См. Лурия А.Р. Язык и сознание. — М.: 1979.

информации. Эти потребности и являются по сути мотивами речевых интенций. От них в конечном итоге зависят и содержание информации и отношение к ней воспринимающего. Сознательный выбор нужных речевых компонентов из многих альтернатив происходит более интенсивно при интерактивном отклике на тексты. В то же время создание исходной схемы, определяющей последовательность звеньев развёрнутого сетевого текста и облегчающей контроль над протеканием ответного реагирования на высказывание, в веб-коммуникации осуществляется более конструктивно.

Специфика виртуальной русскоязычной медиасферы состоит в её активном, деятельном характере, который отражается на всех её речевых жанрах, существующих исключительно в письменной форме. Произвольная и неограниченная частотность обмена посланиями (пост — комментарий), доступность в получении, устойчивое впечатление продолжения тематически обозначенного разговора, — все эти качества определяют специфику современного интернет-общения в русскоязычном интернете. Одновременное общение большого количества людей, разница культур этих людей, невозможность использования живой, прямой коммуникации, обеднение эмоционального компонента общения, анонимность и снижение психологического риска в процессе общения, лёгкая смена формальных атрибутов — таковы основные характерные признаки интернет-коммуникации.

Задачи сетевого мультимедиатекста определяются его способностью успешно противостоять внешним угрозам и защищать содержание от двусмысленного толкования, а получателя сообщения — от воздействия конфликтогенных языковых дефиниций. Не менее важно и отсутствие риска при восприятии мультимедиатекста, уверенность в том, что его воспроизведение, его осмысление не нанесёт вреда его получателю или отправителю (в сетевом медиaprостранстве таким отправителем может быть автор или персона, осуществляющая так называемый репостинг, то есть распространение полученного текста в соцсетях и мессенджерах). Сетевой мультимедиатекст должен стремиться к безопасности, но не может стать абсолютно безопасным, так как

его замысел, формирование, воспроизведение и восприятие на каждом из этих этапов всегда обусловлены бесконечным множеством интерпретаций и толкований, которые зависят от множества факторов, изучаемых герменевтикой, наукой о смысле и его интерпретации.

Действительно, в интернете пока не появились какие-то сверхновые жанры, не имеющие ничего общего с традиционными. Но новые характеристики традиционных жанров настолько существенны, что требуют отражения в названии. Так, тексты сетевых СМИ нередко превращаются в свёрнутые тексты-заголовки, которые «разворачиваются» через систему гиперссылок. Весьма специфическим является особый вид текста — поисковый запрос. А жанр сетевого дневника — блог, — как метаморфоза традиционного жанра «дневник», значительно отличается от него, прежде всего, своей публичностью.

Ещё один формат сетевой коммуникации — социальные сети, в которых владельцы аккаунтов стали размещать так называемые посты — записи, посвящённые актуальным событиям, совмещающие в себе задачи информирования и комментария. Блогосфера в широком смысле этого слова выработала свой особый речевой стиль, в котором язык реализует функции сообщения, общения и воздействия. По своим жанровым параметрам блоги или посты соединяют в себе как характеристики стандартной персональной веб-страницы, так и свойства коммуникативных разновидностей неформальной сетевой коммуникации. В современной системе средств массовой информации и коммуникации блоги/посты рассматриваются как мощные альтернативные и независимые источники новостей и средство выражения общественного мнения, то есть новые альтернативные гражданские медиа, в которых технологии передачи информации всё больше будут влиять на выработку формата общения и на характеристики языка. Неслучайно посты социальных сетей стали массовым популярным медиапродуктом и часто оказываются объектом репостинга.

Репостинг представляет собой особую коммуникативную ситуацию, при которой сетевой текст распространяется между знакомыми и незнакомыми участниками сетевого общения

по принципу веерной рассылки или «сарафанного радио». Сам факт репостинга уже свидетельствует о том, что данный текст выделен в потоке текстовых сообщений и привлёк внимание тех, кому мы доверяем, а значит, потенциально соглашаемся со значимостью данного сообщения, принимаем его оценку (но не всегда), испытываем то же эмоциональное состояние при восприятии данного текста, что и инициатор репоста (но не всегда). Сетевой текст-репост приобретает дополнительный воздействующий потенциал, который может иметь как позитивный, так и негативный характер.

Массовость репостной рассылки и её доверительный эффект усугубляют проблему достоверности и значимости информации, распространяемой таким способом. В этом состоит сложность анализа сообщений, содержащих в себе репостные фрагменты. Инициатор репоста берёт на себя ответственность за то воздействие, которое оказывает на аудиторию текст-репост, а также за достоверность пересылаемых сведений, даже если никак их не комментирует. Такая специфика сетевой медиакommunikации составляет ещё одну разновидность отсроченного эффекта бумеранга, который характеризует современную цифровую действительность.

Репосты становятся ещё одной специфической разновидностью сетевых текстов, которые подлежат особому разбору с точки зрения их роли в формировании общественного мнения, распространении достоверной или ложной информации, обмена знаниями и пр.

РАЗДЕЛ 3.

Ужесточение параметров

речевого поведения.

«Язык вражды» vs толерантность

Радикализация современных общественных отношений, связанная с целым рядом и объективных, и субъективных причин, проявляется в том числе в ужесточении параметров

речевого поведения в Сети. Это происходит под двойным взаимным воздействием жёстких компьютерно-сетевых требований к формату коммуникаций и переноса в интернет значительной части повседневного социального общения, в котором чаще всего и аккумулируются негативные высказывания.

Современному сетевому мультимедиа-тексту гипертекстового формата свойственны многие новые коммуникативные эффекты. Эффект полифоничности проявляется в реакции на группу сообщений сразу, при которой «умный ответ» не опаздывает. Эффект «расщепления» сознания возникает, когда под разными именами участник виртуальной коммуникации занимает разные личностные позиции одновременно. Быстрое реагирование на веб-сообщения создает эффект «автоматического письма». При этом обрывочность мысли, тезисный стиль изложения и даже неряшливость мышления относят интернет-тексты к нижнему, пограничному слою сознательного. К имплицитным эффектам гипертекста относятся совмещение полифоничности, гипертекстовости, квази-сознания, архаичного (мифологического) сознания и искусственного интеллекта.

Кибернетизация коммуникативного интернет-пространства оказала существенное влияние на функционирование языка в речи интернет-коммуникантов, авторов постов и аккаунтов в социальных сетях и мессенджерах. Среди многочисленных рекомендаций о том, как повысить популярность блога или аккаунта, практически нет апелляций к языку, речи, стилю. Хотя на самом деле этот лингвистический аспект играет в популяризации далеко не последнюю роль. В данном случае вопрос тесно переплетается с проблемой языковых предпочтений аудитории: какую речь она хочет слышать из уст блогера.

К сожалению, приходится признать, что большой популярностью в Сети пользуется речевое поведение, изобилующее бранными словами. Так проявляется рефлексия относительно мнимой свободы виртуальной среды, в которой былая вседозволенность раскрепощает в человеке естественную реакцию на несовершенство окружающей действительности. Агрессия порождает ответную агрессию, которая в виртуальной интерактивной среде распространяется с ошеломительной

скоростью и крайне редко остаётся незамеченной. Эффект цепной реакции, к сожалению, захватывает всех, кто, пользуясь безнаказанностью своей виртуальной бестелесной сущности, в полной мере проявляет свой бедный речевой тезаурус и языковую распущенность. Тем не менее, следует отметить, что тенденция речевой распущенности оказывается сегодня свойственной большей части аудитории, и в интернете она усиливается, как и многие другие информационно-коммуникативные процессы.

Неоднозначны и попытки дать определение «языку вражды». Так называемую риторику ненависти принято трактовать как «обобщённое обозначение языковых средств выражения резко отрицательного отношения «оппонентов» — носителей иной системы религиозных, национальных, культурных или же более специфических, субкультурных ценностей». Существует много различных классификаций данного понятия, но на самом деле их потому и много, что само понятие имеет размытые границы. Поэтому правильнее всего — попытаться разделить коммуникативные ситуации, сферы употребления: так называемый язык вражды — речевая сфера проявлений расизма, ксенофобии, межнациональной вражды.

«Язык вражды» активно рассматривается и обсуждается в международном юридическом пространстве. Основные запреты разжигания розни, возбуждения ненависти, подстрекательства к дискриминации, вражде или насилию предусматривают и Конвенция по защите прав и свобод, и Международный пакт о гражданских и политических правах, и Рекомендации Комитета министров Совета Европы, Рабатский план действий по запрещению пропаганды национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющей собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, Конституция Российской Федерации и другие важные документы. Факторы проявления враждебности в интернете, с одной стороны, схожи с коммуникативными ситуациями офлайн, но с другой, отличаются реальными масштабами воздействия высказывания на аудиторию. Кроме того, в Сети ещё более проблематичной становится локализация места и времени совершения подобных

речевых поступков. Имеет значение и осознание сложности предъявления претензий по поводу «языка вражды» в тех случаях интернет-общения, когда речь идёт о социальных сетях, личных аккаунтах или посланиях в мессенджерах. Особенно актуален для интернет-коммуникации критерий наличия предварительных угроз, которые в некоторых ситуациях становятся самым востребованным жанром интернет-общения, особенно в постах или комментариях. Обыденная речь в интернете в целом стала намного более жёсткой и суровой, что нередко связано с межкультурной проблематикой: приток мигрантов и их нежелание социокультурно адаптироваться провоцируют использование и распространение агрессивной риторики, которая демонстрируется в речевом поведении.

Решение проблемы пресечения «языка вражды» в интернете пока что видится только в том, чтобы повысить ответственность сайтов за комментарии пользователей. Но этот вопрос затрагивает коммерческие интересы крупнейших компаний: Гугл, Фейсбук, Твиттер и т.д. Как справедливо считает Я. Миночкина, «установление национальной юрисдикции затруднено отсутствием формальных «границ» в онлайн-пространстве, а также сложностью предсказать эффект того или иного высказывания в рамках глобальной сети»²⁵. Следовательно, снижение речевой агрессии в интернете — это проблема глобальной ответственности, помноженной на анонимность и прозрачность социокультурных границ.

Оскорбление — это унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме. Под неприличной формой мы понимаем, прежде всего, нецензурную лексику, а также так называемую лексику «телесного низа». Рекомендуется также обращаться к академическим словарям, проверять словарную кодификацию и непременно рассматривать слово в контексте, в конкретной речевой ситуации. Оскорбление не обязательно может означать вражду. Вражда — это состояние, имеющее определённый временной промежуток, в течение которого враждующие стороны испытывают друг к другу

²⁵ Миночкина Я. Язык вражды — открывая ящик Пандоры//Эл.период.изд. «Прецеденты Европейского суда по правам человека», № 10 (34), октябрь. 2016, С.8.

ненависть. «Язык вражды» — это уже определённая система со специфическими лексическими, семантическими, словообразовательными, синтаксическими, фонетическими, орфоэпическими компонентами. Конечно, в этом смысле «язык вражды» не является полноценным развитым языком со своей грамматикой, скорее это определённая тематическая лексико-семантическая группа языковых единиц, обладающих ясно выраженными коннотациями негативной оценочности в отношении лиц другой национальности, религии, конфессии, пола, возраста, сексуальной ориентации и т.д.

По оценке опытных экспертов-лингвистов, многие слова со сниженной обиходно-бытовой разговорностью сегодня обретают оскорбительную коннотацию. Однако в ходе детальных экспертных исследований спорных текстов реальные признаки оскорбления (см. выше) могут не обнаруживаться. ГЛЭДИС неоднократно ставила вопрос о необходимости доработки и уточнения законодателями диспозиции действующих статей кодексов, посвящённых оскорблению. Мы настоятельно рекомендуем законодателям в первую очередь прописать чёткую, однозначную и детализированную дефиницию термина 'неприличная форма'. Однако до сих пор воз — и ныне там. Может быть, это удастся осуществить новому составу Государственной Думы РФ?

Негативная оценка — это ещё более широкое понятие, несмотря на то, что в словарях имеются специальные пометы, указывающие на уничижение, неодобрение, тем более оскорбление. Оценочность — также сложная категория. И, конечно, далеко не все слова с негативной оценкой, звучащие в текстах виртуального пространства, являются оскорблениями или входят в так называемый «язык вражды». Негативная или позитивная оценка чего-либо или кого-либо чаще всего опираются на реальное положение вещей.

Стоит заметить: соответствие действительности — параметр ст.152 ГК РФ, для анализа оскорбления и его признаков в спорном тексте данный параметр абсолютно не важен.

В виртуальном пространстве участники сетевой коммуникации, считая, что надевают камуфляж и маски, на самом деле

их срывают, так как кажущаяся свобода на деле оборачивается так называемым цифровым рабством, а раскрепощение личности — культурно-поведенческим нигилизмом и отрицанием каких-либо правил речевого поведения в сетевом общении. Так называемая культура отмены прогрессирует сегодня в интернете в связи с тем, что виртуальные коммуниканты разделены компьютерами-посредниками, что снижает не только уровень сознания ответственности за сказанное, но и степень закомплексованности. Однако свобода слова и речевого поведения оказывается в интернете существенно ограничена цифровой зависимостью.

Выражения и фразы, относящиеся к «языку вражды» в разных странах, имеют свои отличия. Они опираются на различия культур, частью которых являются языки. Сегодня одним из самых ярких примеров стали речевые нападки на представителей различных национальностей или религий, когда негативные качества их отдельных представителей неправомерно переносятся на всех участников группы. Например, когда за конкретный проступок конкретного человека обвиняется всё окружение.

Различия связаны прежде всего с культурными особенностями национального менталитета, особенностями языковой картины мира, языковой личности и стереотипизированных представлений этой личности о других народах и религиях. Неслучайно, знакомясь с культурой того или иного народа, мы внимательно изучаем стилистику словоупотребления, образную палитру языка, а также этикетные формулы, правила речевого поведения, принятые именно в этой стране. Однако коммуникативные намерения в применении «языка вражды» во всех странах одинаковые: сформировать негативное общественное мнение, вызвать ответную агрессию, создать напряжение в обществе, реализовать речевое нападение, внедрить в общественное сознание сведения (недостовверные) о мнимых преимуществах одного народа или конфессии перед другим.

В интернете особенности языка ненависти определяются спецификой онлайн-аудитории. Она традиционно считает себя более раскрепощённой, в соответствии с постулатами,

провозглашёнными в Окинавской хартии глобального информационного общества в 2000-м году. К сожалению, свобода речевого поведения многими в мире понимается как вседозволенность, а свобода мнения — как безответственность. У нас в стране проблемы речевой агрессии в интернете также общеизвестны. Так, в январе 2020 года в журнале «Русский мир» была опубликована статья Владимира Емельяненко «Язык хамства. Как остановить «холивар»?», в которой автор пишет о проблеме киберунижений. Таким бумерангом откликнулась сетевая доступность и равноудалённость всех участников интернет-коммуникации, в которой любая реакция становится гиперболизированной, а любое высказывание тиражируется в первоначальном виде, без корректуры и купюр. Завоёванная свобода слова зачастую оборачивается в интернете обилием неадекватных высказываний, содержащих непристойную брань, оскорбления как способ выделиться или привлечь к себе внимание. И если открытые высказывания такого рода можно отслеживать и модерировать в контенте сетевых СМИ, то коррекционные вторжения в речь сетевых коммуникантов в личных аккаунтах или мессенджерах невозможны.

В новых медиа в широком смысле, включая в них так называемую гражданскую журналистику, также бушует «холивар». В традиционных СМИ проявления языка ненависти связаны с, казалось бы, благим желанием журналистов сказать по-новому, оригинально, «красиво». В погоне за ложной красотой теряется очень многое: и достоверность, и информативность, и смысл всей публикации. Прямых оскорблений журналисты не допускают, но в СМИ часто встречаются неудачные высказывания, обусловленные низкой культурой речи. Из-за этого расплывается информационная чёткость. Например, не так давно в интернете широко распространилась новость «Президент РАО предложила исключить «Войну и мир» из школьной программы». Данная формулировка оказалась неудачным кликбейтом. Чаще всего после таких двусмысленностей журналисту приходится дополнительно разъяснять, что именно он хотел сказать. Сетевая толерантность в значительной степени отличается от традиционной, офлайн, так как в интер-

нете отсутствуют этические ограничения и условности. Опосредованность общения через компьютеры или мобильные устройства открывает перед каждым, будь то маргинал или даже психически ненормальный человек, экстремист или человек, возненавидивший всё человечество, свободные и равные возможности обращаться ко всему интернет-сообществу напрямую.

В целом разговорная практика в неформальном сегменте Рунета мало отличается от речевого поведения в устной разговорной коммуникации. Однако интернет часто провоцирует пользователей на непринуждённую разговорность, сопровождающуюся снижением культуры речи. А мнимая свобода речевого поведения обостряет речевую агрессию.

Коннотация враждебности часто рождается в дискурсе, зависит от ситуации порождения, формирования и функционирования высказывания. Нет ничего предосудительного в том, чтобы заменить слово «инвалид» выражением «человек с ограниченными возможностями», а слово «чернокожий» — на выражение «человек с тёмным цветом кожи». Ведь в данных случаях проблема заключается в культурно-историческом сопровождении функционирования этих слов. И с этим необходимо считаться.

Особым случаем «языка вражды» можно считать так называемые фейкньюс, понятие, которое, с одной стороны, имеет много общего с дезинформацией, но с другой, — обладает безусловной интернет-спецификой. Само понятие Fake (подделка, фальшивка, обман) включает в себя самые разные явления медиасреды: это поддельные тексты, фото-аудио-видеоматериалы, или даже искусственно созданные личности, проекты и т.п. (так называемые дипфейки). Если исходить из определения новости как оперативного информационного сообщения о событиях, произошедших недавно или происходящих в текущий момент, представляющего политический, экономический или общественный интерес для аудитории в своей свежести, то «фейковая новость» означает сообщение, стилистически созданное как настоящая новость, но ложное — полностью или частично.

По разнообразным и многочисленным параметрам различается большое количество разновидностей фейкньюс. По соотношению количества недостоверной информации это может быть ложь от начала до конца, либо выборочная ложь на фоне достоверной информации, либо отдельные искажённые фрагменты освещаемого реального события. По обстоятельствам времени и места события фейкньюс может быть и правдивая информация из прошлого, и перемещение события из одного места в другое. По составу лиц, упоминаемых в фейкньюс, новость или основывается на непроверенных показаниях лиц, якобы являвшихся свидетелями неких событий, или отсылает к выдуманному высказыванию публичного лица, или делает второстепенного участника события главным действующим лицом. В зависимости от целей создания и распространения фейкньюс публикуется для того, чтобы развлечь потребителя, получить политические преимущества, дискриминировать кого-либо по признаку пола, расы, национальности, происхождения, положения, языка и т.д., повысить интернет-трафик, мошеннически завладеть каким-либо имуществом потребителя, нанести урон информации, хранящейся в гаджете пользователя, привлечь внимание к личности, компании, проекту или движению, манипулировать рынком для получения преимуществ в экономической деятельности. Наконец, по глубине восприятия новости могут быть откровенно ложными, способными вызвать сомнения относительно их ложности и убедительно сфальсифицированными²⁶.

Возможность производства и распространения фейкньюс обусловлена, с одной стороны, всё более реалистичными компьютерными и информационными технологиями, а с другой, — развитием культуры «постправды», ведущей к снижению способности аудитории к критическому осмыслению предлагаемой информации²⁷.

²⁶ Суходолов А.П. Феномен «фейковых» новостей в современном медиaprостранстве. URL.: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-feykovyh-novostey-v-sovremennom-mediaprostanstve> (дата обращения: 02.06.2020).

²⁶ Осипов Г.В., Климовицкий С.В. Виртуализация социальной реальности и фальшивые новости. URL.: <https://cyberleninka.ru/article/n/virtualizatsiya-sotsialnoy-realnosti-i-falshivy-e-novosti/viewer> (lfnf j,hfotybz 01/08/2021).

Намеренное производство подобных фейков в СМИ становится эффективным информационным и психологическим оружием, использование которого приводит к серьёзным последствиям. Однако сегодня в интернете к созданию и распространению фейков подключается огромное пространство социальных сетей, мессенджеров и блогосферы. При этом наряду с намеренным созданием и распространением ложных сведений о событиях или персонах широко распространён репостинг, результатом которого может становиться массовое ненамеренное распространение ложных сообщений. С одной стороны, с помощью новых медиа появляется возможность формирования более полноценной, насыщенной информационной картины события, но, с другой, — бумерангом этой возможности сегодня сформировалась проблема вторжения в эту информационную картину лжи и дезинформации, которая имеет самые разные цели, от розыгрыша и развлечения до разжигания агрессии. И выявление ложной информации представляет собой пока не решённую задачу, так как все признаки или маркеры, по которым можно было бы отличить подлинную информацию от ложной в тексте, являются неустойчивыми. По справедливому замечанию С.С. Васильева, «... безобидные на первый взгляд сообщения создают массив информации, который затрудняет проверку достоверности получаемых новостей, следовательно, формируется благоприятная почва для воздействия на сознание людей и распространение более опасный фейковых новостей»²⁸.

Решение этой проблемы находится в плоскости развития фактчекинга как комплекса мер по выявлению недостоверных, не соответствующих действительности, новостей. В этом заинтересованы и коммерческие структуры, которым принадлежат самые популярные медиапродукты: Фейсбук, Гугл, Википедия и др. Ведь их доходность напрямую зависит от степени доверия

²⁸ Васильев С.С. Механизмы и уровни внедрения мифа в массовое сознание: масс-медиа как инструмент социального мифотворчества // ИСОМ. 2009. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizmy-i-urovni-vnedreniya-mifa-v-massovoe-soznanie-mass-media-kak-instrument-sotsialnogo-mifotvorchestva> (дата обращения: 03.08.2021).

к ним. Так, Фейсбук работает над обучением искусственного интеллекта выявлению фейков и сцен насилия, а также над программой медиаобразования пользователей. Созданием системы с улучшенными алгоритмами определения достоверности информации в социальных сетях, а также в сети микроблогов Твиттер занимаются в США, Франции, Германии и Нидерландах. Эксперты компании Мозилла разрабатывают инструменты проверки достоверности сообщений для браузера Firefox. И всё же новые информационные и компьютерные технологии, как и многие другие достижения человечества, оказались направленными против самого человечества, дезориентируют его в глобальном информационном пространстве. Распознавание ложных сведений в тексте сообщения — крайне сложный и многоэтапный процесс, связанный с анализом текста на всех уровнях языковой системы, а также в стилистическом и тексто-логическом аспектах.

РАЗДЕЛ 4.

Проблемы информационной безопасности на платформах Ютуб, Инстаграм, Телеграм, в соцсетях Фейсбук, ВКонтакте, ТикТок, в мессенджерах

Информационную безопасность следует рассматривать с нескольких сторон. Во-первых, это языковое обеспечение создания наиболее достоверного и объективного, полноценного знания через распространение информации в сетевых СМИ. Во-вторых, это изучение лингвистических угроз информационной безопасности в интернете, то есть приёмов и способов языкового манипулирования, искажения информации, как намеренного, так и случайного. В-третьих, это разработка лингвистических способов распознавания дезинформации, которая в условиях радикализации современных общественных отношений приобретает подчас тотальный характер на всех уровнях интернет-коммуникации, от межличностно-бытовой

до общественно-политической и международной. В условиях цифровизации алгоритмы распознавания опираются на возможности искусственного интеллекта, что позволяет разрабатывать автоматизированные механизмы и создавать соответствующее программное обеспечение.

Истоки проблем информационной безопасности следует искать в далёких эпохах, когда в обществе возникло осознание важности и коммерческой ценности информации. С 70-х годов отношение к информации кардинально меняется. Понятие особенно актуализируется в связи с тем, что интернет порождает качественно новое отношение к информации и на первый план выходят угрозы именно информационного характера в силу специфики как технологий, так и новых условий сбора и распространения информации. Конечно, безопасность информационных ресурсов является важнейшим условием успешного развития любого организма, от предприятия малого бизнеса до целого государства. Однако гораздо острее встаёт вопрос о сохранности психики и информационной независимости аудитории от некачественной, недобросовестной, искажённой или заведомо лживой информации, вбросы которой совершаются намного активнее с помощью интернет-технологий. Тем более что любые подобные нарушения, а также проявления речевой агрессии или лингвистического экстремизма многократно сильнее воздействуют на аудиторию за счёт мгновенного распространения в Сети.

Информационная безопасность потребителей массовой информации — понятие многогранное, которое заключается в первую очередь в достижении максимальной информированности, установлении порядка информационной открытости для личности и общества. Наличие достоверной и объективной информации влияет на психологическое состояние личности и общества, а от этого зависит стабильность как самого общества, так и государства, что является одной из составляющих информационной безопасности.

Блогхостинги появились раньше социальных сетей, поэтому изначально выполняли две функции: публикации контента и общения пользователей — через записи и комментарии.

Типичный блогер — это интернет-коммуникант, сообщающий друзьям о происходящем в его жизни, а также распространяющий интересные ему материалы. Миллионы различных блогеров работают именно по такой модели. Она была характерна для популярной в своё время социальной сети MySpace, для зарубежного сегмента LiveJournal, для других блогахостингов. Позднее вся эта масса научилась делиться контентом через удобный ссылочный интерфейс Твиттер или контентную ленту Фейсбука. Ещё одной привычной площадкой для блога стал Инстаграм. К сегодняшнему дню сформировались огромные по объёму размещаемого контента коммуникативно направленные платформы: ЮТуб, Инстаграм, Телеграм, сеть ТикТок. Основой их функционирования служит модифицированный жанр новости в онлайн-формате. Видеоблогинг превратился в одну из наиболее востребованных форм интернет-коммуникации, с помощью которой блогеры, являясь фрилансерами в медиасреде, публикуют материалы в открытом онлайн-дневнике.

В последнее время в коммуникативных намерениях заметно преобладает стремление не обсудить, а именно сообщить, не посоветоваться, а показать своё преимущество в какой-либо области знания, от кулинарии до политики. В текстах онлайн-СМИ усиливается значимость лексем с лингвокультурной коннотацией, и они становятся не просто демонстраторами культуры, но и проводниками общественно-политических смыслов, искажение которых ведёт к искажению содержания журналистского текста, сообщающего общественно значимую, актуальную информацию для массовой интернет-аудитории. Сообщения, размещаемые в соцсетях и мессенджерах, могут относиться к ситуациям непосредственно и опосредованно, могут быть и продуманными, и спонтанными, подготовленными и неподготовленными, официальными и неофициальными, однако и публичный и массовый характер воздействия определяет их несхожесть с обрывочными репликами чатов, популярность которых уходит в прошлое.

Для сетевой коммуникации особенно важна эргономика представления, распространяющая своё влияние на все виды текстов в интернете. К её основным требованиям относятся

лаконизм, опора на ключевые слова, равномерное распределение гиперссылок, дробление текста на составные части, единообразие в оформлении ссылок и графических элементов. Особенно популярным становится принцип «перевернутой пирамиды», давно применяемый журналистами: свои сообщения они начинают с вывода, после которого дают самую важную информацию, а в конце освещают подробности события.

Русскоязычный интернет прошёл через ряд испытаний. Это и чрезмерное увлечение языковой игрой, и нецензурная брань вперемешку с нарочитым аграмматизмом «олбанского языка», ещё отзывающегося слабыми отголосками нескольких задержавшихся перифраз, и обилие никчёмной бесполезной информации, и намеренная недостоверность, и повышенный градус агрессии. В процессе своего развития на первом этапе интернет осваивал разговорный стиль, что привело к возникновению огромного сегмента блогосферы и организации различных форматов общения, от Твиттера до Инстаграма. В этом пространстве интернет уравнивает все социальные группы и статусы. В течение последних лет происходит постепенная специализация разговорного сегмента в интернете. Так, контент Инстаграма имеет особую PR-направленность, ВКонтакте привлекает наиболее агрессивных настроенных (порой — «токсичных» веб-коммуникантов, тексты, размещаемые там, имеют повышенный модус конфликтогенности). Одноклассники, наоборот, собирают на своей «завалинке» желающих беззаботно скоротать время за безобидной болтовнёй, а Фейсбук объединил наиболее деловых и обладающих зачастую большими знаниями, опытом, интеллектом собеседников, настроенных на содержательный обмен информацией. Полный охват информационной повестки может дать, например, социальная сеть ВКонтакте. Однако более популярными становятся те социальные сети, которые имеют и небольшие ограничения. Например, сеть Инстаграм не рассчитана на аудиодорожки, в Твиттере сообщения ограничиваются 280 символами. Специальные программы, отслеживая предпочтения коммуниканта, автоматически обрабатывают интернет-пространство в соответствии с тематикой.

Производство информации манипулятивного характера в Сети растёт с каждым днём, а так называемые новые медиа гражданского характера становятся влиятельным регулятором общественного мнения. Они зачастую превращаются в инструмент нагнетания межнациональной и социальной напряжённости, разжигания этнической и религиозной ненависти либо вражды, пропаганды экстремистской идеологии, а также привлечения к террористической деятельности новых сторонников. В то же время именно социальные ньюмедиа оказываются важнейшим средством общественного единения, обмена оперативной информацией, взаимопомощи. Такая взаимообусловленная тенденция породила во всём мире стремление найти правовые способы борьбы с экстремизмом, ложью, клеветой и оскорблениями в Сети. В частности, Госдума РФ постоянно обсуждает законопроекты об ужесточении ответственности за сетевые высказывания. В других странах наблюдается похожая ситуация. Всё мировое сообщество ищет адекватные способы различения лжи и правды в сетевой коммуникации, так как жёсткие меры негативно отзываются в ущемлении свободы слова и работы с информацией как основополагающего права личности и СМИ. И примеров подобного преследования блогеров и журналистов также уже немало как в России, так и в мире. В то же время сами блогеры нередко злоупотребляют своей возможностью обратиться к миллионам участников интернет-коммуникации. Об одном из таких случаев сообщает, например, РЕН-ТВ: «Полицейские задержали в Приморском крае мужчину, размещавшего в соцсетях видеоролики с призывами к убийству полицейских. Об этом сообщили в пресс-службе краевого УМВД РФ. В отношении него возбуждено дело по статье «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности». Ему грозит лишение свободы на срок до пяти лет. На опубликованных в TikTok роликах задержанный в нетрезвом состоянии призывает других собираться в партизанские отряды и убивать полицейских»²⁹.

²⁹ В Приморье задержали мужчину за призыв убивать полицейских. — https://ren-tv.turbopages.org/ren.tv/s/news/kriminal/797298-v-primore-zaderzhan-muzhchina-prizyvavshii-k-ubiistvu-politseiskikh-v-seti?utm_source=yxnews&utm_medium=mobile&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fstory%2FV_Primore_zaderzhal_i_muzhchinu_prizyvavshego_k_nasiliyu_v_otnoshenii_policii-3bd0f0d4430e8ef612602b4a0c0c5783.

Одним из парадоксов настоящего времени — эпохи интернет-технологий — стала двойная функция СМИ, которые являются одновременно и основным производителем достоверной и объективной информации, но могут также и оказаться источником искажённой или ложной информации, превратившись при этом в инструмент информационной войны. Не менее значимы с этой точки зрения и так называемые новые медиа. Хотя социальные сети сами по себе не являются СМИ, их влияние на массовую интернет-аудиторию огромно. К тому же большинство печатных и электронных СМИ имеют свои группы или публичные страницы в социальных сетях, где дублируют новости, а также взаимодействуют со своими читателями.

Социальными сетями пользуется в основном молодое поколение, в том числе подростки. Мобильные приложения и социальные сети — основной источник информации для молодого поколения. На формирование нравственных ценностей и общесоциальных установок молодёжи контент ТикТока влияет сильнее, чем телевидение, учебные заведения, семья. Значительная часть подростков в настоящее время не мыслит своей жизни без ежедневного неоднократного просмотра новых видеороликов в ТикТоке.

Соцсеть ТикТок оказалась очень удобной для вброса дезинформации и атак так называемых ботов, то есть ложных аккаунтов. Эти проблемы активно обсуждаются на всех уровнях, от Государственной Думы до журналистских колонок в известных СМИ (см., например, статью Дарьи Козловой³⁰). Важно, что технологии ТикТока работают по волновому принципу: соцсеть очень быстро улавливает темы, которые смотрит пользователь, и агрегирует их в индивидуальном предложении. В свою очередь участники активно снимают ролики на популярные темы и попадают в рекомендации. Так формируется информационный пузырь, в котором оказываются тиктокеры и который опасен тем, что сужает информационное поле видимости, может создавать искажённую информационную картину действительности.

³⁰ «Тик-ток, топают малыш. Кому и зачем понадобились «атаки ботов» в социальных сетях» в «Новой газете» <https://novayagazeta.ru.turbopages.org/novayagazeta.ru/s/articles/2021/01/21/88816-tik-tok-topaet-malysh>).

В то же время необходимо заметить, что для определённой части населения Отечества соцсеть ТикТок стала источником позитивной информации познавательного, повседневно-бытового, досугового характера. Пользователям понравился такой видеоформат, в котором приветствуется короткая, лаконичная и в то же время содержательная, часто ироничная, добрая зарисовка, в которой за несколько минут можно поделиться тем, что зацепило, понравилось, привлекло внимание, чему научился, что узнал и даже спел и т.д.

Такие форматы текста редко становятся спорным предметом лингвистической экспертизы, поэтому их подробный анализ не входит в задачи авторов этой книги, однако в целом нет сомнений в том, что социальные сети обладают целым рядом неоспоримых достоинств и преимуществ с точки зрения современной массовой коммуникации.

ТикТок стал ярким примером народной журналистики, которой во многом свойственен конструктивный настрой на пользу и доверие массовой тиктоковской аудитории. Однако, к сожалению, приходится признать, что наибольшей популярностью по количеству просмотров пользуются тиктокеры с жёсткой, зачастую политизированной повесткой. Будем надеяться на то, что сервис подписки поможет набрать доброжелательную аудиторию и тиктокерам-просветителям, и ценителям живой природы, и тиктокерам-рыбакам-грибникам-фермерам, и тиктокершам-хозяйюшкам, с их многочисленными лайфхаками-рецептами, и сотням тысяч других людей, которые искренне стремятся быть полезными и сделать территорию ТикТока безопасной и по-доброму привлекательной.

Схожими признаками обладают и другие социальные сети и мессенджеры, в которых контент создаётся в форме либо вербальных высказываний-постов, либо видеороликов, где высказывание визуализируется и звучит в устноречевом формате. Также актуальны в качестве средства формирования сетевого контента и подкасты, хотя в них неявно выражается принцип интерактивного взаимодействия участников сетевой коммуникации.

По-новому этот принцип межличностного общения реализуется в социальной сети Клубхаус (Clubhouse), которая

открылась в интернете весной 2020 года. Но пока не получила большого развития. Идея нового канала коммуникации опирается на эффект живого личного присутствия, стремление «вести содержательные беседы» в аудиочатах и устанавливать «сильные человеческие связи» с интересными людьми по всему миру, не выходя из дома. В этой социальной сети нет письменных форматов, из четырёх видов речевого взаимодействия задействованы только слушание и говорение. Это придаёт проблеме информационной безопасности новый поворот. С одной стороны, определённая гарантия безопасности должна обеспечиваться стратегией «закрытого клуба только для своих», так как попасть в члены этого клуба можно только по приглашению. С другой стороны, — устноречевой формат, не предусматривающий запись и сохранение контента, наоборот, не только усиливает непредсказуемость последствий тех или иных высказываний, но и ещё больше усложняет анализ таких текстов.

Одна из специфических особенностей современной виртуальной русскоязычной коммуникации — проблема адекватного восприятия передаваемой информации, влияющая на результативность. Сообщение, транслируемое отправителем получателю, преодолевает в своём виртуальном воплощении разнообразные барьеры, среди которых сегодня всё более ощутимым становится стремление веб-коммуникантов к речевому доминированию, реализуемому насильственным путём или посредством манипуляции. В результате сообщение может нанести получателю вред, может быть принято не полностью, в искажённом виде или не принято вовсе.

Проблемы информационной безопасности в интернете прямо связаны с лингвистическим аспектом реализации информационного права, а значит, с особенностями формирования смыслов в сетевых медиапосланиях. В интернет-коммуникации значительно возросла степень коммуникативной насыщенности и интенсивности смыслов, при которой публичные сетевые высказывания становятся не просто текстом, но посланием, имеющим своей целью воздействие: от рекомендации до навязывания и манипуляции. Получение знания из содержания медиатекста в интернете становится важнейшей потребностью современного киберкоммуникатора.

Информационное право возникло недавно, но в условиях активного перехода общества в информационно-цифровое пространство быстро превращается в основополагающее. Высокий уровень языковой и коммуникативной компетенции интернет-коммуникантов, грамотное владение языком становится базовым средством соблюдения информационного права. Справедливо, что «медиаграмотность признана одним из ключевых инструментов преодоления цифрового раскола, отсутствие понимания важности обеспечения успешной реализации медиаобразовательных программ в регионах и мер по их реализации способно усложнить ликвидацию цифрового неравенства в России, усугубив разрыв в знаниях, навыках и компетенциях граждан»³¹.

Главная задача информационного права — обеспечить безопасную и эффективную коммуникацию, так как это право возникает и у создателя/отправителя информации, и у её получателя, и у самой информации, которая должна преобразоваться в прочное и качественное знание, чтобы быть полезным и реально действующим средством развития общества. К опасным ситуациям нарушения информационного права в интернете следует отнести проблемы языковой и стилистической грамотности, речевую агрессию и лингвистический экстремизм, — всё, что является и причиной, и следствием намеренного или спонтанного искажения смысла при производстве и распространении виртуальных сообщений, в которых содержится информация.

Лингвистический уровень обеспечения информационной безопасности в интернет-коммуникации связан с возможностями и эффективностью использования языковых средств в речи. Как производство, так и осознание смыслов связано с их вербализацией, имеющей в интернете свою специфику. Современные новые медиа — производитель, концентратор и распространитель совокупности таких вербализованных смыслов, их реализация осложнена сегодня массой факторов, которые необходимо знать и учитывать. Следует активно изучать специфику интернет-дискурса, в рамках которого формируется

³¹ Варганова Е.Л. Теория медиа: отечественный дискурс. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 2019. С8.

высказывание, несущее определённый смысл. Современная ситуация формирования интернет-дискурса сопровождается множеством осложнений в общественно-политической жизни стран мира, глобализацией и проблемами межкультурного диалога, радикализацией общественных отношений, информационными противостояниями, порождающими информационные войны, переходом в сетевое пространство и опосредованной обусловленностью компьютерно-сетевых технологий и т.д.

Современные речевые приёмы (языковая игра, эвфемизация, метафоризация, логоэпистемизация, аллегоричность и т.п.), в интернет-коммуникации нередко направлены на манипуляцию общественным мнением и воздействие на него, и чаще уже не обогащают, а разрушают или искажают закладываемые в него смыслы. Многомерная иронизация, скрытые намёки, подтексты, иносказание и образность, — всем этим насыщены медиатексты в интернете, что делает их нередко информационно опасными и нарушающими информационное право. Особенно широкое распространение нашли в интернет-коммуникации разнообразные аллюзии и реминисценции, от прямого цитирования до намёка на некий текст, то есть участие в авторском высказывании «чужого», неавторского слова, что расширяет рамки интертекстуальности и заставляет учитывать данное явление при формировании смыслов.

Особенности восприятия и интерпретации смысла зависят от специфики аудитории, на которую направлено высказывание. Сегодня аудитория перешла в интернет и там приобретает качественно новые, весьма противоречивые характеристики, которые осложняют производство смыслов, направленных в послание к ней. Противоречиво сочетание унификации сетевой аудитории (под воздействием опосредованности и общих правил сетевой коммуникации) и её бесконечного целевого дробления и сегментации, создания мини- и микросообществ со своими требованиями к предоставлению им информации. Возникают новые форматы медиатекстов, слоганы, призывы, речёвки и т.д. В них языковая специфика обостряется, а информация подвергается компрессии и свёртыванию. В новых медиа учащается речевая агрессия, милитаризируется и

радикализируется публичная речевая практика. Часто борьба на уровне медиаинформационного противостояния сопровождается языковым манипулированием. А событие получает искажённое отражение в новостном информационном потоке³².

Медиапространство постепенно наполняется высказываниями, созданными с помощью искусственного интеллекта, который начинает диктовать отбор языковых средств. Конвенциональность становится устойчивым признаком сетевого дискурса, как например, использование значков эмодзи. Это отражается на содержании, так как автоматизированная форма диктует свои законы³³. Распространяется языковая вульгарность и стилевая неразборчивость, как протест против патетики и показухи прошлых времён: *«Зеленский ввёл санкции против российских новостных изданий Газета.ру и Лента.ру., «Массандрю» и белорусской косметической компании. Ни астанавливайсо!»*³⁴.

Сближаются и механизмы порождения и восприятия устной и письменной речи. Как писал В.Г. Костомаров, освобождённая от жёсткой привязки только к звучащей форме не книжность начала генеральное наступление на привычное нормализаторство³⁵. В новых жанрах письменно-разговорной сетевой речи происходит постоянное взаимопроникновение элементов книжной и разговорной разновидностей речи³⁶. Журналисту приходится дополнительно разъяснять, что же именно он хотел сказать.

³² Например, *«Минкульт захотел вернуть алкоголь во все учреждения культуры»* (https://govoritmoskva.ru/news/193871/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop).

³³ *«Минюст предложил лишить Пашаева адвокатского статуса»* (<https://ria.ru/20200910/pashaev-1577059610.html>).

³⁴ Анатолий Шпаний, @anatoliis (<https://twitter.com/anatoliisharii/status/1374458173562572803>).

³⁵ Костомаров В.Г. Язык текущего момента: понятие нормы//МИРС. 2012. № 4. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-tekuschego-momenta-ponyatie-normy> (дата обращения: 31.08.2019).

³⁶ *«Шутка европейского соседа задела Украину за больное место»* (<https://yandex.ru/turbo/vz.ru/s/world/2021/3/4/1087894.html>). Игровой эффект коммуникации в интернете также продолжает экспрессивно-эмоционально окрашивать смысл высказывания: *«Деньги из воздуха: «Аэрофлот» предложил брать плату за регистрацию на рейс в аэропортах»* (<https://iz.ru/1132749/maksim-talavrinov/dengi-iz-vozdukh-aeroflot-predlozhit-brat-platu-za-registraciiu-na-reis-v-aeroportakh>). Часто встречаются неудачные высказывания, обусловленные низкой культурой речи. Из-за этого расплывается информационная чёткость: *«Президент РАО предложила исключить «Войну и мир» из школьной программы»* (<https://ria.ru/20160930/1478229027.html>).

Итак, способность русскоязычного сетевого медиатекста успешно противостоять внешним угрозам и защищать содержание от двусмысленного толкования, а общество — от смысловых искажений, с точки зрения обеспечения информационного права и гарантии информационной безопасности, крайне нестабильна. Не менее существенно и отсутствие риска при восприятии сетевого текста, уверенность в том, что его воспроизведение, его осмысление не нанесёт вреда его получателю или отправителю (в сетевом медиапространстве таким отправителем может быть автор или персона, осуществляющая так называемый репостинг, то есть распространение полученного текста в соцсетях и мессенджерах). Точность словоупотребления приобретает в данном случае жизненно важное значение. Следование данным характеристикам и принципам может обеспечить соблюдение информационного права в интернете.

РАЗДЕЛ 5.

От речевого хулиганства в Сети, фишинга и кибербуллинга до разжигания межнациональной розни, пропаганды экстремизма и терроризма

Известно, что хулиганство квалифицируется как грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу. В особенно злостных случаях это нарушение совершается с применением насилия либо с угрозой его применения, а также по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти. Говоря о речевом хулиганстве, мы понимаем, что все эти действия совершаются посредством высказываний. Речевое хулиганство в Сети имеет в этом смысле свою специфику. Во-первых, по своему содержанию интернет-высказывания, подпадающие под квалификацию речевого хулиганства, безусловно, являются

таким же грубым нарушением и выражением явного неуважения. Во-вторых, на эти высказывания распространяются все общие закономерности и особенности, присущие интернет-коммуникации. Однако в то же время анализ причинно-следственных оснований речевого хулиганства в Сети выявляет целый ряд специфических характеристик.

Чаще всего проблемы речевого хулиганства в интернете связаны с теми случаями, явлениями и их воплощениями в языке и речи, которые квалифицируются как оценочные суждения, неприличная форма выражения, инвективная и обценная лексика, использование жёсткого сарказма. Коммуникативные намерения речевых интернет-хулиганов в Сети весьма разнообразны. Как и во многих других коммуникативных ситуациях, происходит усиление игрового начала и стремления к самопозиционированию через различные приёмы языковой игры, иронии и оценочной экспрессивности. Первым таким явлением стал так называемый «олбанский язык», создатели которого взяли за основу нецензурную брань.

В «падонкофских» толковых словарях (например, <http://planeta.rambler.ru/community/pishipropalo/11400403.html>) насчитывается до 110 лексических единиц, из которых 80% — это слова и выражения, образованные от матерных слов. (Матерная лексика — один из наиболее древних пластов русского языка). Свыше 60% лексических единиц имеют дополнительные (а на самом деле главные) оценочные коннотации. Примерно треть — фразеологические выражения типа «Афтар жжот». Распределение по частям речи следующее: 40 существительных, 12 глаголов, из которых только 5 выражают действие, 5 прилагательных, 30 (!) наречий, 2 числительных, 1 местоимение, 8 междометий. Имеются 2 заимствования (из английского и немецкого языков). Языком это явление назвать не получается, так как общаться на нём нельзя и слова не несут смысловой нагрузки. На самом деле самые популярные выражения и слова здесь являются так называемыми «каментами» или оценочной шкалой.

Что касается тенденции искажённого написания слов (например, «кросафчег»), то объяснить это просто принципом «как слышится, так и пишется», также невозможно. Ведь даже

в приведённом в пример слове очевидно, что «о» в безударной позиции и озвончение согласной на конце слова — явления для русской фонетики чуждые, произносить так слова можно только специально, нарочито неестественно.

«Язык падонкафф» — это эпатаж, граничащий с хамством, являющийся результатом общего снижения культуры речи и культуры в целом. Данное явление демонстрирует общий низкий культурный уровень людей, которые не видят иного применения своим способностям. Популярной у пользователя возможностью данного «новояза» становится стандартизированная «прикольность», клишированные ирония и сарказм. Быстро теряя оригинальность, эти «прикольные» слова и выражения перестают быть логозписистемами. С учётом обцененной этимологии большей части «олбанских» слов и выражений, резоннее признать «олбанский язык» не просто эпатажной игрой, а речевым хулиганством особого рода. Здесь отсутствуют мотивы политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, но публичное употребление и массовое распространение нецензурной брани вполне можно рассматривать как насилие.

Любая спорная ситуация повышенной социальной значимости порождает в интернете жёсткое противостояние, которое отражается в активных дискуссиях на всевозможных платформах, хостингах, форумах и в мессенджерах. Противники не стесняются в выражениях, хотя в реальности их занимает не стремление найти консенсус и прийти к единому решению, а, напротив, желание настоять на своей правоте и оскорбить, унижить собеседника любыми способами, включая возбуждение национальной, расовой вражды, оскорбление национальной чести и достоинства, пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их национальной, родовой или расовой принадлежности и пр. Коммуникативные намерения в этом случае — сформировать негативное общественное мнение, вызвать ответную агрессию, создать напряжение в обществе, реализовать речевое нападение, внедрить в общественное сознание сведения (недостовверные) о мнимых преимуществах своего мнения.

Внушение, убеждение и манипулирование также стали сегодня популярными средствами речевого нападения на интернет-коммуниканта. Такими средствами пользуются практически все участники сетевого общения, так как интернет обостряет стремление личности не только к самопозиционированию, но и к внедрению своей точки зрения в массовое сознание интернет-сообщества. Несогласные или носители иной точки зрения получают от своих противников порой жёсткие негативные оценки, резко агрессивные комментарии, которые демонстрируют отсутствие эмпатии и толерантности, очевидные намерения нанести речевые травмы и увечья посредством употребления инвектив.

Подобное речевое поведение оказалось присуще интернет-коммуникантам во всех странах и в том числе в США, где различные проявления речевого хулиганства получили свои, ставшие популярными названия: хейтерство, фишинг, кибербуллинг, троллинг, киберсталкинг и др.

Образное определение «фишинг» стало означать не просто рыбалку, а определённый вид интернет-мошенничества, нацеленного на получение несанкционированного доступа к конфиденциальным данным интернет-пользователей. Такой подход к наименованию ещё раз демонстрирует расположенность интернет-коммуникантов к языковым играм.

Буллинг как намеренная травля неугодных, безусловно, имеет давнишнее происхождение как одно из распространённых явлений в социуме. В распоряжении тех, кто осуществляет кибербуллинг как травлю с использованием интернет-технологий, появились средства, позволяющие инкогнито выразить все свои негативные эмоции, распространить клевету, выложить в Сети компромат, угрожать, оскорблять, не опасаясь разоблачения. Имеет значение и цепная реакция процесса кибербуллинга, в котором чаще всего участвует не 1-2 инициатора, а масса людей, спровоцированных инициаторами. Так кибербуллинг становится коллективным, в котором теряется персональная ответственность. В то же время жертва кибербуллинга тоже может не только агрессивно ответить, но и получить поддержку от своих сторонников, что выводит статус этой коммуникативной

ситуации на качественно иной уровень массового столкновения в виртуальном пространстве. Возникает эффект толпы, в которой уже немногие понимают подоплёку конфликта, чем снижается преднамеренность и усиливается спонтанность травли. Одновременно повышается риск не найти зачинщика или заказчика этого речевого нападения.

Мультимедийность сетевого пространства способствует развитию разнообразия вариантов кибербуллинга. К словесным оскорбительным, унижающим или диффамирующим текстам прибавляются унижающие комментарии и репосты, фотокарикатуры, фотожабы, мемы, аудио- и видеозаписи, взлом аккаунта и ложная рассылка от имени жертвы, создание ложных аккаунтов (сайтов) и с их помощью — негативного имиджа жертвы. К словесным средствам добавляются изобразительные и выразительные, что существенно усугубляет масштабность травли. Наряду с различной обработкой фотоизображений прямолинейно негативного характера, такой же эффект достигается с помощью мемов, которые можно считать аллюзиями интертекстуального характера применительно к мультимедиа-текстам в интернете. Изображение, которое «перефразируется» в мем, непременно является прецедентным и наполняет разнообразные вариативные транскрипции первоисточника дополнительными коннотативными смыслами. Дипфейки позволяют подделывать не только изображения, но и голос, рассылая от имени жертвы низкопробный, запрещённый или оскорбительный контент.

Игра значений в английском — родном — языке заимствованного слова «троллинг» создаёт ещё одно его значение — создание и распространение провокационных (подобно ловле рыбы на блесну) пустых по содержанию, но потенциально конфликтногенных сообщений. При этом того, кто троллит, стали называть троллем по аналогии с мифологическим скандинавским персонажем с дурной славой. Интернет как особая коммуникативная среда может организовать массовый и интенсивный троллинг за счёт всех, кто имеет доступ в социальные сети. Однако кибермошенники не дремлют. Провоцируя жертву на ответную речевую агрессию, они монтируют, конструируют речевые высказывания якобы от имени жертвы,

которые могут быть расценены как оскорбления в адрес власти или даже экстремистские заявления.

Если троллинг осуществляется постоянно и планомерно, он может перерасти в киберсталкинг, то есть использование интернета для преследования не только отдельного человека, но целой группы людей или даже организации. Киберсталкинг осуществляется через ложные обвинения, сплетни и клевету.

Итак, публичная презентация себя и своей жизни в интернете привела к резкому увеличению количества хейтеров из числа интересующихся содержанием не своих аккаунтов. В интернете сформировалась такая виртуальная личность, как сетевой соглядатай, априори агрессивно настроенный, получивший название хейтера. Своей главной коммуникативной задачей он видит моральное унижение, оговор человека или результатов его деятельности путём постоянного написания агрессивных, оскорбительных комментариев в его адрес. При этом хейтеры абсолютно не интересуются личностью, избранной для хейтерства. Их цель — в жёсткой негативной манере опорочить всё, что вызвало у них негативную реакцию, которую они не считают нужным как-либо аргументировать. Любое противодействие ведёт к ещё большему их озлоблению и переходу от оскорблений к угрозам. В Сети унижение, оскорбление, издевательство становится весёлым развлечением людей психически нездоровых, озлобленных или имеющих скрытое намерение морально (и через причинение душевных страданий — физически) уничтожить жертву. В отличие от коммуникативного пространства офлайн, интернет широко и интенсивно распространяет негативные высказывания (как говорит русская пословица, «... дурная слава бежит»), так как психологически люди больше интересуются именно «дурной славой», чем позитивом. Этот факт и эксплуатируют хейтеры, тролли, киберсталкеры и подобные им интернет-коммуникаторы.

Инвектива — крайнее проявление речевой агрессии, которое реализуется в виде языкового насилия, вербального хулиганства, прямого нападения в форме брани или сквернословия с целью унижить собеседника через негативную оценку его личности и деятельности, — становится в интернете достаточно

популярным способом выражения своего отношения к миру и обществу, неотъемлемым речевым средством, которое, к сожалению, воспринимается виртуальным сообществом терпимо. Однако последствия попыток дискредитации как речевого негативно оценочного действия, наносящего ущерб имиджу, достоинству, авторитету, профессиональной, общественной или личностной репутации, в интернете более существенны. Кроме активного распространения, издёвки и насмешки действуют как индикаторы репутационной устойчивости, своеобразной проверки на прочность.

Развитие тенденций сетевой постправды пробудило к жизни явление, получившее название «гонзо-журналистика» (от англ. gonzo — «рехнувшийся»). Для неё характерны субъективный стиль повествования от первого лица, как от очевидца и непосредственного участника описываемого события (автор в центре внимания), открытое выражение эмоций, эклектика — соединение разнородных, противоположных принципов, взглядов, теорий, необоснованное сочетание разнородных жанров, стилистических оборотов, использование юмора, преувеличений, сарказма, приемлемым является использование ненормативной лексики.

Демократизация и упрощение стиля общения, вхождение в речевой обиход большого количества просторечной и заимствованной лексики — всё это влияет на стиль сетевых СМИ. Активно развивается тенденция к визуализации сообщения, использованию инфографики, мультимедиа. Это позволяет сообщать значительную часть информации в виде изображения. С приходом интернета произошла либерализация языка, ослабившая языковые нормы, что ярко проявляется в журналистских текстах. Подтексты, метафоры для передачи тонких смысловых и экспрессивных нюансов делают стиль публикаций ещё более развязным, стиль речи — ещё более разговорным, а речевую манеру киберобщения — ещё более просторечной. Так тексты журналистов в современных СМИ также всё чаще становятся источником конфликтогенности. Такой приём, как кликбейт, который раньше осуждался этическим кодексом журналистов, ныне стал типичным приёмом привлечения внимания, кото-

рый можно квалифицировать как речевое хулиганство в СМИ, поскольку таким образом журналист/СМИ грубо нарушает информационный порядок и выражает явное неуважение к обществу.

Кибернетизация сетевого мышления ведёт к деградированию веб-личности, формированию специфического коммуникационного пространства, существование в котором диктует владение англицизмами и американизмами, определяющими принадлежность к аудитории интернет-пространства. В русскоязычном интернете сформировалось большое количество микрогрупп веб-аудитории по интересам, но в то же время её неформальное общение осуществляется с помощью ограниченного списка слов и словосочетаний, что делает его более примитивным и сужает возможности языкового творчества.

В одной из своих лекций Т.В.Черниговская справедливо замечает, что люди ещё не научились ориентироваться в растущем потоке информации и предпочитают не верить ничему³⁷. Она называет человека сегодняшней интернет-эпохи человеком растерянным («хомо конфусус»). Действительно, человек не справляется с потоком информации, навязываемым компьютерно-сетевыми технологиями. Это порождает растерянность, которая провоцирует страх, а он — в свою очередь — ведёт к агрессии.

В то же время уже избалованный технологиями человек всё чаще отвыкает самостоятельно рассуждать, искать сложные решения, неординарно мыслить, доверять интуиции. Недостаток аргументов для объективной критики порождает радикализм в оценках и насыщение текстов негативной риторикой, переходящей в необузданную речевую агрессию. Интернет-сообщество, к сожалению, в своём большинстве состоит из людей с повышенной внушаемостью, что приводит к распространению агрессивности. Тем более что сама интернет-среда, действительно, избыточно агрессивна: назойливая реклама, навязанные услуги, нестабильная работа программ, провайдеров и самих компьютеров, жёсткий посыл цифровой требовательности единообразия, излишне настойчивое внушение своей личной позиции. Всё это ведёт к подспудному усилению

³⁷ <https://grodno24.com/2020/09/tatyana-chernigovskaya-3.html>

внутреннего чувства сопротивления, которое вербально проявляется в речевой агрессии. Однако при переходе этических и юридических границ подобные причины не являются оправданием для выявляемого в текстах агрессивного контента. Тем более что молодое поколение начинает воспринимать это как эталон речевого поведения, ошибочно оценивая его как проявление борьбы за свободу слова, а не как нарушение правил, которого следует избегать.

В этом смысле Сеть манипулирует обществом не только через контекстную рекламу, формирование информационных пузырей, но и ввергая людей в состояние раздражения, неуверенности, психологического дискомфорта, в котором ими легче управлять. Соцпрос, проведённый ВЦИОМ в начале июля 2021 года, о масштабах проблемы кибербуллинга в России показал, что соцсеть ВКонтакте опрошенные считают одновременно самой популярной и самой агрессивной, токсичной. Однако по всем вопросам относительно кибербуллинга опрошенные гораздо более массово отвечали о его проявлениях в отношении других людей (слышали от других, видели подобное в отношении других, встречали подобное, были свидетелями), нежели по отношению к себе. Такие данные подтверждают, что именно агрессивное коммуникативное поведение в значительной мере привлекает аудиторию интернета.

Возможность использования цифровых информационных технологий для осуществления различных манипулятивных приёмов — слухи, домыслы, предвзятые толкования, активизация стереотипов, сарказм, который ослабляет логико-дискурсивный уровень, то есть способность критически мыслить, мистификация и создание лжесобытий, — даёт богатую почву для формирования скрытых призывов к несанкционированным действиям, направленных на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды, унижение национального достоинства, а также на пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, национальной или расовой принадлежности.

Такие высказывания оказываются на грани экстремистской или террористической деятельности в сфере межнациональных и межконфессиональных идеологических противоречий,

конфликтов. Особенно потенциально эффективными становятся социальные сети, в которых степень доверия к сообщениям повышена за счёт условно-предполагаемого единомыслия тех, кто общается в общем сетевом сегменте. В связи с социопсихологическими особенностями коммуникативной ситуации в этих высказываниях действительно всё чаще содержатся отрицательные эмоциональные оценки и формируются негативные установки в отношении определённых этнических (национальных), расовых (антропологических), конфессиональных (религиозных) групп или отдельных лиц как членов этих групп, что порождает напряжённость в обществе, нетерпимость к сосуществованию людей разных рас, национальностей и вероисповеданий, поскольку создает благоприятную почву для конфликтов.

Отсутствие каких-либо реально действующих ограничений приводит к массовым рассылкам не соответствующих действительности высказываний:

1) об истории, культуре, обычаях, психологическом складе, верования, идеях, событиях, памятниках и документах, входящих в число национальных или религиозных ценностей;

2) позорящих или оскорбляющих этническую или конфессиональную группу либо её отдельных представителей как членов этой группы;

3) заключающих в себе издёвку, вызывающую отвращение или презрение к ним. Главной проблемой таких интернет-текстов является установление их авторства, так как технологии пока что позволяют лишь достоверно установить тот компьютер, с которого производилась рассылка высказывания.

В упомянутой лекции Т.В. Черниговская подчеркнула, что мы должны сформировать способность жить в цифровом мире, не потеряв человечность. Рассматривая любое интернет-высказывание в качестве бумеранга, брошенного в гущу многомиллионной интернет-аудитории и организующего сетевое медиaprостранство, следует отметить, что в отличие от его реального прототипа, сетевой информационно-коммуникативный бумеранг собирает на своём пути массу попутных реакций и возвращается, обременённый синергетическим откликом интернета, под которым в данном случае мы под-

разумеваем коллективную, наделённую разумом ноосферу. Возврат посылы слишком часто оборачивается стагнацией и застоём, обострением агрессии, пробуждением злых и низменных черт, деформацией языковой личности, сужением словарного запаса, разрывами культурного кода, то есть потерей человечности, что ярко проявляется прежде всего в речевой интернет-коммуникации.

РАЗДЕЛ 6.

Герменевтика малых форм.

Смайлики. Мемы. Демотиваторы.

Значки. Знаки препинания

Знания о герменевтике как о науке, изучающей особенности понимания смыслов и их интерпретации, становятся особенно актуальны, когда речь заходит о приспособлении языка к его функционированию в интернете. Реализация задачи письменного воспроизведения устной разговорной практики при максимально возможном сохранении темпа речи и её эмоциональной выразительности сопровождается созданием целой системы замен, более или менее удачных для того, чтобы сохранить спонтанность, непринуждённость и экспрессивность разговорного стиля коммуникации.

Недостаточность или невозможность передачи эмоций в письменной интернет-коммуникации обуславливает появление их паравербальных и знаковых аналогов, которые обычно выражаются в изобилии особых аббревиатур, восклицательных знаков, использовании различных знаков препинания, смайлов, эмотиконов и эмодзи. В том, что эти дополнительные способы виртуальной коммуникации обрели в интернете большую популярность, проявилась ещё одна особенность общения в интернете — игровая. Реализуя её, интернет-коммуниканты осуществляют важнейшую человеческую потребность — познавать мир и себя через игру.

Стремление выразить так много значащие в русскоязычной коммуникации эмоции и различную экспрессивную окраску реализуется внутри вербальных высказываний одним или несколькими смайлами, или эмотиконами. Само слово «эмотикон» является калькой английского слова «emoticon», которое имеет ряд синонимов: более научное понятие — «эмограмма», более разговорный вариант — «смайл» (тоже калька английского «smile», обрусевшая настолько, что стала производным словом: ср. «смайлик») и сниженно-разговорный — «рожица». Несмотря на широкую амплитуду отражаемых эмоций, от смеха до гнева, такие «иконки» остаются лишь искусственной имитацией живой эмоции.

Эмотиконы формируют ролевые взаимоотношения, способствуют выявлению статуса партнёра, придают сообщению контекстную многозначность, часто связанную с лингвокультурологическим аспектом, смягчают или, наоборот, заостряют вербальную семантику высказывания, помогают коммуникантам в реализации закона экономии речевых средств, позволяющей приблизиться к живому темпу устной разговорной практики. Система эмограмм давно уже вышла за пределы игрового изображения «рожиц». Интернет-коммуниканты не только обозначают ими не только эмоции, но и характеризуют действия, предметы, людей, животных, растения и т.д. Эмотиконы стали средством выражения настроения, к которому часто примешивается чувство самоиронии: достаточно поставить в конце предложения тот или иной эмотикон, чтобы придать самому серьёзному высказыванию мощный ироничный оттенок, снизив тем самым его пафосность. А пафос — это та интонация, которая чужда интернет-сообществу.

Эмодзи считаются универсальным средством невербальной коммуникации. Существует также их разновидность — стикеры. Эта расширенная версия смайликов, по мнению веб-коммуникантов, позволяет глубже выражать эмоции или даже характеризовать целое предложение. Стикеры используются в мессенджерах — Ватсапе и Телеграме. В Телеграме их можно создавать самому, используя картинки и фотографии известных личностей, мультфильмов или других предметов. Во многих социальных сетях невербальные знаки — жесты, мимика и позы

— играют ключевую роль не только в обиходно-бытовой или публичной коммуникации, но и при трансляции информации в сетях. Здесь события отражаются с точностью документального кино на экране смартфонов и ноутбуков.

Все явления, события и их герои, попадая в цифровой переплёт, обретают свои информационные образы, значимость которых становится всё более очевидна. Неоднозначная и сложная природа информационного образа обусловила необходимость включения в него компонентов воздействия. Постепенно эмодзи приобретают всё большую популярность как удобные дешифраторы информационных коннотаций, обогащающие информационный образ экспрессией, необходимой для воздействия на веб-адресата. Всё больше СМИ используют эмодзи в качестве рубрикатора, сигнала оценочности и настроения, в котором писался текст, а также маркера валидности содержания медиатекста. В ряде случаев эмодзи помогают высказать имплицитные коннотации, расставить и усилить смысловые акценты. В них переплетаются и прецедентность, и межкультурная толерантность. В то же время эмодзи привлекают внимание, оставаясь игровыми элементами, ведущими начало от ребусов, что делает их привлекательными для молодёжи. Таким образом, эмодзи действительно начинают выполнять важную функцию воздействия в составе информационных образов, формирующих виртуальное медиапространство.

В последние десять лет тенденция развития мультимедийных способов трансляции смыслов в Сети вызвала популяризацию мемов как способа осмысления и толкования информации. Концепция и теория мемов исследуется в рамках меметики, которая выявляет причины возникновения мемов и механизмы их распространения. Меметика также ставит вопрос о степени восприимчивости людей к мемам и способности к их распространению³⁸. В интернете мемы стали многоплановыми

³⁸ Канашина С. В. Мем как единица передачи культурной информации языковыми и неязыковыми средствами [Электронный ресурс]//Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2013. № 20 (680). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/mem-kak-edinitsa-peredachi-kulturnoy-informatsii-yazykovymi-i-neyazykovymi-sredstvami>.

концентраторами конкретной идеи, которую можно представить в виде письменного текста, изображения, языка или другой единицы культуры и использовать для комментирования различных и в то же время схожих коммуникативных ситуаций.

Интернет-мемы имеют многослойную атрибуцию. Три главных атрибута, свойственные мемам, имеют особое значение для анализа современного состояния русскоязычного сетевого контента.

Во-первых, они демонстрируют принадлежность к русскоязычному культурному коду, что тесно сопряжено и с социальным статусом. Мемы отражают характер поведения и действий различных социальных групп. Децентрализованная, неиерархическая и пользовательская модель, согласно которой распространение за несколько часов достигает массовых масштабов, также стимулирует новые взгляды и социальные нормы, используемые в средствах массовой информации. Во-вторых, мемы воспроизводятся различными способами подражания, путём пересылки, компоновки или копирования, по сути, становясь синкретическим знаком, который объединяет постоянно множасьщийся пул ситуаций. В-третьих, мемы распространяются посредством конкуренции и отбора. Мемы сильно различаются по степени их пригодности, то есть уровню адаптивности к социокультурной среде, в которой они распространяются. Так, конкретная идея, оформленная в сетевом меме вербализованно, как бы нанизывает на свой вербальный стержень визуально изображаемые контексты; при этом каждая из картинок будет множить контекстные смыслы, и в картинках будут отражаться всё новые и новые грани словесного компонента. Сложность и многомерность мема как лингвокультурного явления в русскоязычном интернете определяется невозможностью чётко определить потенциальный объём информации, который реплицируется.

С развитием социальных сетей в русскоязычном интернете мемы получили новую коммуникативную среду для распространения и стали ярким способом выражения и комментирования определённых компонентов информационного характера³⁹.

³⁹ Шурина Ю. В. Интернет-мемы как феномен интернет-коммуникации // Научный диалог. 2012. Вып. № 3. Филология. С. 160-172.

Мемами становятся слова и выражения, изображения, идеи, символы, понятия, графические элементы, фото, видео, даже манеры, стиль поведения человека в процессе интернет-общения, то есть любые аудиальные или визуальные сегменты интернета, высказывания, картинки или звук, которые имели значение и распространились в Сети. В последнее время средой распространения интернет-мемов являются блогосфера и форумы, но в качестве «медиавируса» они могут попадать и в традиционные СМИ.

К основным признакам интернет-мема следует отнести воспроизводимость, единство компонентов, их неделимость и целостность, то есть те признаки, которые присущи тексту вообще и устойчивым выражениям в частности. Так интернет-мемы приобретают значение в качестве нового средства интернет-коммуникации в формате мультимедийного мини-текста. Другая особенность интернет-мема — его постоянная репликация, которая происходит на большой скорости, предоставляемой Сетью. Популярность мема довольно непродолжительная, но массовая. Специалисты отмечают отличия интернет-мема от других разновидностей виртуальной коммуникации, имеющих игровой, ироничный характер. Это Эд-вайс (advise англ. — советовать), интернет-плакат с головой, размещённой в центре картинки, которая сопровождается ироничным высказыванием, и демотиватор, макрос изображения, окружённого рамкой на тёмном фоне с надписью-слоганом. Провоцируя эмоциональную реакцию, интернет-мемы способствуют уплотнению информационной насыщенности и росту коммуникативного коэффициента, усилению воздействия на собеседника. В то же время они обеспечивают сохранение и распространение культуросодержащих коннотаций, информации об отношении к сохранению и интерпретации культурных ценностей.

Одним из лучших примеров перехода из невербальной в вербальную форму является надпись «146%». Она появилась после парламентских выборов в Российской Федерации в связи с ошибкой на одном из телеканалов. При выводе результатов на экран монитора в студии ошиблись в подсчёте процентов голосов, и их сумма составила 146%. Это сразу было замечено

пользователями Рунета и надолго отразилось в памяти пользователей. Теперь выражение «доверься мне на все 146%» или «не волнуйся, информация 146%» означает ироническое отношение говорящего к содержанию своего сообщения, саркастичный намёк на возможность присутствия в сообщении ложных сведений.

Интернет-мемы можно рассматривать и как небольшую по объёму, часто иронически окрашенную информацию, которая спонтанно распространилась в интернете и воспроизводится в новых контекстах и ситуациях. К основным характеристикам интернет-мема следует отнести краткость, лаконичность, способность к репликации, краткосрочную популярность, креативный потенциал, коммуникативную экспансию, эмоциональную насыщенность, ироническую интонацию, освещение различных аспектов действительности, мало представленных в доминантной культуре, чётко выраженные этапы существования.

Наиболее популярная классификация интернет-мемов разделяет их на текстовые, иллюстративные, комплексные и видеомемы. Основными закономерностями существования интернет-мемов является постепенное снижение до уровня простой эмоционально насыщенной конструкции, акцентирование экспрессивных элементов объекта и адаптация к актуальным социокультурным условиям и событиям. Ведущими функциями интернет-мемов являются развлекательная, коммуникативно-экспрессивная, информативная, креативная, а также функция самоутверждения. Однако интернет-мемы могут вызывать и негативные последствия — искажённое понимание информации, манипулирование общественным мнением, деформация этических норм.

Языковая игра в интернет-мемах находит отражение почти на всех языковых уровнях и создаётся в результате целостного восприятия реципиентом графического и вербального компонентов. В большинстве своём мемы носят универсальный характер и способны легко переходить из одной языковой среды в другую, видоизменяться и ассимилироваться в новую социокультурную среду благодаря тому, что прецедентные феномены, принимающие форму мемов, как правило, популярны и известны.

Кроме того, сама идея мема стала настолько привлекательна и интересна, что, не сумев расшифровать мем с первого раза, пользователь вступает в своего рода интеллектуальную игру и привлекает других пользователей к его расшифровке. Другими словами, мем не только актуализирует имеющиеся фоновые знания реципиента, но и расширяет его культурный багаж. Применение языковой игры в интернет-мемах способствует трансформации их в креализованные тексты. Это позволяет представлять информацию в максимально «свёрнутом» виде, расширяя коммуникативный канал и предоставляя получателю возможность для самостоятельной дешифровки смыслов.

Отдельным способом интернет-коммуникации продолжает оставаться использование аббревиатур, что подтверждает недавнее внесение в Большой Оксфордский словарь двух аббревиатур, получивших интернациональный характер: OMG (Oh my God — О, Боже мой) и LOL (laughing out loud — громко смеюсь), а также символ <3, который означает «любить»⁴⁰. Эти аббревиатуры вошли и в русскоязычные речевые практики, как и пришедшие в русский язык раньше аббревиатуры IMHO (in my humble opinion — по моему скромному мнению), TMI (too much information — слишком много информации) и BFF (best friends forever — лучшие друзья навеки).

За последнее десятилетие общепринятой практикой общения в интернете стало использование не только разнообразных символов эмоций (эмотиконы), но и целых списков эмодзи, символов с самыми различными значениями предметов, явлений, отношений, состояний, мнений и т.д. С их помощью (их ещё не очень удачно называют иконками) коммуниканты добавляют весьма важные смысловые коннотации, выраженные графически, но в целом вплетённые в смысловую ткань высказывания. В сетевом тексте такие эмодзи, безусловно, несут не только эмоциональную, но и оценочную нагрузку, а следовательно, должны учитываться при его анализе.

Поиск адекватных замен для экстравербальных и паравербальных способов коммуникации, которые неприемлемы в

⁴⁰ Сычёв А.А. Юмор в интернет-коммуникации: социокультурный аспект [Электронный ресурс]/ А.А. Сычёв. — Режим доступа: URL: www.abc-globe.com/sichev.htm.

ситуации компьютерно-опосредованного общения в интернете, привёл интернет-коммуникантов к использованию опции Caps Lock для придания особой значимости своему высказыванию. Полностью прописными буквами стали писать в случае потребности выразить сильную эмоцию или «сказать» более громко, напряжённо, уверенно. В ответ на такую реплику чаще всего можно было услышать «Не кричи!».

Изначально таким образом выражались и радостные крики, связанные с реакцией восторга, веселья, положительной оценкой высокой степени экспрессии. Однако постепенно их использование стало токсичным маркером агрессии, злости, враждебности. Теперь таким приёмом пользуются в основном для того, чтобы выразить негативную реакцию или оценку в процессе интернет-коммуникации, чаще всего в комментариях к блогowym постам, записям в мессенджерах или аккаунтах социальных сетей, а также к публикациям интернет-СМИ. И ответной реакцией становятся слова «Не ори!», а орать — это слово, имеющее совершенно чёткую коннотацию «кричать со злостью, с агрессией, в стремлении оскорбить собеседника с целью его подавить, унижить».

Противоположной тенденцией стало участвовавшее игнорирование правил написания прописной буквы в начале предложения. Не наблюдая в этом больших смысловых потерь, интернет-коммуниканты избегают локальных переключений со строчной буквы ни прописную и наоборот. Сохранение такой тенденции постепенно может привести к существенным потерям и нивелированию роли прописной буквы в русском языке.

Проставление знаков препинания стало избирательным и ориентировано на представления об уровне языковой компетентности получателя онлайн-послания. Стремление ускорить темп письменного разговора, конечно, приводит к потере грамотной расстановки знаков препинания, что, в свою очередь, снижает как весь уровень грамотности в Рунете, так и смысловую ценность виртуального общения в целом.

Отдельно необходимо рассмотреть и вопрос об использовании знаков препинания в сетевых коммуникационных высказываниях, фигурирующих в форумах и в чатах, где общение происходит в режиме реального времени. Знаки препинания

в современном их применении являются совокупностью обозначений, внутренне связанных устойчивыми, «осмысленными», отношениями, закономерно проявляющимися на письме. Традиционное назначение пунктуации — это структурное, смысловое и интонационное членение текста. Пунктуация функционально и социально значима, и набор знаков в тексте не случаен и не хаотичен, а системно организован и соответствует общепринятым канонам. Системность пунктуации, то есть сочетание пунктуации «от пишущего» (направленность от смысла к знакам) с пунктуацией «для читающего» (направленность от знака к смыслу) предполагает контакт, при котором воспринятое оказывается адекватным написанному, то есть и пишущий, и читающий пользуются одним кодом. Современная пунктуация контекстуально обусловлена. Контекстуальная вариантность придает ей гибкость, позволяющую выражать тончайшие оттенки смысла, интонации, ритма и стиля. Например, вполне очевидно расширение функций тире и вытеснение двоеточия. В интернете явно наблюдается общая тенденция развития современной русскоязычной пунктуации в направлении повышения функционально-смысловой значимости, когда эксплицитно представленные речевые средства позволяют вовсе обойтись без знаков препинания.

В последнее время, повторяем, усилилась частотность игнорирования употребления прописных букв, так как их написание требует переключения регистра на клавиатуре, а потери смысла при несоблюдении этого требования для веб-коммуникантов в большинстве случаев несущественны.

Сетевая бытийность отменяет сформировавшееся противопоставление устной и письменной, монологической и диалогической форм речи. В Сети нивелируется жёсткая конвенциональная регламентация связей между содержанием и формой коммуникативных конструкций. «Взаимодействие разговорности и книжности, облегчённое единой формой реализации, объективно ведет к новым стилевым объединениям и разграничениям в разновидностях употребления языка»⁴¹.

⁴¹ Костомаров В.Г. Наш язык в действии. Очерки современной русской стилистики. — М.: Гардарики, 2005. С34.

Известно, что совершенство языка во многом определяется степенью развитости его символической (отсылающей) функции, когда понимание языковой формы невозможно без знания, стоящего за этой формой. Компьютерные и информационные технологии активизируют формирование линейного мышления, так как интернет-тексты становятся средоточием игровых манипуляций с языковыми единицами. В интернете логоэпистемами становятся многие слова, словосочетания, предложения и сверхфразовые единства. Они относятся к конкретному — русскому — языку и явно указывают на породившие их ситуации или тексты, как в образном контексте, так и вплоть до гиперссылок. Многие из этих слов видоизменяются в пределах сохранения опознаваемости, а слова-поисковые запросы и слова-компьютерные команды становятся ключевыми словами, приобретая текстообразующую силу.

С точки зрения культурологии компьютерно-сетевая логоэпистема трансформируется в языковое выражение закреплённого в памяти веб-личности отражения действительности, осложнённого компьютерной опосредованностью. Её семиотичность и символичность определяются принадлежностью к системе знаков и символов (веб-акронимы и веб-аббревиатуры). Она герменевтична, так как её понимание зависит от соотносённости с иными текстами и артефактами веб-культуры (в виртуальном пространстве неформальное общение часто использует стандарты и клише, выработанные ранее и принадлежащие другим текстам и артефактам культуры). Наконец, она дидактична, так как овладение ею возможно лишь в процессе непосредственного «врастания» в веб-культуру.

В целом следует сказать, что подобные паравербальные средства интернет-общения стали его неотъемлемым компонентом, который одновременно и информирует, и развлекает интернет-аудиторию, способствуя проявлению её творческого начала. В то же время эти приспособления, за исключением некоторых, самых распространённых эмодиконов, имеют строго ограниченные рамки употребления и являются лишь вынужденными искусственными заменами, которые полностью не могут заместить собой богатую палитру экстравербальных

средств коммуникации офлайн. Однако при анализе спорных сетевых текстов подобные паравербальные средства выражения смысловых коннотаций необходимо учитывать для объективного понимания контента. Так малые формы сетевых смыслов стали откликом на потребность интернет-коммуникантов в общении, приближенном к натуральному.

Послесловие

Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам в течение более двух десятилетий осуществляет свою деятельность как негосударственная структура, однако предельно ответственная перед Отечеством и его интересами.

Ежедневно мы заняты научно-исследовательской работой, преподаванием базовых и специальных дисциплин во многих известных вузах страны, осуществлением просветительских и издательских программ, анализом спорных текстов в рамках судебных и внесудебных экспертиз (исследований специалистов-лингвистов). Конкретные результаты своего труда мы считаем скромным вкладом в совершенствование российской судебной практики и ещё одним шагом к построению в России реального гражданского общества, к модернизации судебно-процессуального законодательства.

Среди первых громких дел, с которых мы начинали, можно вспомнить, например, такие: «Губернатор Черногоров против журналиста Красули», «Мэр Лужков против журналиста Доренко», «ФСБ против генерала Макашова», «Бизнесмен Лондон против журналиста Патрушева и газеты “Гражданский суд”», «Литераторы-адвентисты Коробкина и Мануйлова против газеты “Приазовские степи”» (некоторые из исследований опубликованы в известной книге Гильдии «Цена слова», вышедшей в свет тремя изданиями благодаря личной поддержке президента ФЗГ Алексея Симонова, и в книге Гильдии «Спорные тексты СМИ и судебные иски»). За 20 лет лингвистами Гильдии выполнено более 3500 официальных экспертиз и заключений специалистов.

Судебная экспертиза всё чаще требует участия экспертов нескольких специальностей. Поэтому на новейшем этапе работы ГЛЭДИС к её деятельности порой привлекаются психологи, религиоведы и социологи.

Язык — тонкая материя. Лингвистический экспертный анализ текста ещё тоньше, она не приемлет фальши. Зарабатывать

добрую репутацию в такой сфере — процесс очень трудный и долгий, а разрушить её можно в одно мгновение — одним неосторожным выводом и уж тем более «казачным» заключением. Поэтому ГЛЭДИС активно поддерживает Комиссию РАН по противодействию фальсификации научных исследований в борьбе с лженаукой.

Создавая в 2001 году Гильдию лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам и с первых дней развивая активное сотрудничество с широким кругом партнёров (сотрудников печатных, эфирных и электронных СМИ, судей, адвокатов, следователей, специалистов-филологов, работников административных органов, правозащитников, юристконсультов, преподавателей вузов, — этот список можно продолжать), мы надеялись на особое внимание к ней со стороны тех соотечественников, кто готов подняться над уровнем корпоративного, социального, политического, финансового и бытового эгоизма, тех, кто готов бороться с недостатками и многоликим злом, бороться — и побеждать. Но побеждать честно и достойно, не преступая Закон, не насилуя для этого родную русскую речь, не превращая тексты СМИ и Сети в гремучую смесь примитивного жаргона, фанатичного кибербуллинга, пошлого анекдота и непристойных выражений, мусорных куч компромата...

Переход текстосферы в обширный интернет-дискурс цифрового пространства обострил тенденцию к использованию информации не как носителя знания, а в качестве инструмента нападения, манипуляции и неоправданного воздействия. Польза интернета неоспорима, но, к сожалению, бесспорна и его опасность. Годы становления интернета в России сравнимы с извержением вулкана. Теперь же настал период афтершоков, которые ведут к существенным языковым изменениям в сетевых текстах различных жанровых интернет-форматов.

Активное движение всего мирового сообщества по пути становления информационной общественно-экономической формации способствовало развитию новых отраслей права — информационного, а затем и цифрового. Главным предметом правового регулирования становится информация, представленная в форме поликодового текста, с ключевой позицией его лингвистического аспекта, что требует обратить внимание на

различные подходы к пониманию информации и тех языковых средств, с помощью которых она выражается в тексте и от которых зависит её эффективность, продуктивность и результативность.

Мы наблюдаем бурное развитие таких компьютерно-сетевых технологий, с помощью которых её недобросовестные производители получили возможность создания лживых информационных сообщений — фейкньюс, ставших популярным инструментом информационных противостояний в медийном интернет-пространстве. После периода относительной стабилизации речевой интернет-коммуникации и выработки принципов взвешенного речевого поведения мы столкнулись с новым вызовом эпохи цифрового пространства: это — дипфейки и искусственный интеллект, формирующий автоматизированную текстовую среду. Новые технологии позволяют подделывать голос и компилировать из зафиксированных высказываний ложный текст, якобы принадлежащий носителю голоса. Так цифровизация открывает период, в который эксперту-лингвисту предстоит порой анализировать диффамационные кибертексты, созданные при участии искусственного интеллекта. Эти новые проблемы актуализируют потребность в медиаобразовании, чтобы научить аудиторию быть дважды осмотрительными в Сети.

В противоречивую эпоху интенсивного развития интернет-технологий, активного функционирования социальных сетей и интернет-платформ, мессенджеров, телеграм-каналов мы напоминаем каждому, кто пишет статьи и снимает видеосюжеты, кто публикует посты и комментарии в Фейсбуке, ВКонтакте, Инстаграме, ТикТоке, Твиттере, Телеграме, Ютубе и других каналах Сети: ***«Будь осторожен, выбирая слово! Оно может вернуться сетевым бумерангом с правовыми последствиями».***

Содержание

Предисловие (*Профессор М.А. Осадчий, проректор
ГосИРЯ имени А.С. Пушкина, вице-президент РОПРЯЛ*) 3

ЧАСТЬ 1. SINE IRA ET STUDIO

Раздел 1. Статус Гильдии. Краткая история и новые ориентиры	5
Раздел 2. Кредо. Основные цели и задачи	12
Раздел 3. Виды экспертных работ	16
Раздел 4. Руководители Гильдии и члены правления	28
Раздел 5. In memorem	30
Раздел 6. Партнёры Гильдии	31

ЧАСТЬ 2. ГЛЭДИС В WWW

Раздел 1. Структура веб-сайта Гильдии	35
Раздел 2. Ежедневная новостная лента. http://rusexpert.ru/	37
Раздел 3. Библиотека: законы, методические пособия, монографии, статьи членов и партнёров Гильдии. http://rusexpert.ru/lc.html	41
Раздел 4. Интерактивный словарь терминов российского законодательства. http://rusexpert.ru/	67
Раздел 5. Примеры экспертных заключений. http://rusexpert.ru/expertise.html	78

ЧАСТЬ 3. «СЛУЖИМ НАУКЕ, ИСТИНЕ И РОДНОЙ РЕЧИ»

Раздел 1. Интервью руководителя ГЛЭДИС профессора М.В. Горбаневского федеральному журналу «Судья» (октябрь 2020 г., № 10)	84
--	----

- Раздел 2. Статья заместителя руководителя ГЛЭДИС
профессора Г.Н.Трофимовой
в журнале «Российская юстиция»
(май 2021 г., № 5, рубрика «Язык и право») 100

ЧАСТЬ 4. ГЛЭДИС О СЕТЕВОМ БУМЕРАНГЕ

- Раздел 1. Основные черты виртуального
гипертекста и прогнозируемые
тенденции его развития 115
- Раздел 2. Новый формат текста — мультимедийный,
поликодовый и интерактивный.
Репостинг 122
- Раздел 3. Ужесточение параметров
речевого поведения.
«Язык вражды» vs толерантность 129
- Раздел 4. Проблемы информационной безопасности
на платформах Ютуб, Инстаграм, Телеграм,
в соцсетях: Фейсбук, ВКонтакте, ТикТок,
в мессенджерах 139
- Раздел 5. От речевого хулиганства в Сети,
фишинга и кибербуллинга до разжигания
межнациональной розни, пропаганды
экстремизма и терроризма 150
- Раздел 6. Герменевтика малых форм.
Смайлики. Мемы. Демотиваторы. Значки.
Знаки препинания 160
- Послесловие** 171
- Содержание** 174

Научно-информационное издание

М.В. Горбаневский, Г.Н. Трофимова

ГЛЭДИС в цифровом пространстве

**Гильдии лингвистов-экспертов
по документационным
и информационным спорам – 20 лет**

Редакционный совет

Гильдии лингвистов-экспертов по документационным
и информационным спорам:

А.С. Щербак (председатель), И.В. Астапов (секретарь),
М.В. Батюшкина, В.В. Буйлов, С.В. Вахитов,
В.А. Ефремов, Л.Е. Кириллова, Е.А. Колтунова,
В.О. Максимов, Т.В. Чернышова, В.М. Шаклеин.

Редактор — О.Е. Кондратьева

Компьютерная вёрстка — И.В. Астапов

Фотокомпозиция на 2-й странице обложки — С.П. Журба

Подписано в печать 14.09.2021. Формат 60x84 1/16.

Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура «Greta Text Pro»

Усл. печ.л. 11. Тираж 500 экз. Заказ А711.